СТАНИСЛАВ ЛАКОБА

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ

63.3(5Абх)
Л 19

СТАНИСЛАВ ЛАКОБА

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ

«АЛАШАРА»
СУХУМИ — 1990

63.3 (2Г-6Аб)
Л 19

В книге кандидата исторических наук С. З. Лакоба на основе новых архивных источников предпринимается попытка реставрировать важнейшие этапы политической истории Абхазии 19 — 20 столетий. В предлагаемых документальных очерках показаны особенности общественного устройства, философии и психологии абхазского народа.

Работа рассчитана на широкий круг читателей.

На обложке: фрагмент фотографии Д. И. Ермакова «Абхазские депутаты» (1867 г.).

М623(06) 90 без объявлен.

© Издательство
Алашара · 1990

Светлой памяти
Андрея Дмитриевича Сахарова
посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость освещения политической истории Абхазии с ее острыми углами назрела давно. В предлагаемых очерках сделана попытка показать особенности исторического развития абхазского народа 19—20 вв., высветить непохожесть его общественного устройства, философии и психологии. Так, еще 10 сентября 1877 г. газета «Тифлисский вестник» сообщала: «Не подлежит сомнению, что этнографический, социальный, политико-экономический быт и мировоззрение абхазцев резко отличают их даже от соседних народов».

Особое внимание в очерках уделено устройству абхазской общины, этической стороне «странного» восстания 1866 г., свободному образу жизни, отсутствию крепостного права и серьезных сословных противоречий, изменению этнодемографической ситуации после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. переориентации политики царизма (с 90-х гг.), особенностям революции 1905—1907 гг. в Абхазии, причинам неучастия абхазского народа в ней и снятию «виновности», возрождению абхазов, основанию Абхазского Народного Совета (8 ноября 1917 г.), оккупации Абхазии в июне 1918 г. войсками Грузинской демократической республики, восстановлению (утеряна в 1864 г.) абхазской государственности 31 марта 1921 г. и другим вопросам.

В работе широко использованы архивные документы XIX—XX вв., материалы периодической печати, исследования историков и филологов дооктябрьского и советского периодов. Среди них следует отметить такие имена, как С. Эсадзе, К. Мачавариани, С. Авалиани, А. Фадеев, Г. Дзидзария, З. Анчабадзе, Х. Бгажба, Ш. Инал-ипа, А. Куправа, Б. Сагария и др. Мощный документальный пласт, представляющий огромную ценность, лежит в основе фундаментальных трудов видного абхазоведа Г. Дзидзария.

Необходимо заметить, что многие «неудобные» проблемы оказались обойденными, а отдельные выводы по истории Абхазии подогнаны учеными под общепринятые схемы тогдашней советской историографии. В результате такого подхода особенности истории Абхазии оказались нивелированными.

В небольших по объему очерках предпринимается попытка реставрировать основные черты политической истории абхазского народа XIX—XX столетий.

* * *

В последнее время все чаще стали звучать голоса некоторых политиканов о том, будто абхазы лишь в советское время (1921 г.) впервые создали свою государственность. Научная несостоятельность тезисов подобного рода очевидна.

Вместе с тем, следует напомнить основные этапы древней и средневековой истории Абхазии.

Широко известно, например, что в течение двух веков (8—10 вв.) существовало сильное государство — Абхазское царство, в политические границы которого входила не только вся Западная, но и ряд областей Восточной Грузии. Государство достигло своего расцвета при Георгии II (умер в 957 г.). Цари Абхазии вели активную строительную деятельность, возвели множество храмов, в том числе в Западной (Мартвили) и даже Южной (Кумурдо) Грузии. Так, взяв несколько крепостей в Кахети и Эрети, Константин III (893—923 гг.) посетил храм Алаверди. Грузинская «Летопись Картли» сообщает об этом событии: «Пришел царь абхазов Констант и молился в Алаверди перед святым Георгием и украсил образ его золотом. А большую часть своего войска отправил в путь обратный. Хорепископ Квирике оказал ему отменные почести и (Констант) удалился в собственную страну».

Династия абхазских царей пресеклась по мужской линии со смертью слепого и бездетного Феодосия, и власть перешла к его племяннику Багарату III (978—1014 гг.), который был грузином по отцу и унаследовал по материнской линии (абхазка Гурандухт, сестра Феодосия) абхазский престол. Багарат III составил и генеалогическую таблицу — диван абхазских царей, чтобы подчеркнуть свою связь именно с этой династией (мнение академика С. Н. Джанашиа). С него начинается формирование единого Грузинского государства, которое еще несколько веков называют «Абхазским». Так,

академик Г. А. Меликишвили писал в 1973 году: «Известно, что цари объединенной Грузии именовали себя прежде всего «царями абхазов», а титул «царя картвелов» занимал в их титулатуре лишь второе место; столица Абхазского царства Кутаиси превратилась в столицу объединенной Грузии и оставалась ею в течение более чем целого столетия; отсюда, опираясь в основном на силу того же Абхазского царства, цари объединенной Грузии еще долгое время вели упорную борьбу за сохранение этого объединения...»

В грузинском источнике «История и восхваление венценосцев» (13 в.) говорится, что сын царицы Тамары Георгий был наречен эпитетом «Лаша», который «переводится с языка апсаров как Просветитель вселенной (солнце)». Слово «Лаша» действительно абхазское и переводится как «светоч», «светлый» (синоним солнца). На протяжении веков абхазы сохраняли свою этническую индивидуальность. Это был довольно значительный по численности народ.

Еще ранее, к началу 6 в., на территории Абхазии сложились такие раннеклассовые образования, как Абасгия, Апсилия, Мисиминия, Санигия. При византийском императоре Юстиниане I (527—565 гг.) абасги и апсилы официально приняли христианство (распространялось в Абхазии с первых вв. н. э., в 4 в. в Пицунде уже была греческая кафедра). При нем же, в 6 в., в Константинополе открылась школа для обучения грамоте и наукам абхазских («абасги») детей. Апсилы, абасги и санигн явились основным ядром в процессе формирования абхазской феодальной народности (8 в.). Так, в древнегрузинском источнике «Мученичество Або Тбилели» (8 в.) прямо говорится о «стране Абхазия». И лишь несколько столетий спустя, в 11—12 вв., впервые упоминается термин «Сакартвело» (т. е. понятие единой Грузии) и происходит формирование грузинской феодальной народности.

На прямую генетическую связь абасгов и апсилов (названы в античных источниках 1—2 вв. н. э.) с абхазским народом указывают и доныне сохранившиеся этнонимы «аҧсуа» (самоназвание абхазов) и «абаза» (самоназвание родственных абазин), восходящие к одному корню.

В недавно вышедшем историко-этнографическом справочнике «Народы мира» (М., 1988) помещена научная статья «Абхазы». В ней, в частности, сказано: «Предки абхазов принадлежали к аборигенному насе-

лению Западного Кавказа. Оно упомянуто уже в ассирийских надписях под именем абешла, позднее в античных источниках, выделявших племенные объединения абасгов на севере, апсилов на юге и др. В период Абхазского царства (8—10 вв.) завершилось объединение древнеабхазских племен в абхазскую народность».

В далеком прошлом предки абхазо-адыгских народов бытовали в северо-восточной части Малой Азии и на юго-западе Закавказья. Археолог О. Джапаридзе считал, например, что хаттско-абхазо-адыгские племена заселяли (до 4—3 тыс. до н. э.) главным образом западную часть Кавказа. Позднее в этот этнический массив вклиниваются картвельские (грузинские) племена, оттесняя хаттов на юг, а абхазо-адыгов на северо-запад (населяли Прикубанье и западное Закавказье). Ряд исследователей считает, что хаттам были близки племена кашков, упоминаемые с 18 в. до н. э. в хеттских источниках. Этноним «кашки» увязывают с древним названием адыгов — «кашаги» («касоги»). В надписях же ассирийского царя Тиглатпаласара I (12 в. до н. э.), сделанной более 3-х тысяч лет назад, вариантом кашков выступает этноним «абешла». Еще в 50-х гг. академик Г. Меликишвили связал «абешла» с названием древнеабхазского племени «апшилов» («апсилов»). На генетическое родство древних абхазо-адыгских племен с хаттами указывают и другие ученые (И. Дьяконов, С. Еремян, И. Дунаевская, Вяч. Иванов, В. Ардзинба, Ш. Инал-ипа и др.).

Историки и лингвисты отмечают, что примерно пять тысяч лет назад произошло разделение праабхазских и праадыгских племен, а также их языков. «Там, где сейчас обитают картвельские народы (западные грузины, мегрелы, лазы), — отмечал этнограф Я. Федоров, — реликтовые топонимы как бы просвечивают сквозь сплошной пласт картвельской топонимики и могут быть сопоставлены с топонимами абхазо-адыгского происхождения. Абхазские элементы прослеживаются и в самих языках мегрелов и лазов».

Многие исследователи, в том числе и грузинские, считают группу географических названий приморской части Малой Азии и юго-западного Закавказья абхазо-адыгского происхождения...

* * *

Некоторые авторы высказывают ошибочное мнение о том, якобы Россия всегда признавала Абхазию час-

тью Грузии, что противоречит исторической истине.

Как известно, Грузия первой в Закавказье обратилась за помощью к России: в 1783 г. на сближение с ней пошло восточногрузинское Картлийско-Кахетинское царство (Ираклий II), а уже в 1801 г. оно было ликвидировано. Здесь утвердилась русская военная администрация. Вслед за этим событием к империи присоединились Мегрельское княжество (1803 г.), Имеретинское царство (1804 г.) и Гурийское княжество. Спустя некоторое время все эти политические образования Западной Грузии были упразднены и на местах введена царская администрация — в 1810 г. в Имеретии, в 1828 г. в Гурии, в 1857 г. в Мегрелии, в 1858—1859 гг. в Сванетии.

Что же касается Абхазского княжества (за исключением вольных абхазских обществ Аибга, Псху, Дал, Цабал и др.), то оно как **самостоятельная государственная политическая единица** вступило под покровительство Российской империи 17 февраля 1810 г. Император Александр I Высочайше утвердил в этот день «просительные пункты Абхазского владетельного князя», в первом из которых сказано: «Я, законный наследник и владетель Абхазии, по совести моей обязываюсь и вступаю в подданство и службу, как наследственный подданный Всемилостивейшего Самодержца всея России и прочим Императора Александра Павловича и также преемника Престола Его».

Таким образом, **с 1810 по 1864 г. Абхазское княжество на правах автономии** непосредственно входило в состав Российской империи и просуществовало дольше других на Кавказе.

В то время как Шамиль вел освободительную борьбу против царских войск, грузинские ополчения на стороне самодержавия активно выступали против горцев. После того как Шамиль сложил оружие в 1859 г., убыхи и западноабхазские племена садзов еще пять лет продолжали неравную схватку с царизмом, которая завершилась 21 мая 1864 г. парадом русских войск на Красной Поляне (близ Адлера) — в пределах исторической Абхазии. Так была поставлена последняя точка в Кавказской войне.

Владетельный князь был сослан в Воронеж, где и скончался.

С 1864 по 1917 г. Абхазия («Сухумский отдел», а с 1883 г. «Сухумский округ») была подчинена царской администрации наместника на Кавказе.

ГЛАВА I

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ И ТРАДИЦИОННАЯ АБХАЗИЯ

§ 1. Мечты Келешбея

В течение трех десятилетий владетельный князь Абхазии Келешбей Шервашидзе (Чачба) проводил самостоятельную политику. Князь отличался умом, хитростью, решительностью, и его имя было широко известно далеко за пределами Кавказа. Высокого роста, крепкий, с резкими чертами лица и красноватыми, жесткими волосами, он заметно выделялся среди окружающих и приковывал внимание современников — путешественников, военных, дипломатов.

В 1837 г. в повести «Келешбей» П. Каменский писал: «Келешбей, назначенный судьбою хотя на временное преобразование, возвеличение своего края, был одарен от природы всеми способностями, необходимыми для совершения исполинского подвига: его чело было означено печатью великого, прозорливый ум, твердость воли, иногда даже доходившей до упрямства, сила души и тела прорывались в каждом его поступке; спокойный, снисходительный, даже кроткий до времени... он был подобен величавой реке, тихо, мерно катящей свои волны; но горе тому, кто задумал бы нарушить, остановить ее спокойное течение: в один миг она делается стремительным потоком, является демоном-разрушителем, губит, расторгает препоны... Таков был Келешбей, когда задумывал кто-нибудь мешать ему в исполнении его воли, его высоких, благородных помыслов».

Придя к власти в 80-х гг. XVIII в., Келешбей быстро подчинил себе феодальную знать Абхазии. Владетель опирался при этом на мелкое дворянство и «чистых» крестьян-анхаю, каждый из которых был вооружен саблей, ружьем, шашкой и пистолетом. Эта постоянная стража состояла из 500 ратников. В случае военной угрозы стране Келешбей в считанные часы выставлял

хорошо вооруженное 25-ти тысячное войско с артиллерией, конницей и даже флотом. До 600 военных галер владетеля постоянно крейсировали вдоль Черноморского побережья и в страхе держали жителей от Батума до Геленджика. А в начале XIX в. Келешбей построил 70-ти пушечный корабль и подарил его турецкому султану.

В целях усиления центральной власти владетель перенес свою резиденцию из Лыхны в Сухумскую крепость. На первом этапе своей деятельности он пользовался военно-политической поддержкой султанской Турции, под протекторатом (одна из форм зависимости) которой находилась Абхазия. Однако Келешбей вынашивал сокровенную мечту о полной свободе и независимости будущего Абхазского государства. Он внимательно следил за присоединением в 1801 г. Восточной Грузии к России. Владетель надеялся, что военное присутствие царизма в Закавказье временное явление. В связи с этим в 1803 г. он сделал первый шаг к сближению с Россией, намереваясь с ее помощью избавиться от протектората Турции и еще больше укрепить позиции внутри своей небольшой страны.

Политические искания Келешбея нашли отражение и в своеобразной ориентации его сыновей. Если Асланбей, женатый на джигетской (садзской) княжне Геч (Гечба), был приверженцем ислама и Турции, то Сефербей был тайно крещен владетелем, получил христианское имя Георгий и женился на мегрельской княжне Тамаре Дадиани. По мере того, как Келешбей склонялся к сближению с Россией, шансы Георгия на правление становились все более реальными. Но владетель явно недооценил новую расстановку политических сил в Закавказье, ошибочно полагая, что царская Россия борется лишь против Турции и не угрожает захватом Абхазии.

Очень энергично Келешбей утверждал свои позиции в соседней Мегрелии, закрепив за собой крепость Анаклию на левом берегу Ингура. В 1802 г. он выставил 20-ти тысячное войско с 3 пушками против Григория Дадиани и взял в аманаты (заложники) его сына — наследника Левана. Положение мегрельского владетеля, бессильного сдержать натиск имеретинского царя, с одной стороны, и абхазского князя Келешбея, с другой, вынудило его прибегнуть в 1803 г. к военной помощи царизма и вступить под покровительство России. Примеру Мегрелии в 1804 г. последовало и Имеретин-

ское царство. Тогда же осложнились отношения между Россией и Абхазией. Царские власти потребовали немедленной выдачи Левана Дадиани и на отказ Келешбея ответили военной акцией: в марте 1805 г. генерал Рыкгоф отбил у него крепость Анаклию. В результате переговоров абхазский владетель вернул заложника, ставшего правителем Мегрелии, и вновь получил крепость в устье Ингура. В это же время Келешбей пытается наладить внешнеполитические связи с наполеоновской Францией и даже ведет переписку с ее знаменитым министром иностранных дел Талейраном.

В 1806 г. владетель обратился с просьбой о принятии Абхазии в подданство России, но император Александр I медлил с решением этого вопроса, хотя и предполагал присвоить ему чин генерал-лейтенанта русской армии с огромным жалованием и оставить пожизненным правителем княжества. В разразившейся русско-турецкой войне 1806—1812 гг. царизм попытался использовать Келешбея в своих интересах. Так, в 1807 г. шестидесятилетнему князю было предложено отбить у турок крепость Поти, но он уклонился от активных действий, понимая, что может понести большие потери. Вместе с тем, собрав 25-ти тысячное войско, Келешбей пресек попытки Турции высадить десант в Абхазии.

Султанское правительство подстрекает враждебно настроенных к владетелю эшерских князей Дзяпш-ипа. Келешбей узнает о заговоре и жестоко расправляется с ними. Он лишает всех прав наследования своего законного старшего сына Асланбея, рожденного от княжны Дзяпш-ипа и бывшего племянником заговорщиков. Владетель завещает власть в пользу незаконного, но любимого сына Георгия (мать из «чистых» крестьян). Подогреваемый Турцией, обиженный Асланбей в ночь на 2 мая 1808 г. убивает своего отца Келешбея недалеко от сухумской резиденции и узурпирует (присваивает) власть. На протяжении двух лет он сохранял свой режим с помощью военной поддержки Турции.

Чудом оставшийся в живых, Георгий Шервашидзе вынужден был на время покинуть Абхазию. Вскоре после гибели отца он обратился 12 августа 1808 г. к императору с новыми «просительными пунктами» о принятии в подданство России. А 17 февраля 1810 г. Александр I утвердил этот документ и признал Георгия «наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи».

В том же году, утром 10 июля, после усиленной бомбардировки с военного судна русский десант штурмом овладел крепостью Сухум-Кале. Турецкий гарнизон оставил укрепление. Асланбей бежал. В крепости, по сообщению капитан-лейтенанта Додта, было убито 300 человек, в плен взято 78. Русский десант захватил 62 пушки, 1 080 пудов пороха, много ядер и потерял 109 офицеров и солдат убитыми и ранеными.

Так, одним из последних в Закавказье Абхазское княжество в 1810 г. было присоединено к России.

В том же году до 5 тыс. абхазов выселилось в Турцию. Это была первая в XIX в. волна махаджирства (переселения).

§ 2. Лик абхазской жизни

К моменту присоединения к России Абхазия занимала промежуточное положение между демократическими вольными обществами горцев северо-западного Кавказа и феодальной системой Грузии. Однако по духу своего общественного устройства она была теснее связана с убыхо-черкесским миром.

Очевидцы особо отмечали, что **в Абхазии не существовало феодальной собственности на землю**, а свободные общинники («анхаю») составляли почти все ($^2/_3$) население страны. Иными словами, **крепостное право здесь, как таковое, не существовало.** В соседней же Мегрелии, например, крепостничество бытовало в самых крайних условиях, а во внутренних районах Грузии его оформление завершилось еще в XIII—XIV вв. В Абхазии же все категории крестьян являлись собственниками земли. Так, грузинский историк и общественный деятель Константин Мачавариани в 1913 г. писал: «Вообще, все сословия туземного (т. е. коренного) населения Абхазии были совершенно равноправные поземельные собственники... Такое поземельное право ставило низшее сословие вне зависимости от привилегированных классов».

В систему так называемого «горского феодализма» (термин введен академиком Г. А. Меликишвили) Абхазии крепко вжились элементы родо-племенного строя. Показателен в этом смысле характер сельской общины (**«акыта»**), которая была своеобразной «осно-

вой основ» общественного устройства Абхазии. Во-первых, она объединяла все слои населения — высшие и низшие сословия; во-вторых, была пропитана молочным родством («аталычество») феодалов с крестьянами. Дети князей и дворян, отданные на воспитание в крестьянские семьи, становились, как и их родители, близкими родственниками. Тем самым смягчались и сословные противоречия. По этому поводу К. Мачавариани отмечал: «В общем, в Абхазии между высшими и низшими сословиями не было того антагонизма и той отчужденности, какие существовали в Гурии, Имеретии и Грузии». А Нестор Лакоба в 1922 г. посчитал необходимым сказать: «В жизни абхазцев история не знает существования больших различий в правах отдельных сословных групп».

СХЕМА СОСЛОВНОЙ ИЕРАРХИИ В АБХАЗИИ

(составлена на основе материалов Сухумской сословно-поземельной комиссии за 1869 год)

	тавады	**князья**	**высшее сословие**
	аамста	**дворяне**	**(ок. 4 тыс. чел.)**
вольноотпущенники (2.200 чел.)	**ашнакуми**	посредники между высшим и низшим сословиями (1.800 чел.)	
азаты	**анхаю**	высшее крестьянское сословие свободных общинников (ок. 47 тыс. чел.)	
	амацуразку	среднее крестьянское сословие (1.300 чел.)	низшее сословие
	ахую, агыруа	низшее крестьянское сословие (ок. 8 тыс. чел.)	
	ахашала	домашние рабы (1.300 чел.)	

В 1869 г. население «Сухумского отдела» (Абхазии) составляло 65 тыс. чел.

С понятием о свободном человеке было тесно связано право перемены местожительства — «свобода переселения», «свобода передвижения» — своеобразная сторона института гостеприимства — «асасства» («асас» — гость). Асасами могли стать как крестьяне, так и феодалы. Крестьянин, например, если его отношения осложнялись в общине (кровная месть, несправедливость народного суда, нелады с феодалом и др.), мог беспрепятственно перейти в другую под покровительство нового патрона — «ахалапшюю» и даже сохранить за собой землю в оставленной им общине.

В условиях хуторского землевладения пахотные наделы не являлись собственностью всей общины, а находились в посемейной или подворной собственности абхазов. Общими же для всех и открытыми для совместного пользования были только пастбища и леса. Взаимная экономическая помощь и поддержка на основе кодекса «аламыс» способствовали атмосфере благополучия и создавали необходимый достаток. Среди абхазов не было ни одного нищего, что говорит об относительной справедливости их общественного устройства.

Правда, в Абхазии существовал незначительный слой домашних рабов («ахашала»), взятых, как правило, в плен на Северном Кавказе и в Западной Грузии в результате военных набегов. Однако через 2—3 года рабу разрешали жениться и владелец, будь то феодал или крестьянин, наделял его землей, утварью и он переходил в условно зависимую низшую категорию крестьянства («ахую» или «агыруа»).

Большой интерес представляют и «азаты» — вольноотпущенники, уволенные из различных крестьянских сословий и не отбывавшие вообще никаких повинностей. В абхазском обществе они занимали как бы надсословное положение. По всей вероятности, в представлении абхазов, какая-то часть народа должна была обладать как можно бóльшей свободой и заниматься духовным самосовершенством. Азаты в Абхазии становились жрецами, наставниками детей феодалов, отправляли религиозные культы. В 1869 г. их насчитывалось здесь 2 200 человек.

Занимаясь сельским хозяйством, абхазы брали от земли ровно столько, сколько необходимо для жизни. Они прекрасно сосуществовали с природой, почитая леса и деревья, реки и родники, птиц и зверей. Такому естественному отношению к природе способствовала в немалой степени и «национальная» религия абхазов —

язычество. Но не земледелие, скотоводство и тем более не ремесло, а военное дело и охота являлись самыми почетными занятиями. Община напоминала своего рода военный лагерь и жила на своеобразном «военном положении». Главной причиной тесного сплочения всех членов общины была внешняя угроза (набеги соседних народов, пленопродавство, неприязненные отношения между общинами и привилегированными фамилиями, воровство скота и др.), которая еще сильнее связывала высшие сословия с низшими внутри союза. «Эта, постоянно существовавшая внешняя опасность, — говорится в документе XIX в., — оказывала благоприятное влияние на улучшение внутренних отношений общины и способствовала наибольшему утверждению ненарушимости прав каждого со стороны членов общины вообще и привилегированной фамилии в особенности».

Крестьяне-«анхаю» зорко оберегали народный обычай от каких-либо посягательств со стороны высших сословий общества, составляя основной нравственный стержень абхазской общины. «Анхаю» являлись символом свободного человека. Известны случаи, когда некоторые «анхаю» отказывались от дворянских титулов и гордились своим «чистым» крестьянским происхождением.

Что касается хозяйства абхазов в этот период, то оно носило натурально-потребительский характер. Абхазы занимались обработкой металлов, кож, дерева, гончарным и шорным делом, ткачеством, приготовлением пороха. Однако эта продукция домашнего производства и деревенского кустарного ремесла не продавалась, а обменивалась. Ремесло здесь еще не отделилось от земледелия и скотоводства в самостоятельную сферу. Необходимо особо отметить, что абхазы испытывали глубокую неприязнь к любым проявлениям товарно-денежных отношений. В 1854 г. К. Чернышев заметил: «Абхазец считает стыдом входить в какие-либо торговые сношения». Вообще торговлей в Сухуме и в прибрежных пунктах Гудаута, Очемчира, Келасур, Гудава занимались главным образом пришлые турки, армяне и мегрелы, платившие за это определенную пошлину владетелю Абхазии и другим феодалам.

В течение всей первой половины XIX в. Абхазия продолжала оставаться таким же феодальным княжеством, каким она была в XVIII столетии, хотя в ней и происходили некоторые социальные сдвиги, обусловленные присоединением к России.

§ 3. «Смутное время» и карательные экспедиции против горцев

После утверждения русского флага в крепости Сухум-Кале Асланбей вместе со своими сторонниками обосновался в Турции и еще долгие годы беспокоил Абхазию. Центральная власть здесь ослабла. С прежней яростью вспыхнули междоусобицы.

Первый ставленник царизма в Абхазии владетельный князь Георгий Шервашидзе (Чачба) правил почти одиннадцать лет. В 1812 г. завершилась война с Турцией и к России окончательно отошли Сухум и все побережье Абхазии. Однако самодержавие в эти годы стремилось закрепить за собой лишь военно-стратегические пункты и фактически не вмешивалось в местный уклад жизни.

Наделенный всеми правами владетельской власти, Георгий, вместе с тем, был формальным правителем Абхазии и не мог существенным образом влиять на политическую обстановку внутри страны, которую раздирала жестокая борьба между феодалами. Военное командование России, несмотря на неоднократные просьбы Георгия, не решалось двигаться в глубь Абхазии для усмирения непокорных. По-прежнему независимыми оставались демократические вольные общества горной Абхазии — Псху, Дал, Цабал и др. Так, цебельдинские и дальские князья Маршания (Амаршан) «отказались быть покорными» России и Георгию Шервашидзе (Чачба). Таким же образом поступили и западноабхазские племена джигетов (садзов), за исключением прибрежного Цандрипшского князя Левана Цанба, которого владетель уговорил принять российское подданство.

Охраняемый русскими солдатами, Георгий жил либо в Сухумской крепости, либо в Мегрелии, правители которой поддерживали его в борьбе с Асланбеем. После смерти 7 февраля 1821 г. владетеля Георгия в Абхазии вспыхнули «беспокойства и возмущения». Находившийся в Петербурге сын покойного князя Дмитрий (Омарбей) получил чин полковника и был назначен царем владетелем Абхазии. Главнокомандующий на Кавказе генерал Ермолов 21 августа 1821 г. наставлял нового владетеля: «Вашей светлости надобно особенное внимание обратить на состояние дел в земле, управлению вашему вверенной, ибо известный убийца Арслан-бей, возвратясь из бегства, производит в оной возмущения.

Ермолов оказался прав. Спустя несколько месяцев, в октябре, Асланбей при поддержке своих родственников джигетов (садзов), убыхов и псхувцев поднял мятеж, «овладел всею Абхазиею» и обложил Сухумскую крепость. Однако подоспевший с войсками князь Горчаков разгромил восставших.

С малых лет воспитываясь в России и не зная абхазского языка, молодой Дмитрий Шервашидзе (Чачба) пользовался еще меньшим авторитетом в Абхазии, чем его отец. Непонимаемый народом и феодальной верхушкой, он почти безвыездно жил в Сухумской крепости. Прошло около года, и князь Дмитрий был отравлен 16 октября 1822 г. крестьянином Урусом Лакоба. По приказу генерала Ермолова Урус был повешен в сентябре 1823 г. в Лыхны русским отрядом при доме владетеля.

Вскоре после гибели Дмитрия император 14 февраля 1823 г. пожаловал его брату Михаилу (Хамудбею) титул владетельного князя Абхазии, чин майора и 1 тыс. рублей серебром ежегодно. Власть несовершеннолетнего Михаила оказалась очень слабой. В 1824 г. вновь вспыхнуло восстание, которое охватило всю Абхазию, и продолжалось в течение трех лет. Владетель вынужден был покинуть пределы своей страны и вернулся сюда лишь в 1830 г. с отрядом «Абхазской экспедиции», направленным для возведения побережных военных укреплений в Бамборах (близ Гудаут), Пицунде и Гагре. В этих фортах были поставлены русские гарнизоны. План «Абхазской экспедиции», разработанный графом Паскевичем и утвержденный царем Николаем I, ставил своей конечной целью установить сухопутное сообщение от Поти до Анапы. Непосредственное проведение этой экспедиции было возложено на генерала Гессе, который высадился в Сухуме в июле 1830 г. с отрядом в 2 тыс. штыков и сабель. Но поставленную задачу оказалось невозможным выполнить до конца. Гессе не смог проложить дорогу между Гагрой и Анапой. Гагринское укрепление в теснинах, названное «Кавказскими Фермопилами», стало преградой на пути воинственных джигетов (садзов) и убыхов в пределы Абхазского княжества. В августе того же года убыхи и садзы во главе с Хаджи Берзеком Дагомуко (Адагуа-ипа) предприняли отчаянный штурм только что возведенного форта в Гагре. Такое упорное сопротивление заставило генерала Гессе отказаться от дальнейшего продвижения к северу. Таким образом, береговая полоса между Гаг-

рами и Анапой, благодаря стойкости садзов, убыхов и др. племен, осталась свободной от царских войск.

Позднее, расположенные в Абхазии укрепления Гагры, Пицунда, Бамбора, Мрамба (у Цебельды), крепость Сухум и военные посты Дранда, Квитаул (Кутол), Илори, составили **третье отделение Черноморской береговой линии.**

С усилением военного присутствия царизма усиливалась и власть владетеля Михаила Шервашидзе (Чачба), который прочно обосновался в Лыхны. В интересах дальнейшего укрепления своего влияния в Абхазии самодержавие предпринимает новые шаги для восстановления авторитета владетельской власти. Так, в 1837 г. генерал Розен провел первую экспедицию (8 тыс. штыков) в Цебельду против непокорных горцев и добился «присяги на верность» от некоторых князей Маршания. В урочище Дал он не решился двинуться. Дальцы ожидали помощи со стороны убыхов и пытались установить связь с Шамилем. Вопреки мнению о жестокости Цебельдинской экспедиции, следует отметить, что ее отличал дипломатичный подход к горцам, благодаря которому здесь не произошло обычного в таких случаях кровопролития. Подобным либерализмом генерала Розена остался недоволен не только император, но и сосланный на Кавказ декабрист А. А. Бестужев-Марлинский. В письме из Цебельды он сообщал 20 мая 1837 года: «... Я имею счастье зевать теперь на высотах гор, которые покорились нам, то есть постреливать в своих победителей при всяком удобном случае. Впрочем, выдали до 120 пленных... Мы спешим очень медленно... Страх как хочется поскорей в дело, а то эта политическая война словами с оборванцами надоела, как нельзя более... Я командую стрелковым взводом 2-й гренадерской роты... Мы здесь даже без палаток...»

Меньше чем через месяц он отправится в составе русского десанта из Сухума в Адлер, где и погибнет в бою с горцами...

Мощное восстание вспыхнуло на Черноморском побережье в 1840 году. Начатое убыхами, шапсугами, садзами, оно перекинулось и в горные общества Абхазии — в Цебельду и Дал. Под влиянием убыхов повстанческое движение летом стало развиваться среди кодорских абхазов, возглавляемых отчаянным абреком из с. Члоу Исмаилом Джапуа. В октябре начальник Черноморской береговой линии генерал Н. Н. Раевский сообщал: «Цебельдинцы подстрекаются убыхами... В Аб-

хазии часть народа готова восстать против владетеля и присоединиться к убыхам». Тогда же 2 500 садзов и убыхов во главе с Хаджи Берзеком появились на берегах Бзыби и послали гонцов к дальцам в ущелье Кодора. Раевский просил о помощи. В декабре 1840 — январе 1841 г. карательная экспедиция полковника Н. Н. Муравьева обрушилась на Цебельду и особенно Дал (с. Лата). Дальцы, несмотря на упорное сопротивление, были приведены к покорности и выселены в Цебельду, а их жилища и зимний запас продовольствия «преданы огню».

В отместку отряд из тысячи убыхов Керантуха Берзека (племянник Хаджи Берзека) напал в феврале 1841 г. на село Отхара, принадлежащее владетелю Михаилу, а на обратном пути обрушился на Гагрскую крепость, где их встретили орудийным огнем. Князь Михаил Шервашидзе принимал участие в борьбе с горцами вместе с царскими войсками. В 1843 г. карательная экспедиция во главе с владетелем была направлена в урочище Псху.

В этот период в борьбе за свободу Кавказа больших успехов добивается Шамиль (движение продолжалось с 1834 по 1859 гг.). В 1845—1846 гг. он полностью очищает от царских войск Дагестан и Чечню, едва не берет в плен главнокомандующего на Кавказе графа Воронцова, переходит в наступление на Кабарду. Шамиль делает попытки вовлечь в движение народы Западного Кавказа. С этой целью в 1848 г. один из его ближайших наибов Мохаммед-Эмин ведет большую пропагандистскую работу среди садзов, убыхов и входит в контакт с предводителем цебельдинских и дальских абреков Эшсоу Маршания.

Повстанческое движение в Абхазии продолжалось еще долго. Летом 1857 г. убыхи и садзы-джигеты неоднократно штурмуют Гагринское укрепление. Недалеко от этих мест вновь объявляется Мохаммед-Эмин. Под влиянием убыхов разгорается восстание и в горной Абхазии. В январе 1859 г. на Псху был двинут экспедиционный отряд под командованием генерала М. Т. Лорис-Меликова. Владетель Абхазии Михаил Шервашидзе подключился к этому походу с ополчением почти в две тысячи человек. Только спустя год после пленения Шамиля в Гунибе царское командование приняло самые энергичные меры против абхазских горских племен в верховьях р. Бзыбь. Сюда, на Псху, в августе 1860 г. во главе с генералом Коргановым были направ-

лены значительные силы (солдаты, казаки, 3 тысячи ополченцев, артиллерия), которые встретили яростное сопротивление военного союза горцев (Аибга, Ахчипсу, Псху, Цебельда).

§ 4. Десант Омер-паши, Муравьев и Шамиль

В годы Крымской или, как ее еще называют, Восточной войны (1853—1856) Турция в союзе с Англией, Францией и Сардинией противостояла России. После долгой осады и взятия Севастополя войсками союзников турецкий военачальник Омер-паша с многотысячной армией в октябре 1855 г. высадился в Сухуме и двинулся в направлении р. Ингур, где 25 декабря произошло большое сражение. Со стороны России здесь действовал Гурийский отряд под командованием князя Багратиона-Мухранского. В этом отряде вместе с русскими, грузинами сражались и некоторые офицеры-абхазы, а ученый-этнограф подполковник Соломон Званба пал смертью храбрых. Одержав победу в Ингурской битве, турки двинулись в пределы Мегрелии, все дальше отодвигая отступавший Гурийский отряд. Омер-паша пытался тем самым отвлечь русскую армию от осады Карса, но русское командование разгадало этот замысел противника. Наместник Кавказский Н. Н. Муравьев перегруппировал военные силы и нанес противнику ряд ощутимых ударов, в результате которых турки весной 1856 г. оставили Абхазию. Спустя несколько месяцев 10 июля в Сухум вошли русские войска. Вернулся и владетельный князь М. Шервашидзе. Военные действия на территории Абхазии вызвали новую волну махаджирства.

Интересно, что в этот сложный для России период (1855—1856) Шамиль посчитал недостойным ударить в спину своему врагу, с которым он вел долгий и неравный поединок лицом к лицу. Особое внимание на «бездействие Шамиля во время войны» и осады Карса русскими войсками обратил генерал Н. Н. Муравьев (в 1840—1841 гг. возглавлял карательную экспедицию в Дал). Так, в своем дневнике он отмечал: «Многие

удивляются, что во время пребывания моего на Кавказе Шамиль и горцы ничего не предприняли, приписывая сие к особенному моему счастью. Явление это в самом деле покажется странным, если не расследовать причины онаго. Горцы и Шамиль равно гнушаются подданичества Султану и нам; **домогаются они только свободы** и потому их не могло польстить сближение с союзными державами, старавшимися их к тому склонить, да и не постигали они подобного союза».

§ 5. Покорение Кавказа, полковник Лапинский и ликвидация «автономии» Абхазского княжества

После поражения России в Крымской войне царская администрация на Кавказе стала обвинять владетеля Михаила в том, что он поддержал Омер-пашу. Одновременно наместик поставил вопрос об упразднении Абхазского княжества, однако царь оставил до поры без внимания это предложение.

Своеобразная «автономия» (самоуправление) Абхазского княжества просуществовала дольше других на Кавказе. В 50-х гг. XIX в. генерал Услар пришел к следующему выводу: «В общей системе кавказской военной политики Абхазия играет весьма важную роль. Страна эта вместе с Цебельдою на большом протяжении границ своих соприкасается с землями непокорных черкесов, врезываясь в наименее доступные части Кавказа. Абхазия должна служить оплотом для Западной части Закавказья и проводником нашего влияния на Черкесию».

Как уже отмечалось, пристальное внимание к Абхазии усилилось после Крымской войны и покорения Восточного Кавказа, которое завершилось в августе 1859 г. пленением Шамиля в дагестанском ауле Гуниб. Конец Шамиля крайне осложнил положение горцев Западного Кавказа. Они оказались зажатыми русскими войсками со стороны Черноморского побережья и гор. Несмотря на окружение, черкесы, убыхи и западноабхазские пле-

мена садзов еще в течение пяти лет продолжали неравную борьбу с царизмом. Горцы рассчитывали на активную военно-политическую поддержку Англии, Франции, Турции, однако правительства этих стран уже не возлагали никаких надежд на Кавказ. В июне 1861 г. по инициативе убыхов недалеко от Сочи был создан меджлис (парламент) **«Великое и свободное заседание».** Убыхи, шапсуги, абадзехи, ахчипсу, аибга, побережные садзы стремились объединить горские племена «в один громадный вал». Специальная депутация меджлиса, возглавляемая Измаилом Баракай-ипа Дзиаш, посетила ряд европейских государств.

Деятельное участие в освободительной борьбе на Западном Кавказе принимали польские революционеры, которые намечали одновременно поднять абхазо-черкесское и польское восстание против Российской империи. Польские революционеры мечтали даже свить здесь «гнездо польских орлов», привлечь на свою сторону сына Гарибальди Менотти, европейских добровольцев, абхазов, черкесов и стремительным маневром взять город Одессу. Одержим этой мечтой был, например, полковник **Теофил Лапинский** (1827—1886) — яркая и противоречивая личность. В 1848—1849 гг. он находился в первых рядах Венгерской революции, во время Крымской войны сражался на стороне Турции, воевал против России в Черкесии (1857—1858), а в 1863 г. вместе с М. А. Бакуниным возглавил военную морскую экспедицию на Жмудь (Литва) в помощь польскому восстанию... В том же году в Гамбурге на немецком языке был издан его двухтомник «Горские народы Кавказа и их освободительная борьба против русских войск».

Лапинского близко знали вождь Венгерской революции Л. Кошут, видные европейские политические деятели Д. Маццини и А. Ледрю-Роллен, русские революционные демократы Герцен и Огарев. Герцен следующим образом охарактеризовал Лапинского: «Он был долго на Кавказе со стороны черкесов и так хорошо знал войну в горах, что о море и говорить было нечего... Лапинский был в полном слове кондотьер. Твердых политических убеждений у него не было никаких. Он мог идти с белыми и красными, с чистыми и грязными; принадлежа по рождению к галицийской шляхте, по воспитанию — к австрийской армии, он сильно тянул к Вене. Россию и все русское он ненавидел дико, безумно неисправимо. Ремесло свое, вероятно, он знал, вел

долго войну и написал замечательную книгу о Кавказе».

В марте 1863 г. на лондонской квартире Герцена Теофил Лапинский познакомился с К. Марксом. Спустя несколько месяцев, в сентябре, Маркс в письме Ф. Энгельсу сообщал: «Самый интересный человек, с которым я здесь познакомился, — полковник **Лапинский**. Это безусловно самый остроумный поляк, — и притом человек действия, — из всех, кого мне до сих пор довелось узнать. Симпатии его целиком на стороне немцев, хотя по своим манерам и языку он француз» (Соч., т. 30, с. 305).

В Лондон полковник Лапинский прибыл в конце 1862 г. во главе Абхазской депутации. Депутацию принял премьер-министр Англии лорд Пальмерстон. С краткой речью перед ним выступил Лапинский. «Абхазцы представляют собою, в настоящую минуту, единственное племя, — сказал он, — которое продолжает оказывать на Кавказе могущественное сопротивление России. Но и оно изнемогло под тяжестью неравной борьбы и продержится в таких условиях много-много еще три года, а потом пойдет неизбежно по следам других племен кавказских: двинется в Турцию. Европе необходимо, в видах ослабления северного колосса и занятия чем-нибудь его армий на юге, когда с противоположной стороны заносится также серьезный удар, — поддержать доблестных абхазцев, упредить их бегство из родного гнезда и тем спасти, может быть, всех тамошних горцев. Кому, как не Англии, первой морской державе мира, принадлежит в этом случае великодушная и стратегическая инициатива».

Пальмерстон отказал в какой-либо помощи: «Вы очень верно смотрите, полковник, на Кавказ: действительно, там племя за племенем уступало энергическому напору России. Все наши послы и консулы на востоке доносили мне об этом в течение целых сорока лет сряду. Что за мудрость, если абхазцы делают теперь то же самое!»

Абхазская депутация отплыла от берегов Англии ни с чем.

Лапинский предвидел скорое упразднение Абхазского княжества. К этому времени уже были ликвидированы Мегрельское и Сванетское княжества, а еще раньше Имеретинское царство и Гурийское княжество.

В мае 1864 г. Россия завершила Кавказскую войну победным парадом своих войск на Красной Поляне

(абхазское урочище Губаадвы), в верховьях р. Мзымта. Последнее сопротивление царским войскам на Кавказе оказало западноабхазское племя горских садзов непокорных обществ Псху (верховья р. Бзыбь) и Анбга (между реками Псоу и Бзыбь, выше верховья р. Хашупсе).

В подавлении последних очагов сопротивления на Кавказе большую роль сыграли и грузинские ополчения — верные служители самодержавия. Вместе с русскими войсками они принимали участие в торжественном параде победы на Красной Поляне 21 мая 1864 года. А уже 9 июня при стечении народа тифлисский предводитель дворянства Дмитрий Кипиани обратился с приветствием к наместнику на Кавказе, великому князю Михаилу Николаевичу Романову:

«Ваше Императорское Высочество! Вы довершили покорение Кавказа и тем внесли в историю неразлучное с вашим именем событие громадной важности. Избранные грузинским дворянством, приносим Вашему Императорскому высочеству поздравление от имени всего сословия».

В **июне** самодержавие упразднило Абхазское княжество и ввело временное «военно-народное управление». Отныне Абхазия была переименована в Сухумский военный отдел Российской империи. Начальником отдела 12 июля 1864 г. стал генерал П. Н. Шатилов.

Еще накануне ликвидации Абхазского княжества наместник на Кавказе Михаил Романов представил план колонизации восточного берега Черного моря. Александр II одобрил представленный план заселения казачьими станицами территории от устья Кубани до Ингура.

Убыхи и абхазские горские племена, как и предвидел Лапинский, оказались в тяжелейшем положении. Царские власти требовали от них покинуть родные земли. Почти полностью выселились в Турцию убыхи (до 45 тыс. чел.) и садзы (20 тыс.). Только общество Псху в верховьях р. Бзыбь покинуло в 1864 г. до 5 тыс. человек.

Столь долгое существование «автономии» Абхазского княжества объяснялось и тем, что владетель Михаил Шервашидзе имел в последние годы большое влияние на горцев Северо-Западного Кавказа — садзов, убыхов, шапсугов, абадзехов. Так, он всячески поощрял борьбу убыхов с царскими войсками, ввел обязательный для всех в Абхазии продовольственный налог в помощь

убыхам. В начале своего правления владетель был союзником России, но с 50-х годов стал склоняться на сторону Турции. О положении царизма в Абхазии генерал Лорис-Меликов очень верно заметил в 1858 г.: **«Мы не владеем, а только занимаем ее»**.

За заслуги перед императорской короной Михаил Шервашидзе получил чин генерал-лейтенанта и был удостоен звания генерал-адъютанта. Он находился у власти с 1823 по 1864 г., однако укрепить свои позиции смог лишь в 1840 году. Все изменилось именно тогда, при генерале Н. Н. Раевском. «Он сделал князя Михаила действительным владетелем Абхазии», — вспоминал очевидец.

С помощью царских штыков Михаил подчинил своему влиянию феодальную оппозицию в стране и участвовал в карательных экспедициях против горцев. В 1844 г. по согласованию с военным министром владетель получил неограниченное право всех неугодных ему людей, в основном политических противников, высылать в Россию временно или навечно. «Автономия» Абхазского княжества опиралась на военную силу царизма и с окончанием Кавказской войны была упразднена. В ноябре 1864 г. тяжело больной владетель Михаил был арестован и выслан сначала в Ставрополь, затем в Ростов и 17 августа 1865 г. прибыл на постоянное жительство в г. Воронеж, где вскоре скончался (16 апреля 1866 г.). Тело последнего владетеля перевезли в Абхазию и с почестями погребли в Моквском соборе.

Следует отметить, что власть абхазских владетелей в первые годы после присоединения к России и в 50—60-е гг. XIX в. была не одинаковой. Присоединение усилило владетельскую власть внутри страны и позволило владетелю главенствовать над другими феодалами Абхазии.

§ 6. «Странное» восстание 1866 года и князь Георгий

Через несколько месяцев после трагической кончины в глубине России политического ссыльного, бывшего владетельного князя Михаила Шервашидзе, в Абхазии вспыхнуло восстание. Оно началось 26 июля 1866 г. на семитысячном народном сходе в селе Лыхны. В этот день возмутившимися абхазами были убиты начальник

Сухумского военного отдела полковник Коньяр, чиновники Черепов, Измайлов, 4 офицера и 54 казака. Восстание стремительно распространилось от села Калдахвара до Цебельды, Дала и Сухума. В нем приняли участие до 20 тыс. человек.

Основной причиной возмущения явилась подготовка к проведению здесь крестьянской реформы. Участник этих событий сын Михаила Шервашидзе (Чачба) князь Георгий Михайлович писал по этому поводу: «Объявление манифеста народу на почве крепостной зависимости, не существовавшей в этом народе, следовательно, неприменимой к нему, являлось всецело непростительной ошибкой со стороны чинов администрации». Он также отмечал: «Чиновник и ближайшее начальство, которым было поручено введение реформы, не потрудились даже изучить условия сословных отношений страны. Дело в том, что в Абхазии не существовало де-факто (фактически, на деле — С. Л.) крепостной зависимости... Народ никак не мог понять, от кого и от чего его освобождают».

Власти не разобрались в социально-бытовых и сословных особенностях абхазского уклада жизни и спровоцировали своим грубым поведением (особенно чиновники Черепов и Измайлов) народное возмущение. Главная ошибка администрации заключалась в том, что она не желала замечать местных особенностей этой небольшой страны, внутренняя жизнь которой, в отличие от России и Грузии, была лишена крепостнических отношений.

На сходе в Лыхны представители царской власти в очень грубой форме объявили, что народ освобождается от своих господ за определенный выкуп. Крестьяне-«анхаю» (основная масса населения), считавшие себя свободными, возмутились, а князья и дворяне оскорбились, что они, оказывается, «владеют» не свободными людьми, а «рабами», с которыми были связаны молочным (аталычеством) родством.

Особое внимание следует уделить именно этой — нравственной, «этической» стороне народного восстания 1866 года.

Главное, что оскорбляло абхазов и готовило почву к возмущению — это «надменное отношение». Князь Г. М. Шервашидзе отмечал в связи с этим: «В абхазцах совершенно отсутствует чувство подобострастия и они ненавидят всякого, кто к ним относится надменно, свысока. Участковый начальник, некто Измайлов

требовал на сходе, в поле, чтоб ему отвечали, снимая шапку. Один из присутствовавших, по фамилии Микамба, ответил, что «мы шапки снимаем только в церкви, а святого Измайло мы еще не знаем». За дерзкий ответ он был арестован и сидел в сухумской крепости несколько месяцев».

Подобные столкновения вызывали глухой ропот в народе и вылились позднее в Абхазское (Лыхненское) восстание 1866 года, которое носило ярко выраженный антиколониальный, национально-освободительный характер.

Весть об этом движении облетела весь Кавказ. «К сожалению, — говорится в документе о положении в Кубанской области, — беспорядки, происшедшие в конце июля 1866 г. в Сухумском отделе, дали новую пищу неблагоприятным толкам между горцами...» Так, например, кабардинцы заявили властям, что «сами сделаются абхазцами», т. е. возмутятся.

В самый разгар восстания повстанцы провозгласили 29 июля 1866 г. двадцатилетнего Георгия Шервашидзе владетельным князем Абхазии. Однако попытка реставрации княжества (государственности) не увенчалась успехом. Восстание было быстро подавлено военной силой царизма под командованием Кутаисского генерал-губернатора Святополк-Мирского, а князь Георгий выслан в «войска Оренбургского военного округа».

§ 7. Репрессии против повстанцев и массовое махаджирство

Известный историк исследователь возмущения 1866 г. Г. А. Дзидзария отмечал: «Восстание в Абхазии смыкалось с той освободительной борьбой, которую вел в то время с царизмом и помещиками русский народ в союзе с другими народами Российской империи. К отрицательным последствиям относится в первую очередь переселение части абхазского населения в Турцию в 1867 году». Однако те участники восстания, которые не стали махаджирами, подверглись жестоким репрессиям. Произошло поголовное разоружение, вплоть до кинжалов.

Газета «Кавказ» в корреспонденции «Апреля 5-го дня 1867 года, в г. Тифлисе» сообщала о приговоре

военно-полевого суда: подсудимых Ханашва Калги, Какучал-ипа и Кизилбека Маргания — «казнить смертию, расстрелять».

По мере нарастания освободительного движения, усиливалась карательная политика царизма. Первостепенное значение в ней приобретала каторга и ссылка. Каторга убивала физически и калечила нравственно, но одновременно воспитывала, организовывала еще более сильных политических борцов. Здесь сталкивались люди различных убеждений, направлений, народностей — это была Россия в миниатюре. «И какого народу тут не было! — писал Ф. М. Достоевский. — Я думаю, каждая губерния, каждая полоса России имела тут своих представителей. Были и инородцы, было несколько ссыльных даже из кавказских горцев».

В XIX в. политические ссыльные с Кавказа составляли значительный процент и уступали по численности лишь польским повстанцам. Наиболее многочисленными группами среди кавказских ссыльных были представители Дагестана, Чечни, Абхазии и Черкесии.

Только в результате восстания 1866 г. тридцать абхазских повстанцев были сосланы в Сибирь. К сожалению, пока не все их имена известны. Одними из первых за участие в этих событиях были высланы псхувский князь Заусхан Джелакан-ипа **Маршания** и дальские вольные жители Талах и Эсхак **Квадзба**, оказавшие «вооруженное сопротивление при поимке их». Они были высланы через Тамбов в Западную Сибирь.

Абхазские политические ссыльные шли этапным порядком через Новороссийск, Ставрополь, Харьков, Курск, Орел, а из Центральной России отправлялись на Север — в Вологодскую и Архангельскую губернии, либо через Тамбов, Саратов шли в Сибирь, сначала в Тобольск, потом по р. Иртыш в Омск и далее на Восток.

Так, в Орловском архиве сохранился документ под названием: «**Список абхазцам Сухумского округа, сосланным административным порядком в Европейскую Россию за происходившее в Абхазии в 1866 году возмущение**». В этом циркуляре департамента полиции названы семь человек: Шмаф **Маргания**, Тыгу **Эмухвари**, Тапагу **Чезбук-ипа**, Зафас **Чанба** — все четверо из села **Джирхва**, а также Заурбек **Дзяпш-ипа** из **Эшеры**, Смел **Лакербай** из **Дурипша** и Тапагу **Миканба** из **Анухвы**.

Пока удалось отыскать сибирский след лишь двоих из этого списка. Смел Лакербай и Тыга Эмухвари были

высланы через Ставрополь и Тамбов в Западную Сибирь. Документы о них обнаружены в Омском и Тобольском архивах. Так, в одном из донесений 1873 г. о Т. Эмухвари приведены такие сведения: «Житель Сухумского отдела. Министр Внутренних Дел просил отправить в Тобольск в распоряжение генерал-губернатора Западной Сибири для водворения в этом районе навсегда под надзор полиции».

В приписке Приказа о ссыльных по поводу Эмухвари отмечается: «Выслан за принятие участия в нападении на казаков и на дом села Лыхны, нападение на Сухум и предводительство Эмхаской партией». О Смеле Лакербай сказано: «Выслан за подговор народа не сообщать сведений по крестьянскому вопросу и вообще в действиях клонящихся к неповиновению властям, и равно нападению на Сухум».

Вечную ссылку они отбывали в Бергамакской волости Тарского округа Тобольской губернии.

В январе 1867 г. в пересыльной тюрьме в Ставрополе находились «13 человек арестованных абхазцев». В сопроводительном списке повстанцев говорится о «строгом содержании их». Под номерами «5», «8» и «12» в документе названы Шпагу **Дзаган-ипа**, Кайнагу **Мачич-ипа** (Кобахия) и Маф **Амс-ипа**, давшие выстрелами сигнал к нападению на Коньяра и казаков. Призывали к восстанию и упомянутые под номерами «6» и «7» вольный житель Кобзач **Цахтыр-ипа** и крестьянин Гыд **Дбар**. В Ставропольский замок были заключены и другие видные повстанцы Бзыбской Абхазии — Мамсыр и Маджиджи **Отырба**, Гатей **Ладария**, Тыг **Маргания**, Мурзакан **Лакербай** и др.

В ноябре 1866 г. сюда, в Ставропольскую тюрьму, прибыли одни из самых дерзких участников Абхазского восстания цебельдинский князь штаб-ротмистр Ширинбей **Маршания** и 100-летний повстанец Кягуа **Куджба**. Это был тот самый прапорщик К. Куджба, который в 1849 г. сопровождал владетельного князя Михаила Шервашидзе в петербургской поездке к Николаю I. Тогда их осыпали милостями и почестями. Теперь же он содержался в замке, а семья его жила под надзором полиции в городе Ставрополе. По просьбе старца к нему поочередно «заарестовывали» четырех сыновей, которые помогали своему отцу переносить тяготы тюремной жизни. В не менее трагическом положении оказалась и его семья. В одном из документов за апрель 1867 г. говорится:

«Из находящихся под надзором полиции в особом доме, семейство абхазца Куч Кяго Кучбаева старший сын его Хасан явясь сейчас в Губернское Правление объявил, что квартира, в которой помещается их семейство из 8 душ состоящее, так сыра и для жилья неудобна, что все женщины и дети переболели и один маленький Кваджа, сего числа умер. Поэтому просит оказать пособие как в погребении умершего, так и равно и в перемене квартиры, которую все они желают иметь поближе к Тюремному Замку, где содержится глава их семейства прапорщик Кяго».

Во время заточения в замке Кягуа Куджба стало известно о переселении абхазов в Турцию. Махаджирская волна 1867 г. потрясла старца. Он спрашивал у тюремного начальства: «Справедлив ли слух дошедший до него относительно переселения Абхазского племени в Турцию и если справедлив, то когда это переселение должно быть приведено в исполнение...»

Принимая во внимание столетний возраст узника, смерть одного из его сыновей и болезнь членов семьи, наместник Кавказский Михаил Николаевич в августе 1867 г. разрешил К. Куджба вместе с «семейством возвратиться на родину в Абхазию».

За причастность к событиям июля—августа 1866 г. под надзор полиции в Орловскую губернию были высланы Сейдык **Адлейба,** жители Пицундского округа Урус **Трапш** и Даут **Камлия** и др. В 60—70-х гг. XIX в. в Орле оказалась целая группа абхазских политических ссыльных. Один из них — Камшиш **Капба.** Арестован он был в селе Куланурхва в 15 лет, в 1867 году, за «сокрытие у себя огнестрельного оружия, в противность распоряжениям начальства». В ссылке пробыл четырнадцать лет, жил под надзором полиции в Орле, Болхове, Ельце. Здесь же он выучился русской грамоте, крестился и принял православное имя Евдоким Михайлович Капбов. В 1880 г. ему разрешили возвратиться в Абхазию.

Ссыльные абхазы — это своего рода «внутренние», российские махаджиры. Правда, их было гораздо меньше. Но если известные нам махаджиры выселялись из Абхазии в Турцию и уезжали за несколько сот километров, то, например, участников абхазских восстаний царские власти высылали в крайне неблагоприятные климатические районы за тысячи километров от дома.

Как уже говорилось, самое трагическое последствие Абхазского восстания 1866 г. — вынужденное переселе-

ние абхазов в Турцию. С апреля по июнь 1867 года махаджирами стали почти 20 тыс. человек. Абхазское население полностью покинуло Дальское ущелье и Цебельду. Царизму нужна была. Абхазия без абхазов-бунтовщиков, а Турции — воинственный народ. Толчком к этой волне махаджирства послужило и решение «О выселении из Абхазии до 1 000 семейств абхазцев во внутрь России», принятое в сентябре 1866 г. Кавказским наместником и военным министром. Народ, спровоцированный этой предстоящей насильственной мерой, предпочел выселение в Турцию. В ноябре 1866 г. министерство внутренних дел сообщало, что размещение абхазов в степях Новороссийской губернии приостановлено и «в нынешнем году произведено не будет». Отпала такая необходимость и в будущем — тысячи абхазов выселялись в страну полумесяца.

§ 8. Административно-территориальное устройство Абхазии в дореформенный период

До присоединения к России в 1810 г. **Абхазское княжество** включало в свой состав следующие области: **Бзып** (современный Гудаутский район), **Гума** (территория между р. Шицкуара и р. Кодор), **Абжуа** (совр. Очамчирский р-н) и **Самурзакан** (совр. Гальский р-н). Номинально входили в него и вольные горные общества **Цабал** (Цебельда), **Дал** (верховья р. Кодор) и **Псху** (верховья р. Бзыбь).

Политической границей Абхазского княжества на северо-западе считалась не Гагра, а р. Бзыбь. Вместе с тем этнические границы Абхазии были в тот период гораздо шире политических. Так, земли от р. Хоста до Гагр принадлежали садзам-джигетам — одному из абхазских племен.

Как уже говорилось, **с 1810 по 1864 гг.** Абхазское княжество на правах **автономии** непосредственно входило в состав Российской империи и просуществовало дольше других на Кавказе. Самодержавие держало в Абхазии военные гарнизоны и вмешивалось во внутренние дела княжества только с ведома владетеля. В 1840 г., например, в укреплениях Пицунда, Бамбора, Сухум, Дранда, Илор и Мрамба насчитывалось 4 тыс. русских солдат и офицеров. Царская военная администт-

рация находилась сначала в Бамборе, а с 1851 г. переместилась в Сухум. Тогда же здесь была учреждена духовная миссия и архиерейская кафедра, а еще в 1832 г. при абхазском владетеле Михаиле был назначен архиерей (епископ).

Российское управление на территории Абхазии вводилось поэтапно. Так, в 1837 г. образуется Цебельдинское приставство во главе с царским офицером. В 1840 г. появляется сразу несколько таких приставств — Псху (пристав прапорщик Хутуни Шервашидзе) и прибрежная Джигетия или Садзен (первым приставом был брат владетеля Александр Шервашидзе, которого в 1841 г. сменил Соломон Званба).

В 1840 г. образовано было и Самурзаканское приставство, подчиненное Кутаисскому военному губернатору. Русская власть установилась здесь в связи с тем, что мегрельский владетель Леван Дадиани в 1832 г. незаконно овладел этой пограничной областью. Между ним и владетелем Абхазии началась тяжба. В 1857 г. с введением русского управления в Мегрелии Самурзакань была подчинена этой новой царской администрации.

Самурзакань (совр. Гальский р-н) представляла собой пограничную область Абхазии с Мегрелией. Правда, были периоды, когда данная территория в результате феодальных распрей переходила из рук в руки, а политические границы между Абхазией и Мегрелией колебались. Однако название этой области восходит к имени ее владетеля абхазского князя Мурзакана Шервашидзе (Чачба). «Самурзакань искони составляла нераздельную часть Абхазии, — писал в 1865 г. в газете «Кавказ» Пантюхов, — это между прочим доказывается тем, что соседний с нею Абживский округ (Абжуа, совр. Очамчирский р-н) Абхазии в переводе на русский язык (с абхазского — С. Л.) значит средний...» Этого же мнения придерживался и грузинский церковный деятель протоиерей Давид Мачавариани. А его сын, видный историк, просветитель и педагог Константин Мачавариани отмечал: «По нравам и обычаям, по языку и религии, самурзаканцы составляют одно нераздельное племя с абхазцами. Если абхазский язык стал вырождаться в Самурзакани, то благодаря мегрельцам, которые понемногу стали забирать в свои руки не только самурзаканцев, но и всю Абхазию» (Черноморский вестник, 1899, 2 апреля).

При образовании Сухумского военного отдела Са-

мурзакань в 1865 г. была включена в его состав.

Через месяц после завершения Кавказской войны, **в июне 1864 г.** в Абхазии вводится русская административная власть, так называемое временное «военно-народное управление». Абхазское княжество переименовывается в **Сухумский военный отдел,** который отныне состоял из **округов** — Бзыбского, Сухумского, Абжуйского и **приставств** — Цебельдинского и Самурзаканского — и был **приравнен к губернии.**

После Лыхненского (Абхазского) восстания 1866 г. император Александр II утвердил **11 августа 1866 г.** постановление об «административных преобразованиях» в Абхазии. Были ликвидированы Цебельдинское и Самурзаканское приставства, переименованы прежние военные округа и определены **новые четыре округа** (Пицундский, Цебельдинский, Драндский, Окумский) в составе **Сухумского военного отдела.**

Спустя два года вновь была проведена административная реформа: Сухумский военный отдел с **27 мая 1868 г.** включал в себя **Пицундский** и **Очемчирский округа,** которые состояли из участков: **Пицундский** — из Гудаутского (от Гагр до Псырцхи) и Гумистинского (от р. Псырцха до р. Кодор) участков, а **Очемчирский** — из **Кодорского** (от р. Кодор до р. Галидзга) и **Самурзаканского** (до р. Ингур) участков. На особом положении оказалась **Цебельда,** управляемая попечителем поселения с правами окружного начальника. Эта система управления просуществовала до **1883 года.**

ГЛАВА II

АБХАЗИИ НОВЫЕ ЧЕРТЫ

§ 1. Особенности крестьянской реформы 1870 года

Восстание 1866 г. задержало проведение крестьянской реформы в Абхазии. Работа по ее подготовке была возобновлена Сухумской сословно-поземельной комиссией в 1867 году.

Царское правительство пришло к выводу о необходимости переустройства сословных отношений в Абхазии. Край нужно было приспособить к новым условиям жизни в империи. Новая подготовительная комиссия более детально разобралась в основах «странного строя» абхазской жизни. Император Александр II утвердил 8 ноября 1870 г. «Положение о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе», которое было официально объявлено 19 февраля 1871 г., т. е. приурочено к 10-летию отмены крепостного права в России.

В отличие от других крестьянских реформ, где прямо говорится о «крепостной зависимости», в абхазской сказано лишь о «прекращении личной зависимости» (внеэкономической), так как все категории местного крестьянства являлись собственниками своей земли и в этом смысле не зависели от феодалов. Что касается характера «личной зависимости» в Абхазии, то и она имела здесь свои особенности. Только раба — «ахашала» владелец, к примеру, мог продать, подарить, наказать. «Зависимые» же крестьяне («ахую» и «амацюразку») лишь эпизодически, на несколько дней в году (буквально на 2—3 дня весной и осенью) теряли часть своей свободы, сохраняя при этом главные черты свободного человека — гражданские и имущественные права. Иными словами, они сохраняли за собой право на свободу переселения, право собственности на землю и недвижимость, право наследования. Феодал не мог их продать, пода-

рить, отдать под залог, не имел права бить, оскорблять и т. д. Таким образом, **даже низшие категории** («ахую» и «амацуразку») **абхазского крестьянства нельзя считать крепостными.**

Условно зависимые крестьяне отбывали отдельные повинности на основе строго определенного, выработанного веками, обычного права.

По «Положению» крестьяне должны были заплатить выкуп (от 40 до 120 руб.) феодалу за личное освобождение. Выкуп разрешалось заменить отбыванием натуральных повинностей в течение 4-х лет. «Свободные поселяне» закреплялись на земле от 3 до 7 десятин на семью, а князья и дворяне получали до 250 десятин. Леса и пастбища передавались казне и за пользование ими крестьяне должны были платить. Они обязаны были также выполнять «мирские повинности»: ремонтировать дороги, строить школы, содержать церкви и др.

Крестьянская реформа лишь пошатнула традиционный ритм абхазской жизни. Необходимо иметь в виду и то, что многие пункты реформы так и остались на бумаге. В силу этого обстоятельства патриархальный облик абхазской общины мало изменился и в порефор-менный период.

§ 2. Восстание 1877 г. и «виновное» население

Усиление национально-колониального гнета привело в 1877 г. к новому возмущению в Абхазии. Как известно, оно вспыхнуло не только здесь, но и в Дагестане, Терской области. Эти движения оказались тесно связанными с событиями русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

В мае 1877 г. турецкая эскадра подвергла бомбардировке Сухум, оставленный ген. Кравченко. Высадив свой десант, который состоял в основном из абхазских махаджиров, турки 13 июня атаковали позиции генерала Алхазова у Илори, однако были отброшены русскими войсками, а затем разбиты на р. Галидзге близ Очемчир. В начале августа, в считанные дни, полковник Шелковников с боем прошел через Гагринские теснины и Пицунду при содействии артиллерийского огня с парохода «Константин». Первым занял Сухум 20 августа 1877 г. генерал Алхазов. Семитысячный го-

род, сожженный турецким десантом, оказался безлюдным.

Выступление абхазского населения на стороне Турции повлекло за собой более сильные, чем в 1866 году, политические репрессии. За участие в этом восстании почти все абхазское население Гудаутского и Кодорского участков было объявлено «виновным». Абхазам, за исключением некоторых представителей высших сословий, запрещалось селиться вблизи побережья, проживать в Сухуме и в опустевших «местечках» Гудаута, Очемчира. Полковник Аракин предлагал даже «сгруппировать» население, нарушив хуторской характер расселения абхазов.

§ 3. Абхазы в российской политической ссылке и новая волна махаджирства

Активная высылка повстанцев во внутренние губернии Российской империи происходила в 1877—1880 годах. Здесь необходимо отметить следующую деталь. «Виновными» абхазы считались уже с 1877 г., однако официально их «вина» была признана царским повелением 31 мая 1880 года.

В одном из документов вице-губернатор Рязанской губернии сообщал, что 14 мая 1878 г. принято решение «относительно высылки в губернии Европейской России за участие в бывшем в 1877 году восстании, жителей Дагестанской и Терской областей и разных местностей Кавказского и Закавказского края, в количестве 1 490 душ обоего пола». Далее говорилось: «Означенные горцы должны прибыть в Саратовскую губернию, в которой и будут водворены все семейные, а без семейные одиночки в числе до 450, по приказанию г. Министра внутренних дел, будут разосланы Саратовским губернатором на жительство под надзором полиции, в губернии: Тульскую, Калужскую, Орловскую, Тамбовскую, Курскую, Рязанскую и Пензенскую».

Так, в Калужскую, Орловскую губернии и Западную Сибирь по распоряжению департамента полиции были высланы 32 «виновных» абхаза Кодорского участка.

Большинство же ссыльных составляли тогда дагестанцы. В отличие от абхазов и черкесов они высыла-

лись сотнями и с семьями. Только в с. Медведь Новгородской губернии в 1877 г. было отправлено свыше тысячи горцев-дагестанцев. Условия их жизни были невыносимыми. К моменту возвращения на родину в живых остались 1118 человек. Трагическое положение ссыльных показано в статье «Кавказские горцы в Новгородской губернии», помещенной в газете «Вечерняя почта» (1877 г.).

В северные области империи в 1877 г. была выслана и одна из групп абхазских повстанцев. Известный историк Г. А. Дзидзария упоминает, что в город Сольвычегодск Вологодской губернии царские власти выслали жителей села Дранда — Мурзакана **Лакербай**, Хвата **Гумба**, Ханашва **Мукба**, Чича **Иванба**, и джгердинцев — Хирипса и Беслана **Маршания**, Шмафа **Цыба** и Хита **Ашуба**. В Вологодском архиве сохранились материалы о Хирипсе **Маршания**, который, говорится в документе, в «истекшую войну с Турцией» вместе с другими восставшими абхазами был взят в плен с «оружием в руках». Жил он под надзором полиции сначала в Сольвычегодске, а в 1879 г. — в г. Кадникове.

Вместе с ним в Сольвычегодске находились и другие политические ссыльные абхазы. Свидетельствует об этом замечательный очерк, опубликованный русским журналистом в петербургской газете «Новое время» (1878 г.), издателем которой был известный публицист А. С. Суворин.

«Несколько времени тому назад в Сольвычегодск препроводили сначала турок, — говорится в очерке, — а потом несколько абхазцев. Сольвычегодск — глухой и маленький городишка и такие экстраординарные случаи, как присылка турок и абхазцев, оказываются здесь еще экстраординарнее, еще резче благодаря этим свойствам города. Всех живее интересовались прибывшими турками и черкесами крестьяне окрестных деревень. Многие из них ходили в город только для того, чтобы посмотреть на турка. Турки и абхазцы в свою очередь, видимо, интересовались русскими...»

Абхазы и турки, сообщал журналист, «с помощью жестов и немногих заученных слов, и частично через переводчика казанского татарина даже в политику с крестьянами пускаются». Крестьяне толпами приходили на ярмарку, чтобы взглянуть, по словам корреспондента, на их «действительно уж очень зверские» лица.

«Везде, — писал он далее, — где останавливались турки и абхазцы, крестьяне окружали их целою тол-

пою и с таким же любопытством смотрели на них, как смотрит обыкновенно русский человек на разные зрелища, вроде пляски прирученных медведей.

Попавшие в Сольвычегодск турки и абхазцы никак не могут сказать, что к ним относятся враждебно крестьяне, и таким отношением к ним здешнего крестьянина они, конечно, обязаны тому, что они в плену, в «неволи»...

— И что же? — спрашиваем мы крестьян... — Никто не обижает их, когда они ходят по деревням?

— Кто же их станет изобижать? — ответили нам. — Мы теперича боимся, чтобы они нас еще не изобидели.

— А милостыню дают?

— Все, у кого есть, подают.

— Да ведь у крестьян у самих мало теперь хлеба.

— Что ж поделаешь! Не дать нельзя, потому им надо же что-нибудь есть... А не дашь, — заметил иронически крестьянин, — то, чего даже боже упаси, и сам возьмет!

Я только подивился человеколюбию и практической сметливости русского крестьянина, — заключал журналист, — из которой следует, между прочим, тот же вывод, что милостыню нужно давать и для того, чтобы предотвратить воровство и грабеж».

Необходимо сказать и о тех абхазах, которые оказались еще дальше, в Сибири, и были причастны к возмущению 1877 года. Один из них Гвадала **Анчабадзе** (Ачба) из с. Члоу. Томскому губернатору предписывалось (1879 г.) водворить «этого горца в Сибири навсегда».

К этому времени здесь уже находились многие повстанцы с Кавказа. В докладе Управления Тюменским приказом о ссыльных от 30 мая 1878 г. сообщалось, что «назначено выслать в Сибирь за возмущение 800 горцев из Терской и Дагестанской областей, а по избрании ими места поселения предположено выслать и их семейства, 1 850 душ...»

Среди высланных были и политические из Абхазии. Так, в 1879 г. в Томской губернии «навсегда» были поселены крестьяне-«анхаю» с. Ачандара Эслам **Дзгукипа** и Абзагу **Чамба**, «причастные к минувшему восстанию».

Всего же в Тобольскую губернию к июню 1878 г. было выслано 585 кавказских повстанцев. В 1879—1880 гг. их число возросло. В Сибири принято было всех горцев — чеченцев, дагестанцев, абхазов — именовать «чер-

кесами». Мощный приток «черкесов» в конце 70-х годов в ссылку обеспокоил власти. Тобольский окружной исправник подал рапорт следующего содержания: «В минувшем 1877 году Тюменским Приказом о ссыльных были распределены в Бегишевскую и Дубровную волости черкесы, а так как в районе этих волостей находится много татарских деревень, то по мнению исправника, причисление черкесов в русские волости, между которыми разбросаны татарские селения, признано крайне неудобным в тех видах, что ссыльные черкесы могут иметь вредное влияние в политическом отношении на магометан». Предлагалось «сделать распоряжение о перечислении черкесов в низовые волости, как более отдаленные от татарских селений, где они не будут иметь вредного влияния на население, как состоящее исключительно из христиан».

Царская администрация опасалась «черкесской смуты» даже в ссылке, боясь их союза с сибирскими татарами.

Репрессивная колониальная политика царизма привела к новой мощной волне насильственного переселения абхазов в Турцию. До 50-ти тыс. махаджиров вынуждены были в 1877 г. покинуть родину. По сообщению начальника Сухумского отдела полковника П. И. Аракина, почти полностью обезлюдела центральная Абхазия от р. Кодор до р. Псырцха. «В результате махаджирства 60—70-х годов, — отмечает Г. А. Дзидзария, — почти совершенно опустели современные Адлерский, Гагрский, Сухумский и Гульрипшский районы; значительно пострадали Гудаутский (Бзыбская Абхазия) и Очамчирский (Абжуйский) районы. Аналогична была картина и в районах расселения абазин (Северный Кавказ)». Нетронутой оказалась лишь территория Самурзакани, так как ее прочно защищали русские войска.

О национальной трагедии абхазского народа поэт Виктор Стражев в стихотворении «Махаджир» (1923 г.) писал:

Завесил вечер синими чадрами
Родные берега.
Но все горят-горят прощальными кострами
Высокие снега.

. . . . . .

Земли моей я взял и на чужбину
Священных семь горстей.

«Вот все что я сберег, — скажу угрюмо сыну, —
От родины твоей».

Свидетели тех трагических событий, передовая демократическая интеллигенция России и Грузии близко восприняли тяжелую участь абхазского народа, который оказался на грани этнической катастрофы. О такой политике самодержавия в Абхазии с негодованием писали К. Мачавариани, И. Чавчавадзе, А. Церетели, Г. Месхи, Я. Гогебашвили и другие.

§ 4. «Этническая революция» и развитие капиталистических отношений в Абхазии

До трагических событий 1877 г. Абхазия состояла почти исключительно из коренного абхазского населения. В считанные годы она превратилась в пестрый в этническом отношении край. Грузинский общественный деятель А. Джугели в газете «Дроеба» (1883) писал по этому поводу: «После последней войны (1877—1878 гг. — С. Л.) было распоряжение, чтобы на местах, расположенных между реками Кодор и Псырцха, не селились абхазы. Селиться здесь разрешалось всем, кроме них».

Правда, первые незначительные поселения греков и болгар появились в Абхазии в 1866—1867 гг., а с 1864 г., после упразднения Абхазского княжества и введения русского управления, стал нарастать поток безземельных крестьян из Мегрелии, которые оседали в качестве арендаторов земли, наемных рабочих, мелких торговцев. Одним из характерных способов ведения сельского хозяйства конца XIX — нач. XX вв. был так называемый «мингрельский способ». Сущность его заключалась в том, что арендатор расплачивался с владельцем земли четвертью собранных продуктов (в основном, кукуруза), т. е. натурою. Носителями этого сельскохозяйственного производства являлись переселенцы из Мегрелии, население которой страдало хроническим безземелием. Проведенная там крестьянская реформа еще больше усугубила положение крестьян. Массовое переселение обезземеленных крестьян из Зугдидского и Сенакского уездов сильно тревожило царское правительство, т. к. это не входило в его планы колонизации Абхазии.

Чтобы воспрепятствовать такому наплыву, Александр II еще в 1872 г. утвердил особые «Правила» о причислении жителей Сухумского отдела из переселенцев неабхазского происхождения к окончательно вселившимся и временно проживающим. «Правила» явились своеобразным дополнением к «Положению» 1870 года. Они, в частности, препятствовали закреплению на абхазских землях выходцев из Западной Грузии. Претендовать на землю могли только «**окончательно водворившиеся**» в отдел **до 1 января 1865 г.**, остальные же считались **«временно проживающими»**. На основании этих «Правил» царская администрация выдворяла многих нарушителей закона на родину. Такие меры применялись и ранее. Так, в 1870 г. грузинская «Сасопло газети» («Сельская газета») сообщала, что начальник Сухумского военного отдела «изгнал из Очемчирского округа и возвратил обратно крестьян-мегрелов, которые там поселились».

«Махаджирскими» годами для Абхазии стали — 1810, 1821, 1824, 1830, 1837, 1840—1841, 1855, 1864, 1867, 1877. В первой половине XIX в. в Турции проживало до 30 тыс. абхазов. «Только в результате махаджирства 60—70-х годов из Абхазии выселилось около 80 000 человек, — пишет Г А. Дзидзария, — количество же всех махаджиров абхазско-абазинской этнической принадлежности равнялось около 135 000, а вместе с убыхами — приблизительно 180 000».

После 1877 г. на значительной территории, в самом сердце Абхазии, от р. Псырцха до р. Кодор образовался вакуум, т. к. все абхазы Гумистинского участка покинули свои земли. З. В. Анчабадзе особо отмечал: «Расселение абхазов на их этнической территории носит полосный характер. Северная (бзыбцы) и южная (абжуйцы, самурзаканцы) группы абхазского этноса, ранее связанные центральной (гумской) этнографической группой, оказались теперь оторванными друг от друга поселениями колонистов».

Процесс бурного переселения крестьян Зугдидского и Сенакского уездов в Абхазию начался после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и выселения абхазов-махаджиров. В результате масса крестьян Западной Грузии обосновалась в центральной части Абхазии в опустевших селах Мерхеул (1879), Беслетка (1881), Акапа (1882), Келасур и Пшап (1883). Одним из тех, кто призывал заселить мегрельскими крестьянами обезлюдевшие абхазские земли, был известный грузинский

общественный деятель и педагог Якоб Гогебашвили. Именно в 1877 г. в газете «Тифлисский вестник» появилась его большая статья «Кем заселить Абхазию?»

С процессом арендной колонизации нашего края тесно связано появление здесь армянских и греческих крестьян. В первые годы после войны развитию табаководства препятствовало безлюдие побережья, поэтому надо было найти рабочую силу, которая могла бы возделывать эту весьма доходную культуру. Табачные магнаты России, хорошо осведомленные из опыта 60—70-х гг. о высоком качестве абхазских табаков, настойчиво требовали переселить сюда опытных табаководов: греков и армян — беженцев из султанской Турции. В 80-е годы XIX в. их приток в Абхазию становится значительным и, если в 1886 г табак еще не вывозился, то уже в 1893 г. вывоз его морем из Сухума, Псырцхи (Новый Афон) и Гудаут достиг более 48 тыс. пудов. Резко возрастает и число промышленных плантаций.

Таким образом, в послевоенный период этнодемографическая ситуация в Абхазии резко изменилась. По статистическим данным 1886 г. в «Сухумском округе» насчитывалось около 69 тыс. человек. Из них абхазы составляли 58 963 чел. (85,7%), грузины (мегрелы и лазы — 3 558) — 4 166 чел. (6,0%), греки — 2 149, армяне — 1 049, русские — 971 чел. и т. д.

В Абхазии возник ряд селений — эстонских, русских, немецких, молдавских. На земли, оставленные после принудительной эмиграции абхазских крестьян, правительством направлялись переселенцы из различных губерний России. Переселенцам отводились наделы в размере от 5 до 30 десятин на дым, предоставлялись денежные пособия, различные льготы.

Бурно развивалась и дворянская колонизация. Помимо местных князей и дворян, значительные площади принадлежали русским землевладельцам. Только в Гумистинском участке, в Дальском ущелье и Цебельде крупные военные и гражданские чиновники получили более 27 тыс. десятин земли. Наиболее могущественными были имения графа Бобринского (7 500 дес.), графа Толстого (1 565 дес), надворных советника Семенникова, генерал-лейтенанта Краевича (1 497 дес.), статского советника Сараджева (1 000 дес.) и др. В них не только не велось «никакого правильного хозяйства», но, по словам К. Мачавариани, «многие из этих владельцев положительно незнакомы с высочайше дарованными им землями и ни разу не приезжали, чтобы

воочию увидеть богатейшие свои владения». В 1894 г. Г. А. Рыбинский заметил, что «обширное имение графа Бобринского находится в полном забросе».

Крупными землевладельцами являлись также Н. Смецкой, великий князь Александр Михайлович, принц А. Ольденбургский. Большие земельные угодья получили Новоафонский, Драндский и другие православные монастыри Абхазии.

В 1895 г. начальник Сухумского округа полковник Браккер составил «Памятную записку о колонизации в Сухумском округе». Он, в частности, отмечал: «Вселение в Сухумский округ иноземного элемента, допущенное в начале ввиду особых условий неустроенного и глухого еще края, не приостановленное и до последнего времени, несмотря на то, что условия жизни в округе коренным образом изменились к лучшему, необходимо прекратить теперь же, в особенности вселение мингрельцев... Желательно сберечь возможно больший фонд свободной земли для водворения исключительно коренных русских людей».

Происходившая здесь с конца 70-х гг. XIX в. «этническая революция» резко изменила облик традиционной Абхазии. Вот, например, каким стал национальный состав населения края между первой всероссийской (1897 г.) и первой всесоюзной (1926 г.) переписями. (См.: Лежава Г. П.).

Изменение национального состава населения Абхазии по материалам переписей 1897 и 1926 гг.

	1897		1926	
	абсол. к-во	%	абсол. к-во	%
абхазы	58 697	55,3	55 918	26,4
грузины	25 875	24,4	67 494	31,8
армяне	6 552	6,2	30 048	14,2
греки	5 393	5,1	27 085	12,8
русские	5 135	4,8	20 456	9,6
украинцы	809	0,7	4 647	2,2
евреи	136	0,1	1 084	0,5
эстонцы	602	0,5	754	0,4
остальные	2 980	2,9	4 547	2,1
Всего:	106 179	100,0	212 033	100,0

К первой Всероссийской переписи 1897 г. численность грузинского (из 25 875 грузин мегрелы составляли 23 810 чел.), в основном мегрельского населения, в Абхазии, в сравнении с 1886 г. увеличилась более чем в 6 раз. Так, рассматривая данные 1897 г. и последующих лет, З. В. Анчабадзе подчеркивал: «... Тенденция изменения национального состава населения Абхазии характеризовалась в тот период гораздо более быстрыми темпами роста неабхазского населения за счет новых пришлых элементов (например, долины Дала на рубеже XIX—XX вв. были заняты сванами, в результате чего образовалась т. н. Абхазская Сванетия). Кроме того, естественный прирост собственно абхазского населения тормозился процессом деэтнизации некоторой его части, главным образом в Самурзаканском участке. Эта тенденция еще более прогрессирует в последующие годы». Уменьшение числа абхазов происходило и за счет ассимиляции — «грузинизации (мегрелизации) части абхазского населения в Самурзакано» (см.: Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 89—90).

В советское время продолжает сокращаться численность абхазов в Гальском (Самурзаканском) районе, где еще в 1926 г. было зафиксировано почти 13 тыс. абхазов (первая Всесоюзная перепись), а в наши дни проживают лишь 627 человек абхазской национальности (по переписи 1989 г.)...

С развитием широкой колонизации в Абхазии особенно бурно начинают развиваться капиталистические отношения в сельском хозяйстве. В нач. XX в. табак в Абхазии занимал первое место среди предметов производительной деятельности. В пореформенный период побережье превращается в сырьевую колонию и рынок сбыта, втягивается в орбиту общероссийского и мирового товарного обращения. Происходит рост дорожных коммуникаций (сообщение, связь). В 1892 г. было в основном закончено строительство шоссе Новороссийск — Сухум. Быстро развивается торговля, городская жизнь Сухума (в 1847 г стал портовым городом, а в 1899 г. (8 тыс. жителей) на него распространилось городовое положение). Возрастает экономическое значение «местечек» Гудаута и Очемчира. Предпринимаются попытки промышленной разработки Ткварчельского угольного месторождения. Объектом усиленного приложения капитала становятся лесные богатства

В 1898 г. открывается Кодорский лесозавод ростовского миллионера Максимова.

Для капиталистических отношений в Абхазии характерны следующие особенности: 1) слабо развитая промышленность, почти полное отсутствие фабрично-заводского производства; 2) капитализм в Абхазии быстро развивался преимущественно в сельском хозяйстве, в табаководстве; 3) в крае складывался многонациональный отряд рабочего класса, среди которого преобладали наемные рабочие мелкого производства и практически не было промышленного пролетариата.

Абхазское население, в отличие от пришлого, продолжало жить патриархально-родовыми общинами, медленно втягивалось в товарно-денежные отношения и все еще стояло в стороне от капитализма.

§ 5. Новые административные преобразования (кон. XIX — нач. XX вв.)

Сухумский военный отдел просуществовал почти два десятилетия. В 1883 г. он был переименован в **Сухумский военный округ** и введен в состав Кутаисского военного губернаторства. **Округа** были переименованы **в участки:** Гудаутский, Гумистинский, Кодорский и Самурзаканский.

С 1903 по 1906 г. Сухумский округ подчинялся непосредственно кавказскому начальству в Тифлисе, а не Кутаисскому губернатору.

С декабря 1904 по декабрь 1917 г. Гагра и ее окрестности («Гагринская климатическая станция»), по инициативе родственника Николая II принца А. П Ольденбургского, были выделены из состава Сухумского округа и подчинены Сочинскому округу Черноморской губернии.

Сухумский округ просуществовал с **1883 по 1919 год. В 1919 г.** восстановлено название **«Абхазия».** Тогда же участки переименованы в **уезды.**

ГЛАВА III

АБХАЗИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

§ 1. Зарождение социал-демократического и рабочего движения (1902—1905 гг.)

С развитием капиталистических отношений в социально-классовой структуре Абхазии произошли изменения, связанные с формированием небольшого отряда рабочего класса и распространением марксизма (кон. XIX — нач. XX вв.). Об этом свидетельствует и приезд сюда в 1894 г. одного из лидеров «Месаме даси» М. Г. Цхакая, с именем которого связано первое проникновение идей марксизма и их пропаганда в Абхазии.

С конца 90-х гг., в период нового, пролетарского этапа освободительного движения в России, в Абхазии зарождается социал-демократическое течение. Оживление революционной деятельности совпало с выходом газеты «Искра». Она регулярно поступала в Абхазию. Подшивка этой газеты сохранилась в цебельдинской «Ясочке». В течение 1900—1902 гг. Сухумский городской голова М. Н. Дмитриев получал ее из самых первых рук — ленинской редакции газеты. Из 51 номера «Искры» в двух содержатся материалы об Абхазии.

В 1902—1903 гг. здесь произошло окончательное слияние социал-демократического учения с рабочим движением. Протестуя против расстрела мирной демонстрации рабочих в Батуме, грузинские рабочие Кодорского лесозавода под руководством социал-демократов устроили весной 1902 г. первую в Абхазии политическую демонстрацию. В следующем году в крае прокатилась первая волна забастовочного движения (Гагра, Самурзаканский участок), носившего поначалу экономический характер. В указанный период фундамент единой социал-демократической организации ленинско-искровского направления заложил А. Г. Цулукидзе, при содействии которого летом 1903 г. оформилась Су-

хумская группа Батумского комитета РСДРП. В ее становлении принимал участие и высланный в Сухум московский подпольщик-искровец А. О. Либрехт (в 1901 г. арестован и проходил по делу Московского комитета РСДРП вместе с сестрой Ленина — М. И. Ульяновой, П. В. Луначарским, М. Т. Елизаровым и др. за подготовку к изданию нелегальной газеты «Рабочее слово»).

В 1904 г. трудящиеся Абхазии впервые праздновали Первомай. Тогда же среди солдат Сухумского полка стал действовать социал-демократический кружок. В феврале организовать забастовку пытались рабочие Новоафонского монастыря — крупного капиталистического хозяйства. Здесь был арестован молодой рабочий А. Друзьев, который читал стихотворение, начинающееся словами: «Отречемся от старого мира» и заключающее в себе призыв рабочего народа к восстанию». В некоторых селах (Варча, Бабушера, Эшера) имели место аграрные выступления. Большую работу в Абхазии вел один из руководителей Батумского комитета РСДРП Л. И. Готошия.

§ 2. Революция на подъеме

Первым откликом на Кровавое воскресенье были события 12 января 1905 г. в Сухуме. Только в первые три месяца революции в Абхазии состоялись 11 забастовок, митингов, манифестаций с участием рабочих, служащих, демократической интеллигенции, учащейся молодежи, которые продолжались в общей сложности почти полтора месяца. Они оказали решающее воздействие на аграрные выступления и организацию многолюдных сходов на селе. В начале марта под руководством социал-демократов состоялось первое совместное выступление рабочих и крестьян (до 10 тыс. человек). Происходили открытые вооруженные столкновения революционного народа с полицией и казаками, совершались нападения на чинов военно-полицейской администрации. В марте была предпринята попытка создать в Сухуме народный суд. Помимо социал-демократов, на первом этапе борьбы выделялись и представители грузинской партии социалистов-федералистов.

Особенно остро движение протекало в Гудауте, Са-

мурзаканском участке, Гагре и Сухуме, где происходили стачки, вооружение народа, создавались народные суды (председателем Комиссии народного суда в Сухуме в ноябре 1905 г. был юрист Б. Н. Захаров — племянник Германа Лопатина), стачечные и крестьянские комитеты, осуществлялась ленинская тактика «левого блока», формировались боевые красные сотни и отряды народно-революционной милиции. Почти два месяца просуществовала «Гудаутская республика». Вооруженным путем революционно-демократическая власть была установлена в Самурзаканском участке (продержалась до 9 января 1906 г.).

Огромное воздействие на революционное движение оказала весть о продвижении к берегам Абхазии (23—24 июня 1905) восставшего броненосца «Потемкина».

20 декабря 1905 г. в Сухуме было введено «положение об усиленной охране», а 28 февраля 1906 г. вся Абхазия объявлена на военном положении. Революция шла на спад, но продолжалась вплоть до 3 июня 1907 г.

§ 3. Акции особых боевых групп в Абхазии

Летом 1905 г. после III съезда РСДРП остро встал вопрос о боевой работе, организации особых групп. В Абхазии первые такие группы были созданы в сентябре—октябре под руководством Л. Готошия, Б. Захарова, П. Эмухвари, С. Орджоникидзе. Они организовывали террористические акты против представителей военно-полицейской службы, экспроприировали деньги и ценности у государства, буржуазии и помещиков. В октябре 1905 г. группа Готошия (в июне 1906 г. он был застрелен часовым в Сухумской тюрьме) совершила налет на Драндский монастырь, убила настоятеля и изъяла большие ценности. На экспроприированные средства революционеры вооружались, издавали газеты, содержали подпольные типографии, устраивали конференции, съезды.

Так, в ночь на 20 сентября 1906 г. особая боевая группа экспроприировала на пароходе «Цесаревич Георгий» близ Сухума около 20 тыс. рублей. Боевики остановили судно у мыса Кодор, принудили капитана спустить шлюпки, и, высадившись на берег, скрылись. Группа захвата состояла из 25 человек, в основном рабочих.

которые садились на пароход, следовавший из Одессы в Батум, партиями: в Новороссийске, в Новом Афоне и Сухуме. По слухам, на корабле находилось до полумиллиона рублей, но нападавшие, якобы, не смогли забрать все деньги, так как торопились.

Сенсационное сообщение «Санкт-Петербургского телеграфного агентства» об этой акции облетело всю Россию. Подробности операции поступали в департамент полиции. Чрезвычайные меры к поимке боевиков были предприняты лишь утром 20 сентября. По тревоге был поднят сухумский полк, казаки, стражники, полиция, задействована агентурная сеть. Однако боевики с государственными деньгами как в воду канули.

Подробности «экса» через несколько дней рассказал капитан «Цесаревича Георгия» М. Е. Сенькевич: «Слушать команду, — распоряжался один, по-видимому, атаман, с типичным восточным лицом и грузинским акцентом... Два субъекта направили на меня стволы револьверов. — Мы революционеры с головы до ног, — обратился ко мне один из них, — мы не разбойники. Для целей революции нам нужны средства, но мы берем только казенные деньги. Подчиняйтесь нашим приказам и дело обойдется без крови и жертв... Я повиновался... Революционеры высадились на мысе Кодор».

Есть сведения, в частности, воспоминания очевидцев, что возглавил этот, один из крупнейших в России «эксов», Сталин.

Спустя десять дней после экспроприации на пароходе «Цесаревич Георгий» В. И. Ленин 30 сентября 1906 г. опубликовал известную статью «Партизанская война», в которой говорилось: «Конфискуемые средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстания, частью на содержание лиц, ведущих характеризуемую нами борьбу».

Не случаен и тот факт, что Кодорская операция была проведена накануне Первой (Таммерфорсской) конференции военных и боевых организаций РСДРП (Финляндия, 1906 г.), внимательно рассмотревшей и вопрос об «эксах», считая их неотъемлемой частью боевой работы партии большевиков.

§ 4. В тюрьме, на каторге и в ссылке...

В 1907 г., после революции, начались громкие политические процессы над участниками движения 1905—1906 гг. в Абхазии. Самые суровые наказания понесли революционеры, проходившие по Гагрскому делу. На различные сроки каторги (от 4-х до 15-ти лет) с общим сроком в 78 лет здесь были осуждены 11 человек. Четыре года каторги получил и глава «Самурзаканской республики» Платон Эмухвари (Эмхаа).

В социально-классовом отношении все осужденные на каторгу по Гагрскому делу — рабочие, и лишь двое — торговцы. По Самурказанскому — обедневший князь, учитель П. Эмухвари. Все 12 политкаторжан являлись членами РСДРП и представляли следующие нации и народности: 10 грузин (7 гурийцев, 3 мегрела), 1 русский, 1 абхаз.

По всем судебным процессам над революционерами Гагр, Самурзакани, Гудаут, Сухума проходило свыше 70-ти человек (без учета высланных административным порядком). Наиболее жестким репрессиям подверглись 46 революционеров, осужденных по 102 и 126 политическим статьям — на каторгу, ссылку в Сибирь, а также тюремное заключение. По национальному составу это были: 38 грузин, 3 абхаза, 3 русских, 1 еврей и 1 армянка.

Многие революционеры, осужденные в Абхазии, продолжали вести борьбу с самодержавием в крайне неблагоприятных политических и климатических условиях — в тюрьме, на каторге и в ссылке. Они принимали участие в голодовках, бунтах, побегах. Только после Февральской революции 1917 г. были освобождены И. Кухалейшвили, П. Эмухвари, М. Кигурадзе, Д. Бенделиани, И. Кигурадзе, И. Карцивадзе, В. Кавжарадзе, И. Иванюшенко, В. Конджария, М. Цхоидзе и др. Почти все они стали в советское время членами Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1921—1935).

Особо следует остановиться и на таком вопросе, как биографии участников революции. Политическая каторга и ссылка являлись оборотной стороной революционного движения. В связи с этим вполне уместным будет привести краткие биографии некоторых участников событий 1905—1907 гг. в Абхазии.

Кухалейшвили Иван Михайлович, родился в 1882 г.

в Ново-Сенаки Кутаисской губернии. Грузин. Учился в Астраханской духовной семинарии, в 1903—1905 гг. был членом Астраханской организации РСДРП и вел пропаганду под кличкой «Иона». После октябрьских событий 1905 г. исключен из семинарии и продолжал работу в организациях РСДРП в Сухуме, Батуме и Новороссийске. Судился дважды: в Батуме Тифлисской судебной палатой 13 ноября 1907 г. за участие в «Гагрском восстании» и в Новороссийске Кавказским военным судом 7 июня 1908 г. за вооруженное восстание в Сочи. Осужден по совокупности на 8 лет каторги, замененной ссылкой на поселение в Сибирь. Водворен в Бельскую волость Енисейской губернии, откуда в 1909 г. бежал в Париж, где жил до 1912 г., работая шофером вместе с большевиком З. Я. Литвиным-Седым — одним из руководителей Декабрьского вооруженного восстания в Москве (1905 г.), начальником штаба боевых дружин на Красной Пресне. В Париже И. Кухалейшвили сказал себе: «Ничто не потеряно, ничто не подверглось разочарованию...». В 1912 г. вернулся в Россию и в октябре был арестован в Батуме. Переведен в Красноярск, где осужден на 3 года каторги за побег с поселения. Наказание отбывал в Александровском централе Иркутской губернии в 1913—1915 гг. На поселение водворен в Якутскую область, откуда в 1916 г. бежал в Бодайбо, где и работал на приисках до 1917 года. В октябре 1917 г. участвовал в вооруженном восстании в Замоскворецком районе Москвы. Большевик. В 1925-м — назначается комиссаром милиции одного из районов столицы. Член правления Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. С 1926 г. жил и работал в Тбилиси.

Кигурадзе Иосиф Семенович, родился в 1883 г. в с. Ванискеди Кутаисской губернии. Грузин. Впервые приехал в Абхазию из Поти в 1902 г., стал работать грузчиком в Сухумском порту. С 1903 до начала 1906 г. состоял активным членом Сухумской организации РСДРП. Распространял нелегальную литературу, предоставлял свою комнату для нелегальных собраний, принимал деятельное участие в боевых операциях, метал бомбы. Как пропагандист и боевик неоднократно в 1905 г. выполнял задания руководителей местной социал-демократии Л. Готошия, Э. Махвиладзе и др. Избежав ареста, в 1906—1907 гг. скрывается в Гурии, где ведет нелегальную работу в социал-демократических организациях. В 1908—1909 гг. трудится в Новороссий-

ске, Армавире. По заданию революционной социал-демократии И. Кигурадзе вместе со Степой Хахановым экспроприировал из поезда Кисловодск—Пятигорск близ станции Ессентуки 11 600 казенных рублей с целью оказания помощи и организации побега политических из Тифлисской тюрьмы. Временный военный суд во Владикавказе приговорил И. Кигурадзе летом 1910 г. к смертной казни, замененной на 8 лет каторги. С 1910 по 1914 гг. сидел в Херсонской каторжной тюрьме. С 1915 и вплоть до амнистии в марте 1917 г. содержался в Александровском централе Иркутской губернии. «Централами» называли особые тюрьмы с крайне суровым режимом содержания заключенных. После освобождения и до Октябрьской революции И. Кигурадзе работал на слесарном заводе в Усолье (близ Иркутска). В 1918 г. примкнул к партизанскому отряду Н. Каландаришвили, с которым его «связывала личная дружба». И. Кигурадзе командовал кавалерийским эскадроном. В 1919 г. совершил подвиг, за который в 1921 г. командующий 5-й Армии И. П. Уборевич вручил ему орден Красного Знамени. В 1920 г. вместе с Н. Каландаришвили он сопровождал в Москву китайскую военную делегацию, где и состоялась первая встреча легендарных партизан Сибири и Дальнего Востока с В. И. Лениным. Герой гражданской войны И. Кигурадзе находился рядом со своим прославленным командиром Нестором Каландаришвили до его гибели 6 марта 1922 года. До 1930 г. жил в Иркутске, затем в Тбилиси. В 1937 г. репрессирован.

Эмухвари Платон Бахович, родился в 1870 г. в Сухумском отделе, князь, учитель. Абхаз. Член Батумского комитета РСДРП. В 1905—1906 гг. руководитель «Самурзаканский республики». В 1908 г. в обвинительном акте Тифлисской судебной палаты в отношении П. Эмухвари отмечалось, что он «являлся вершителем всех дел организации и главным представителем ее». Утром 15 декабря 1905 г. он явился с ручной бомбой к начальнику участка и, «угрожая взорвать его, урядника и стражников, потребовал выдать оружие». С разоружением стражи «все управление участком окончательно и фактически перешло в руки преступной организации во главе с Эмухвари». С 15 декабря 1905 по 9 января 1906 г. он являлся главой «республики». В первый же день нового 1906 г. П. Эмухвари с вооруженными красносотенцами и пением «Марсельезы» вошел в гальскую церковь и прервал литургию. Поставив

красное знамя с надписью «Долой Николая II» у амвона, потребовал от священника не упоминать при богослужении имени царя и «отслужить панихиду по убитом поборнике народной свободы лейтенанте Шмидте». П. П. Шмидт был казнен позже, но слух о его гибели привел к организации демонстраций протеста. Приговором особого присутствия Тифлисской судебной палаты от 28 апреля 1908 г. П. Эмухвари был осужден на 4 года каторги с лишением прав состояния. Сидел в Сухумской, Кутаисской и других тюрьмах. В 1912 г. вышел из заключения с тяжелой формой туберкулеза. В 1914 г. вновь арестован, заключен в Сухумскую тюрьму, а затем в Мариупольскую. Вернулся в Абхазию после Февральской революции 1917 года. Дважды выступал на многолюдных митингах в Очемчира в связи с падением самодержавия. Умер в 1922 году.

Иванюшенко Иван Куприянович, родился в 1882 г. в Лужках Смоленской губернии, сын земледельца, рабочий, окончил сельскую школу. Русский. В 1903—1905 гг. под кличками «Руссо» и «Николай» работал в организациях РСДРП в Закаспийской области и в Закавказье. После разгрома революционного движения в Гагре в 1906 г. бежит в Симферополь, где принимает участие в восстании, «эксах», террористических актах. Арестован в Екатеринославе. В 1906—1907 гг. сидит в Сухумской тюрьме. Весной 1907 г. совершает побег. До 1909 г. под кличками «Виктор», «Пахом» и «Федор» работает в Баку и Крыму. В 1909 г. арестован в Екатеринодаре (Краснодаре). Вновь сидел в Сухумской тюрьме, а затем в Батумской. Осужден на 4 года каторги по Гагрскому делу за принадлежность к революционному сообществу. После суда в Сухуме заключен в Кутаисскую тюрьму, откуда зимой 1910 г. отправлен по этапу в Бутырскую тюрьму в Москве, где просидел до 1913 г., а затем выслан в с. Знаменка Знаменской волости Верхоленского уезда Иркутской губернии. В 1915—1917 гг. жил в Усолье. В 1917—1918 гг. работал в Иркутске в Союзе городов. В 1919 г. принимал участие в восстании против Колчака. В 20-е гг. жил и работал в Москве, Дагестане, Тбилиси.

Конджария Василий Зурабович, родился в 1886 г. в крестьянской семье в с. Обуджи Зугдидского уезда Кутаисской губернии. Грузин. Принимал активное участие в революционном движении в Гудауте. В декабре 1905 г. во время выгрузки оружия у с. Бамбора был арестован вместе с Г. Орджоникидзе и заключен в Су-

хумскую тюрьму. Освобожден на поруки в апреле 1906 года. Скрывался. Плавал матросом на пароходе «Владимир». Побывал в Турции, Египте, Индии, на Цейлоне, в Сингапуре, Китае, Японии. В октябре 1909 г. арестован в Одессе. Сидел в Севастополе, Новороссийске, Батуме. С декабря 1909 г. находился в Метехском замке в Тифлисе, потом в Кутаисской и Сухумской тюрьмах. Вместе с Л. Кигурадзе и др. приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. Находился в Шелаевской волости Канского уезда Енисейской губернии. После Февральской революции вернулся в Абхазию, принимал участие в установлении здесь Советской власти. Преследовался меньшевиками. В связи с 50-летием Первой революции в России награжден орденом Ленина.

Гулуа Евстафий Тотиевич, родился в 1856 г. в м. Джумати Зугдидского уезда Кутаисской губернии. Грузин. Из крепостных крестьян. В 1905—1906 гг. активный участник революционного движения в Абхазии. В 1907 г. арестован, заключен в Сухумскую тюрьму, а в 1908 г. приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь за провозглашение «Самурзаканской республики» и причастность к РСДРП. Наказание отбывал в дер. Куреть Кососте́пской волости Верхоленского уезда Иркутской губернии. В 1911 г. к нему, в Сибирь, приехала жена крестьянка Кеса Тодуа с 2-летним сыном. В июле 1914 г. она настояла на побеге. Жена с ребенком ехали на повозке, а он 800 верст шел тайгой до Иркутска, где им помог купец Нико Цулукидзе. До 1917 г. скрывался. После падения самодержавия на митинге в Гали произнес речь о конце царизма. В 1917—1921 гг. трижды арестовывался грузинскими меньшевиками, находился в большевистском подполье. В 1935 г. газета «Правда» писала о нем: «Евстафий Гулуа — пионер чаеводства и цитрусоводства в Гальском районе. У него не только замечательный сад, но и замечательная биография. В революцию 1905 года Гулуа проявил себя активным революционером, за что был выслан в далекую Сибирь». Умер Е. Т. Гулуа в 1960 г. в возрасте 104 лет.

§ 5. Особенности революционного движения в Абхазии и снятие «виновности»

Статистика судебных процессов показывает, что из 46-ти осужденных революционеров только **пятеро** — выходцы из Абхазии. Основную массу революционеров составляли пришлые агитаторы и крестьяне-отходники Гурии и Мегрелии, прибывшие на временную работу в различные пункты абхазского побережья. На этом факте следует остановиться особо для уяснения важной особенности революции 1905—1907 гг. в нашем крае.

В связи с этим напомним, что после восстаний 1866 и 1877 гг. из Абхазии на каторгу и в ссылку были отправлены исключительно абхазы — представители абсолютного большинства населения.

Судебные процессы над революционерами выявили особенности социально-политического развития и этнодемографические изменения, происшедшие в Абхазии в конце XIX — нач. XX вв. Напрашивается, например, и такой вопрос: принимало ли абхазское население участие в революции 1905—1907 гг.? На него можно ответить вполне определенно: абхазское крестьянство в силу ряда объективных причин не выступило в своей массе в 1905 г. против царизма. Абхазские сельские общества Гудаутского и Кодорского участков не откликнулись на призывы агитаторов, хотя и вооружились. Такое положение объяснялось во многом тем, что абхазы были «виновными». Народ, переживший трагедию махаджирства, оказавшийся заживо разорванным, перенесший кровопролитные восстания 1866 и 1877 гг., не мог не понимать, что над ним занесен топор самодержавия. В случае повторного выступления в 1905 г., царизм, несомненно, беспощадно расправился бы с «виновными» абхазами. Неслучайно поэтому, что из 46-ти политических осужденных лишь трое абхазы. Двое из них — самурзаканские князья Платон и Арзакан (Дмитрий) Эмухвари, а третий, Василий Гурджуа — из села Киндги Кодорского участка. Среди осужденных революционеров не было ни одного абхазского прадставителя Гудаутского участка.

Другой, не менее важной причиной «молчания» абхазов в 1905 г., составлявших тогда по крайней мере половину всего населения Абхазии, было непонимание крестьянством политических задач и целей революции

Еще в 1910 г. известный писатель и общественный деятель Г. М. Шервашидзе писал в связи с этим: «Тут вышел неожиданный казус. Каким образом абхазцы, «известные бунтари», вдруг сидели спокойно, когда вся Россия волновалась. Не поймешь ведь этих подлецов. Всегда проделывают то, чего никак не ждешь. А это очень просто, говорят мудрые чиновники. У них все еще продолжается феодальный строй; надо это у них вышибить, ведь смешно же в наше время иметь в государстве народ с феодальной системой быта... Революционная пропаганда здесь не имела успеха потому, что здесь не существует сословной распри».

Абхазский крестьянин, который вел натуральное хозяйство и жил в кругу патриархальных традиций, не мог воспринять марксизм — революционную идеологию рабочего класса, социал-демократические идеи и в силу этих объективных причин оказался в стороне от потока первой революции. В отличие от других народов, склонных к товарно-денежным отношениям, абхазы не занимались торговлей, отхожими промыслами или поденной работой, считая эти занятия «позорными». Они, за редким исключением, не проживали в городе Сухуме, местечках Гудаута и Очемчира. В конце XIX — нач. XX вв. абхазы еще сохраняли многие черты, присущие психологии народа-воина и были лишены всего того, что втягивает в капиталистические отношения, т. е. способствует разрушению сельской общины и формирует кадры рабочего класса. В 1906 г. одна из ведущих газет «Окраины России» заявила: «К абхазцам еще не привился социализм, а потому с ними жить можно».

Абхазское крестьянство события русской революции 1905 г. в Абхазии воспринимало как «грузинскую» революцию, и с недоверием отнеслось к тем, кто недавно занял земли их собратьев-махаджиров, а теперь выступал перед ними в роли революционных агитаторов. Говорил об особенностях революционного движения в «Сухумском округе» и один из депутатов III Государственной Думы в 1909 году.

Показательно и одно из требований (пункт 7) абхазского народа, с которым в октябре 1906 г. к наместку на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову обратился кандидат в депутаты во II Государственную Думу князь П. Л. Шервашидзе. В нем говорилось: «Приостановить колонизацию Сухумского округа новым элементом, так как имеющимися свободными землями, ввиду

их незначительности, может быть удовлетворено только коренное население».

В целях «охранения Сухумского округа» проводники официальной политики еще накануне революции ужесточили меры «против наплыва в него мингрельцев», которые «порабощают край в экономическом отношении». Таково было мнение Кутаисского губернатора генерал-майора Гершельмана, высказанное Николаю II во «всеподданнейшем отчете» за 1900 год. Вдохновители колониальной доктрины, встречая в лице переселенцев Западной Грузии барьер на пути распространения своего влияния в Абхазии, выработали для них «особые правила»: ограничили их прописку в Сухуме, местечках Гудаута, Очемчира, а также усложнили процедуру приобретения земельной собственности. Все это вызывало крайнее раздражение переселенцев-крестьян. Поэтому неслучайно основной движущей силой революции 1905—1907 гг. в Абхазии были западногрузинские переселенцы. Они владели землей на правах арендаторов в основном в Гумистинском и Самурзаканском участках, составляли большинство рабочей силы в хозяйстве Кодорского лесопильного завода Максимова, в частных садах близ Сухума, быстро заселяли места вблизи дорог, различные приморские пункты, связанные с оживленной торговлей и капиталистическими предприятиями. Именно в этих районах наиболее остро проявилось «революционное» движение.

Кроме того, в самый разгар революции царское правительство вынуждено было пойти на временные уступки, передав главные административные и церковные должности в Абхазии представителям грузинской партии социалистов-федералистов. Вместо начальника Сухумского округа, Сухумского городского головы и Сухумского епископа сюда были присланы князья Л. Г. Джандиери, Н. К. Тавдгиридзе и известный грузинский церковный деятель епископ Кирион (Садзаглишвили). Однако как только революционное движение пошло на спад, а затем потерпело поражение, все они были отстранены или удалены из Абхазии.

Недоверие и напряжение, сложившееся в абхазо-грузинских отношениях в 1905—1907 гг., всеми силами пыталась использовать в своих интересах царская администрация на Кавказе, разжигавшая межнациональную рознь в духе великодержавной политики «разделяй и властвуй».

Прошло около трех десятилетий с того времени, как

абхазский народ был признан «виновным». В мае 1906 г. в Совете Наместника на Кавказе особо отмечалось: «В течение событий последних месяцев, население Абхазии, носящее название виновного, выделялось своею лояльностью по отношению к Правительству, как по сравнению с населением соседних районов, так равно и по сравнению с пришлым элементом в Абхазии». В декабре 1906 г. предложение о снятии «виновности» с абхазского народа поддержал председатель Совета Министров царской России, министр внутренних дел П. А. Столыпин, а 27 апреля 1907 г. Николай II отменил царское повеление от 31 мая 1880 года. Спустя месяц генерал Павлов и Вейденбаум после торжественного молебна в Лыхненской церкви огласили воззвание о снятии «виновности» с абхазского населения. В нем, в частности, говорилось, что в «смутное время 1905 года... абхазцы с честью вышли из испытания».

ГЛАВА IV

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА

§ 1. От «кнута» к «пряннику»

С конца XIX в. царизм в отношении коренного абхазского населения начинает проводить новую политику. Он отказывается от грубой силы, столь характерной для периода 1810—1880 гг., и от политики «кнута» переходит к политике «пряника». Правительство пришло к заключению, что не «абхазы-бунтовщики» представляют главную угрозу и противодействие имперским интересам в Абхазии. Стало очевидным, что **вместо планируемой здесь русской колонизации. произошло массовое грузинское (в основном мегрельское) заселение,** представители которого быстро прибирали к рукам экономические рычаги в крае. Однако ограничительные административно-полицейские меры не принесли ожидаемых результатов.

Основную опасность своим интересам царизм усматривал в бурной деятельности грузинской церкви, пытавшейся распространить свое влияние на абхазское население (абхазские приходы и школы сплошь состояли из священников и учителей — грузин, которые вели богослужение и преподавание на непонятном грузинском языке). Вот почему решением Синода была основана Комиссия по переводу богослужебных книг на абхазский язык (1892). С этого времени формируется группа абхазских священников и учителей. В своих воспоминаниях «Несколько слов об абхазской литературе» Дмитрий Гулиа отмечал, что после революционных событий 1905 г. «священники и учителя абхазы, по инициативе правительства, перевели богослужебные книги с церковнославянского на абхазский язык». Деятельность этой Комиссии оживилась в 1906—1907 гг. и продолжалась до 1913 г. Активное участие в ее работе принимали К. Мачавариани, священник Д. Маргания, Н. Ладария, А. Ажиба, учителя Д. Гулиа, К. Марша-

ния, Н. Патейпа, А. Чукбар, Ф. Эшба. Комиссия сыграла огромную роль в зарождении абхазской литературы (1912).

Первые торжественные богослужения были проведены на абхазском языке в древнем Лыхненском и Моквском соборах в 1907 г. при епископе сухумском Димитрии. Одним из первых абхазские богослужения приветствовал известный грузинский деятель Якоб Гогебашвили. В 1907 г. он писал: «К переводу богослужебных книг на абхазский язык и совершению богослужения на этом языке некоторые корреспонденты газет относятся недружелюбно. Меня это крайне удивляет... Как язык самостоятельный, он имеет неоспоримое право на свое богослужение, на свою письменность, на свою народную литературу».

Торжественные богослужения служили определенным целям правительства — провести под видом церковной административную реформу в Абхазии. Как известно, Сухумская епархия входила в состав Грузинского Экзархата. Еще в 1901 г. епископ сухумский при поддержке князя Голицына представил в Синод проект о выделении его епархии в самостоятельную. При этом нужно учесть, что границы Сухумского округа были гораздо у́же границ Сухумской епархии, включавшей в себя всю территорию Черноморской губ., часть Зугдидского уезда (Пахуланский приход) и часть Кубанской области (два прихода в гор. Анапе). Однако русско-японская война и разразившаяся революция помешали осуществлению этого уже решенного вопроса. Проект о выделении епархии в самостоятельную ставился неоднократно в 1907—1908, 1912—1915 гг. Очевидно, что такая самостоятельность епархии автоматически привела бы к выделению Сухумского округа, который в 1903 г., в результате административной реформы, был выведен из непосредственного подчинения Кутаисскому губернатору и напрямую подчинен Кавказскому начальству в Тифлисе. Таким образом, Сухумский округ с 1903 г. стал обладать некоторой «автономией» в отличие от ряда областей Западной Грузии. Следующий шаг к пересмотру статуса Сухумского округа — это выделение из него в 1904 г. (по инициативе принца А. П. Ольденбургского) Гагр и его окрестностей и присоединение данной территории к Черноморской губернии. А в 1914 г. перед наместником кавказским был поднят вопрос о преобразовании Сухумского округа в самостоятельную губернию (февраль). Пер-

вая мировая война вновь помешала осуществить эту реформу.

Не удивительно, что вслед за Февральской революцией 24—27 мая 1917 г. на съезде духовенства и выборных мирян абхазского православного населения в Сухуме был решен вопрос об автокефалии (самостоятельности) абхазской церкви. В связи с этим была издана брошюра Мих. Ив. Тарнава «Краткий очерк истории Абхазской церкви» (Сухум, 1917). На съезде была принята «Резолюция Совета по вопросу об Абхазской церкви». Ее подписали: председатель съезда Симон Басария, товарищ председателя священник Василий Агрба, секретари Михаил Тарнава и Самсон Чанба. В ней, в частности, приведена телеграмма Временному Грузинскому Католикосату: «Представители абхазских приходов в лице абхазского духовенства и выборных мирян всей Абхазии от имени Церкви Абхазской приветствует многострадальную Грузинскую церковь и восстановленную ею автокефалию. Святая Грузинская Церковь в муках родила свою независимость и, по историческому праву, она достойна автокефалии. Судьба одинаково была безжалостна как для Церкви Грузинской, так и для Абхазской, а потому Абхазская церковь надеется, что Грузинская автокефальная церковь окажет свою обычную любовь восстановленной, независимой, вполне самостоятельной Абхазской церкви с пребыванием выборного от Абхазского народа Епископа с предоставлением ему всех прав главы независимой национальной Абхазской церкви со всеми необходимыми для сего учреждениями в г. Сухуме».

Съезд обратился также к Синоду и Временному Правительству. Однако автокефалия Абхазской церкви, провозглашенная в мае 1917 г., не получила дальнейшего оформления.

§ 2. Возрождение абхазов

«Возрождение абхазов» началось в 10-е годы XX столетия и усилилось в период первой мировой войны. Об этом свидетельствует знаменательная статья видного представителя абхазской интеллигенции Мих. Тарнава «Культурный перелом в абхазской жизни», опубликованная в 1916 году. «Надо заметить, — подчерки-

вал он, — что всепоглащающее военное время отразилось и на абхазской жизни, преимущественно в экономическом отношении. Оно разбудило сонных абхазцев и показало им, что вокруг них совершается явление необыкновенное, что необходимо им выйти из тяжелой конъюнктуры экономической жизни... Очнулся абхазец, протер глаза и увидел перед собой вместо прежней «тишины-спокойствия» жизни одно «движение да брожение»; увидел раньше им незамеченную борьбу за существование, почувствовал тяжесть и опасность наступившего момента». И далее: «Для внимательного наблюдателя нашей жизни ясно, что совершается постепенное выхождение абхазцев из состояния беспечности... и равнодушия к требованиям жизни, и вступление их в число трудящихся наций. Причиной такого возрождения абхазцев является не одно лишь воздействие обстоятельств военного времени, но и другие явления, наблюдавшиеся и до войны: 1) вторжение в пределы абхазской территории пришлого торгового элемента, 2) владычество его, 3) возбуждение им чувства соревнования в абхазцах, 4) сознание последними своей оторванности от культурного мира и 5) сознание ими своего бессилия в отправлении своей общественно-культурно-правовой жизни».

В том же году Самсон Чанба опубликовал статью под символичным названием «На пути к сознательности», в которой говорит, что абхазцы начинают «понемногу сознавать, что жить жизнью «старой старины» теперь трудно, а необходимо начинать жить иною жизнью — культурной».

В годы первой мировой войны происходит бурное развитие абхазской общественно-политической мысли. Народная интеллигенция играет большую роль в пробуждении национального самосознания (1910—1917). Этому процессу способствовали в немалой степени и подвиги всадников Абхазской сотни, особенно корнета К. Ш. Лакербай. Не случайно, по возвращении с фронта в 1917 г., воины-абхазы составили ядро (Василий Лакоба и др.) национально-освободительной дружины «Киараз». Именно в период «возрождения абхазцев» Н. Лакоба, Е. Эшба и Н. Акиртава, а немного ранее Самсон Картозия вступают в большевистскую партию.

ГЛАВА V.

ПУТЬ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ АБХАЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1917—1921 гг.)

§ 1. Юго-Восточный Союз и «Конституция Абхазского Народного Совета»

После Февральской революции Временное правительство создало Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ). На следующий день, 10 марта 1917 г., в Сухуме состоялось совещание представителей населения Сухумского округа, которое сформировало местный орган Временного правительства в Абхазии — Комитет общественной безопасности под председательством абхазского князя А. Г. Шервашидзе (Чачба), а также милицию во главе с Таташем Маршания (Архив АГМ, ф. 3, оп. 1, д. 39, л. 17 и об.).

Вскоре делегация абхазского народа, руководимая А. Г. Шервашидзе, посетила Владикавказ (г. Орджоникидзе), где 20 октября 1917 г. был подписан «союзный договор» и учрежден Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей, в силу которого с 16 ноября начало функционировать в Екатеринодаре (г. Краснодар) «Объединенное правительство Юго-Восточного Союза» при активном участии представителей Абхазии. В Союз вошли: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Уральские казачьи войска, горцы Северного Кавказа, Дагестана, Сухумского (Абхазия) и Закатальского округов и вольные степные народы Астраханской и Ставропольской губернии. В «Декларации Объединенного Правительства Юго-Восточного Союза», принятой 28 ноября 1917 г., особо было отмечено: «Признавая демократическую федеративную республику наилучшей формой государственного устройства России, Юго-Восточный Союз в своей практической деятельности будет держаться линии проведения, свойственной сторонникам федера-

тивной формы правления. Гарантируя своим членам полную независимость их внутренней жизни, Союз обязуется содействовать им всеми союзными средствами в подготовке их внутреннего устройства, как самостоятельных штатов будущей Российской Демократической Федеративной Республики» (ЦГАА, ф. 339, д. 2, л. 4).

В Юго-Восточный Союз входил «Союз объединенных горцев Кавказа (СОГК). Уполномоченный СОГК, представитель Чечни Асланбек Шерипов неоднократно приезжал в Абхазию.

На съезде Абхазского народа в Сухуме 8 ноября 1917 г. был создан «Абхазский Народный Совет»* — новая реальная политическая сила и фактический орган власти. При активном участии председателя съезда Симона Басария, основного докладчика А. Шерипова, А. Шервашидзе, Т. Маршания, видных деятелей абхазской интеллигенции М. Цагурия, Д. Алания, М. Тарнава и других были приняты важнейшие документы: **«Декларация съезда Абхазского народа»** и **«Конституция Абхазского Народного Совета».**

В **«Декларации»** съезда о задачах Абхазского Народного Совета (АНС) сказано: «В переживаемое тревожное время, когда многое разрушается до основания и многое создается заново, когда радикально меняются условия и обстановка жизни всей России, и, следовательно, Абхазии — каждый народ должен чутко следить за тем, чтобы его права и интересы не пострадали от покушений и не были бы забыты при переустройстве России на новых началах. Абхазский народ уверен в том, что его братья — горцы Северного Кавказа и Дагестана — поддержат его в тех случаях, когда он будет защищать свои права.

Одной из следующих важных задач Абхазского Народного Совета **является работа по самоопределению Абхазского народа...** Абхазский народ входит в состав Союза Объединенных горцев Северного Кавказа, Дагестана и Абхазии — и, конечно, нуждается в том, чтобы поддерживать самую тесную связь со своими северными братьями».

По вопросу о деятельности общезакавказских органов власти в Абхазии в **«Конституции»** говорилось:

«... § 5. Окружной Комитет, Комиссары и другие ад-

---

* Абхазский Народный Совет, его лидеры и группировки были разными в различные периоды (1917—1921 гг.). Все это требует дальнейшего исследования.

министративные учреждения и лица оставляют за собой прежние функции управления, но работа и деятельность всех административных и иных учреждений и лиц — поскольку эта работа и деятельность касаются Абхазии, — **должны протекать в контакте с Абхазским Народным Советом,** в интересах достижения плодотворных результатов.

§ 6. Абхазский Народный Совет признает власть и компетенцию соответствующих административных учреждений и общественно-политических организаций **постольку, поскольку этими учреждениями и организациями соблюдаются принципы демократии и самоопределение нации»** (ЦГАА, ф. 339, д. 1, л. 1).

Абхазский Народный Совет превратился в реальный орган власти. Так, накануне создания Закавказского сейма (председатель Н. Чхеидзе), 9 февраля 1918 г. между АНС и Национальным Советом Грузии было заключено лишь «соглашение» об «установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией», в котором признавалось существование **«единой нераздельной Абхазии, в пределах от реки Ингур до реки Мзымта».** Вопрос же о выработке «будущего политического устройства Абхазии» тогда не был решен (Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии (1910—1921). Тбилиси, 1963, с. 112—113; Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии. 1921—1931. Сухуми, 1970, с. 13; ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 29, л. 16). На совещании в Тифлисе 9 февраля абхазская делегация стремилась, как говорится в документе, к политической независимости Абхазии, **«имея с Грузией лишь добрососедские взаимоотношения, как с равным соседом»** (Лит. Грузия, 1989, № 11, с. 146).

К этому времени АНС оказался в крайне тяжелом положении, так как фактически лишился реальной поддержки со стороны Юго-Восточного Союза и Союза объединенных горцев Кавказа в связи с ужесточением событий гражданской войны на Северном Кавказе.

§ 2. Оккупация Абхазии грузинскими войсками и первый разгон АНС

Через неделю после 9 февраля большевики совершили неудачную попытку установить Советскую власть. С 16 по 21 февраля 1918 г. Сухум находился в руках

большевистского военно-революционного комитета (председатель Е. Эшба). Абхазский Народный Совет в ультимативной форме потребовал 17 февраля **немедленно ликвидировать ВРК** (Дзидзария Г. А. Очерки.., с. 125).

В результате повторной, на сей раз успешной попытки, весной 1918 г. в Абхазии, за исключением Кодорского (Очемчирского) участка, была установлена Советская власть, которая просуществовала в Сухуме с 8 апреля по 17 мая 1918 года. В ответ войска Закавказского правительства под командованием В. Джугели взяли 17 мая 1918 г. Сухум, а после провозглашения 26 мая 1918 г. Грузинской демократической республики* (во главе с Н. Рамишвили) в Сухуме 17—22 июня 1918 г. высадились карательные войска генерала Мазниева (Мазниашвили), которые заняли побережье до Сочи и Гуапсе.

В своем заявлении Грузинскому правительству от 29 сентября 1919 г. депутаты абхазского совета (И. Маргания, Д. Алания, М. Тарнава, М. Цагурия и др.) выразили свое негодование по поводу аннексии Абхазии и установления здесь «грузинской власти». «По какой-то злой иронии, — писали они, —Великая Русская революция, давшая свободу и независимость почти всем народностям Кавказа, обошла маленькую Абхазию, и в нашей стране великие принципы революции совершенно заслонились произволом и насилием властей. И так как все эти насилия производились именем Грузинского Правительства, то в абхазской массе сложилось представление о грузинах как о насильниках и поработителях. Чтобы не быть голословными, достаточно будет привести здесь несколько фактов из деятельности представителей Грузинского Правительства в Абхазии. Впервые в Абхазии грузинские войска появились во время борьбы с большевиками. Это была народная гвардия во главе с В. Джугели и А. Дгебуадзе. Мы с удовольствием отмечаем беспристрастное и корректное отношение этой гвардии ко всему населению Абхазии. К сожалению, работа народной гвардии продолжалась недолго и ее сменила дивизия генерала Мазниева. С этого момента начинается трагедия Абхазии.

* Закавказская ДФР распалась 26 мая 1918 г. по требованию Германии и Турции из-за непризнания условий Брестского мира. В тот же день, 26 мая, по инициативе Германии и Турции была образована ГДР, а затем Азербайджанская и Армянская республики.

Генерал Мазниев и начальник его штаба полковник Тухарели, как старые царские офицеры, не смогли усвоить демократический дух республиканского строя...» (ЦГАА, ф. 339, д. 16, лл. 1—2; Архив АГМ, ф. 3, оп. 1, д. 39, лл. 57—58; Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство.., с. 117).

После распада Закавказского сейма (26 мая 1918) образовалась Грузинская демократическая республика. В Сухуме это известие было опубликовано в начале июня. Признавая право грузинского народа на восстановление независимой государственности, Абхазский Народный Совет в то же время заявил: «Ввиду создавшегося положения принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии» (ЦГАА, ф. 339, д. 6, л. 4). В документе АНС от 2 июня 1918 г. было, в частности, отмечено: «С момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявлении независимости Грузии Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией и отряд Закавказской Красной Гвардии, являясь в настоящее время войсковой частью Грузинской Республики, оказался вне пределов своего государства, но вся полнота власти фактически находится в ее руках...»

Понимая, что Абхазия стремится к самостоятельности, правительство Грузинской республики, пообещав Абхазскому Народному Совету самую широкую автономию, навязало в Тифлисе 8—11 июня 1918 г. (Архив АГМ, ф. 3, оп. 1, д. 39, л. 29 и об.) так называемый договор между Грузией и Абхазией в «развитие и дополнение» соглашения от 9 февраля 1918 года. Новый документ включал следующие положения:

1) при правительстве Грузинской демократической республики создается по представлению Абхазского Народного Совета пост министра по делам Абхазии;

2) внутреннее управление и самоуправление в Абхазии принадлежат Абхазскому Народному Совету;

3) кредиты и деньги, необходимые на управление Абхазией, отпускаются из средств Грузинской демократической республики и расходуются на нужды Абхазии Абхазским Народным Советом;

4) для скорейшего установления революционного порядка и организации твердой власти и в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение правительство посылает отряд Красной гвардии.

5) в Абхазии организуется интернациональный отряд, который находится в распоряжении Абхазского Народного Совета;

6) социальные реформы в Абхазии проводит Абхазский Народный Совет на основе общих законов Грузии с учетом местных особенностей;

7) съезд населения Абхазии на демократических началах созывается по возможности в скором будущем для окончательного решения вопросов, связанных с устройством Абхазии. (ЦГИА ГССР, ф. 1861, оп. 2, д. 37. л. 58; Лит. Грузия, 1989, № 11, с. 150—151).

Грузинские историки А. Ментешашвили и А. Сургуладзе в недавней своей статье «Только факты и документы» признают формальный характер приведенного документа: «Подписанием этого договора грузинское правительство подтвердило свое обещание дать автономию Абхазии, однако практическое осуществление его задержалось» (Лит. Грузия, 1989, № 11, с. 151).

Не был конкретно установлен и срок созыва съезда населения Абхазии для «окончательного решения» вопроса о политическом устройстве Абхазии.

Особое мнение по поводу этого договора изложил еще 10 июня 1918 г. С. П. Басария.

Под видом помощи Абхазскому Народному Совету от большевизма, на основании пункта 4, буквально через неделю после подписания этого договора в Сухуме высадились войска генерала Мазниева, которые по сути оккупировали Абхазию. Абхазия была объявлена генерал-губернаторством, а Мазниев — генерал-губернатором и начальником Сухумского гарнизона (ЦГАА, ф. 339, д. 6, лл. 52—53). Такие действия грузинского правительства вероломно нарушали пункты 2 и 4 только что заключенного договора, так как вся власть сосредоточилась в руках Мазниева, а не АНС. Не могло быть никакой речи и о подчинении генерала Абхазскому Народному Совету.

Генерал Мазниев бесцеремонно попирал «автономные права» Абхазии. Председатель народного совета 4 июля 1918 г. напомнил грузинскому правительству, что Мазниеву были даны «широкие полномочия вплоть до права объявления введения осадного положения, но исключительно при ведении военных операций». Он требовал отменить приказ военного министра, в силу которого Мазниев «без ведома и согласия народного совета» был назначен генерал-губернатором Абхазии (Там же, д. 1, лл. 49—50; Дзидзария Г. А. Очерки.., с. 209).

Однако АНС не только не смог поставить на место Мазниева, но вскоре, 15 августа 1918 г., сам был ра-

зогнан вооруженной силой Грузинского правительства с той целью, чтобы новый состав АНС стал более сговорчивым. Но вновь созданный Абхазский Народный Совет не оправдал надежды правительства Грузии. Председатель АНС Варлам Шервашидзе (Чачба) с возмущением писал 2 сентября 1918 г. министру по делам Абхазии Р. Чхотуа в Тифлис: «Поджоги домов со стороны правительственных войск никоим образом оправданы ни в глазах населения, ни с точки зрения государственной быть не могут» (ЦГАА, ф. 339, д. 6, л. 70; Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979, с. 304).

§ 3. Отношение британского командования, генералов Алексеева и Деникина к абхазскому вопросу. Второй разгон АНС

А. Г. Шервашидзе и его сторонники в АНС стали искать выход из создавшегося положения. Представитель грузинского правительства Е. Гегечкори 15 сентября 1918 г. сообщал из Сочи в Тифлис, что «Абхазская делегация» прибыла к генералу М. С. Алексееву с просьбой освободить Абхазию от вооруженного вмешательства Грузии (ЦГАОР СССР, ф. 130, д. 433, л. 12; Дзидзария Г. А. Очерки.., с. 205). Тогда же, в сентябре, состоялось совещание представителей Грузинской республики, Краевого Кубанского Правительства и Добровольческой армии, в котором приняли участие ген. Алексеев и представители Кубани Быч и Воробьев. Последний заявил тогда: «Грузия должна начинать свои границы за Абхазией, стремление которой к самоопределению нельзя игнорировать только потому, что там живет несколько сотен грузин» (Лит. Грузия, 1989, № 11, с. 151).

Взяв за основу это совещание у ген. Алексеева (12 — 13 сентября 1918 г.), а также последующие события, Н. Воробьев издал книжку под вполне определенным названием — **«О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию)»** (Ростов-на-Дону, 1919). В ней даны географический, исторический, этнографический, экономический и другие очерки Абхазии. В заключение Н. Воробьев пишет: «Возникает вопрос, какими же побуждениями руководствуются представите-

ли Грузинской республики, захватив чисто русский Гагринский район (имеется в виду «Гагринская климатическая станция», отстроенная родственником Николая II принцем А. П. Ольденбургским — С. Л.), и Сухумский округ и, несмотря на требования командного состава добровольческой армии — представителей Великой единой, неделимой России и представителей абхазского народа, — не желает освободить названную территорию от своих войск. Побуждения эти следующие:

Попытаться захватить у обессилевшей временно России очень ценную и дорогую провинцию. Черноморское побережье недаром называется «Русской Ривьерой», «Краем гордой красоты», «Жемчужиной в русской короне» и т. д..

Как же не попытаться захватить у больной России одну из лучших ее областей, пользуясь, что нет пока той силы, которая могла бы отстоять эту область... Они (представители правительства Грузии — С. Л.) сознавали и сознают, что введенная в свои этнографические границы Грузия останется такой маленькой, такой слабой, что самостоятельность ее существования делается крайне проблематичной при наличии рядом многих враждебных ей, хотя тоже небольших и слабых, но имеющих такое же, как и Грузия, право на самоопределение народностей (армяне, абхазцы, татары). Грузия, если бы она теперь же не усилилась за счет других народностей, обречена будет на жалкое существование и снова принуждена будет просить о присоединении к России, чего так боятся грузинские шовинисты. И вот мы видим, как свободная и молодая Грузия, не успев получить еще признания своей самостоятельности, проповедуя о правах малых народностей на самоопределение, прилагает все силы к тому, чтобы инкорпорировать — включить в свои границы — целую страну, поглотить целый, совсем не родственный Грузии, народ абхазский.

Под флагом выставляемых высоких девизов справедливости и самоопределения в Грузии во всю ширь развертывается измена, насилие и грабеж».

По сообщению правительства Грузии, в начале октября 1918 г. АНС при поддержке генерала Алексеева якобы предпринял попытку переворота с целью освобождения Абхазии от вооруженного вмешательства Грузии. Воспользовавшись этим, грузинское правительство 9 - 10 октября 1918 г. силой разогнало непокорный АНС.

Министр по делам Абхазии Р. Чхотуа (отстранен), окружной комиссар Абхазии И. Маргания были обвинены в заговоре против Грузинской республики, а ряд руководителей АНС — арестованы и заключены в Метехскую тюрьму в Тифлисе (С. Ашхацава, И. Маргания, Д. Алания, В. Чачба, Г. Аджамов и др.). Репрессиям подверглись почти все видные представители абхазской интеллигенции.

Таким образом, в течение нескольких месяцев 15 августа и 9—10 октября 1918 г. грузинское правительство силой разгоняло Абхазский Народный Совет.

До выборов нового Совета чрезвычайным комиссаром Сухумского округа временно был назначен В. Чхиквишвили, приступивший к организации выборов в условиях оккупации. По всей Абхазии действовали карательные экспедиции.

Командующий союзными войсками английский генерал Томсон обратился 5 декабря 1918 г. к правительству Грузии и, как сказано в документе из архива Гарвардского университета, потребовал немедленно освободить членов Абхазского Народного Совета, которые были «арестованы незаконно, без предъявления им обвинений» (Лит. Грузия, 1989, № 11, с. 152—153).

Представители абхазского народа продолжали искать выход из сложного положения. В январе 1919 г. они вели активные переговоры с генералом А. И. Деникиным (Наше слово, 1919, 16 января). Положение в Абхазии оказалось в центре внимания союзного командования, которое потребовало от грузинского правительства изменить свою политику в отношении захваченного им Сухумского округа. Так, 23 февраля 1919 г. в беседе с английским генералом Уоккером Ной Жордания обещал предоставить Абхазии широкую автономию (Лит. Грузия, с. 156). Вопрос о том, чтобы Абхазия сама решала свою судьбу, поднимался еще 18 мая 1918 г. (накануне провозглашения независимости Грузии) в секретном письме председателя германской мирной делегации генерала фон Лоссова меньшевистским лидерам (Дзидзария Г. А. Очерки.., с. 178).

В своем специальном послании генерал А. И. Деникин 1 февраля 1919 г. сообщал английским генералам Форестье Уоккеру и Мильну:

«Ко мне обратились официальные представители абхазского народа с нижеследующим прошением, подписанным членами народного совета:

«Абхазский народ составляет главную часть населе-

ния Сухумского округа, лежащего на берегу Черного моря между реками Бзыбь и Ингур. Он был вынужден просить помощи у Грузии против большевиков. Воспользовавшись этим, грузины ввели в Сухумский округ свои войска, поставили свою администрацию и, сообразно обычным своим приемам, начали вмешиваться во внутренние дела и повели самое беспощадное гонение против выдающихся влиятельных политических деятелей абхазского народа.

15 августа 1918 г. грузины силой разогнали абхазский национальный совет и произвели многочисленные аресты почетных стариков.

В новый совет были допущены только грузинские подданные и были исключены все абхазцы, армяне, русские и другие, не пожелавшие признать себя подданными Грузии. Эти меры вызвали крайнее озлобление населения против грузин и вызвали резкую оппозицию в совете.

9 октября совет был вторично разогнан, и самые уважаемые деятели были арестованы и отправлены в Тифлис, в Метехскую тюрьму...

Ныне Грузия объявляет новые выборы в совет и проводит их под давлением вооруженной силы. Но абхазские представители категорически заявляют, что никакого участия в выборах по грузинской указке они не примут и категорически отказываются признать за Грузией право распоряжаться их судьбой».

Поэтому абхазские представители просят меня, во-первых, приостановить выборы в совет под влиянием грузинских властей и, во-вторых, предложить союзному командованию о немедленном выводе грузинских войск из Абхазии, дабы избавить абхазский народ от насилий, могущих вызвать кровавую смуту, и дать ему возможность приступить к мирной работе».

Генерал Деникин требовал: 1) немедленно объявить Сухумский округ (Абхазию) нейтральным; 2) отвести грузинские войска за р. Ингур; 3) удалить из Абхазии грузинскую администрацию; 4) «возложить поддержание порядка на абхазские власти, свободно ими самими выбранные». (См.: Деникин-Юденич-Врангель. М.—Л., 1927, с. 96—97).

Необходимо отметить, что Деникин преследовал в Абхазии прежде всего стратегические интересы, однако объективно, его решительная позиция в абхазском вопросе умерила имперские амбиции ГДР.

Положение, которое сложилось в крае после 1917 г.,

довольно точно обрисовал С. Данилов в своей работе «Трагедия абхазского народа» (Мюнхен, 1951). Он писал: «Февральская революция была встречена почти всеми народностями Кавказа весьма сочувственно, даже радостно. Жизнь в Абхазии летом 1917 года протекала без каких-либо заметных изменений, выступления же коммунистических агитаторов сочувствия или интереса среди абхазцев не вызывали. Даже наиболее деятельные и энергичные абхазские коммунисты, как студент Е. Эшба, Н. Лакоба, М. Лакоба, М. Цагурия, К. Инал-ипа, не могли найти путей к сердцам абхазцев, несмотря на проявленную ими пропагандистскую активность. Народ, веками живший своим собственным укладом, столь богатым обычаями и традициями («адат»), не поддавался на заманчивые пропагандистские лозунги. **Несомненно, известную роль в отталкивании абхазского народа от этих лозунгов сыграли бесчинства матросов Черноморского флота** (при посещении ими портов и прибрежных городов Абхазии), **считавшихся коммунистами...*** В мае 1918 года Закавказский Сейм распался и Грузия была объявлена независимым государством (26 мая); после переговоров с представителями абхазского народа Абхазия получила автономию. Был создан Абхазский Национальный (Народный — С. Л.) Совет, пожелавший взять управление страной в свои руки, но с первых же дней своей деятельности он натолкнулся на серьезные препятствия в своих начинаниях со стороны грузинских властей, руководимых социал-демократами. Представители Грузинской Демократической республики на местах мало считались с настроениями и обычаями иных народов... В Абхазии, в частности, они проводили политику, не отвечавшую интересам абхазского народа. На всех административных должностях на территории Абхазии сидели грузины, грузины же руководили всеми государственными организациями. В земельном вопросе были глубокие разногласия между Абхазским Национальным Советом и представителями Грузии. Антагонизм между ними углублялся все более и обещал перейти в открытое выступление против власти. Наконец, абхазцы не выдер-

---

* Имеются в виду события февраля 1918 г. в Сухуме, куда зашел революционный крейсер «Дакия», убийство одного из его моряков абхазским князем Николаем Эмухвари, выдача князя по распоряжению Е. Эшба и казнь Эмухвари на миноносце «Дерзкий». См. об этом: **Дзидзария Г. А.** Ефрем Эшба. Сухуми, 1983, с. 32—34.

жали и послали своих представителей к командованию Добровольческой армии с просьбой помочь им освободиться от новых завоевателей. Немало абхазцев, офицеров и всадников, тайком ушло из Абхазии и вступило в ряды Добровольческой армии ген. Деникина, успешно действовавшей на Северном Кавказе и юге России. Узнав об этом, грузинские военные власти... разогнали Абхазский Национальный Совет, объявив его распущенным. Политическое и административное руководство Абхазии было арестовано. Со времени управления страной грузинскими властями экономическое положение Абхазии стало заметно ухудшаться».

§ 4. Новый состав народного совета, его переименование и «автономия» Абхазии

Грузинское правительство, опасаясь, что Деникин при поддержке англичан добьется своей цели, в срочном порядке организовало «демократические» выборы в АНС. С 18 по 20 марта 1919 г. проходили заседания совета, который был переименован в мае в **«Народный Совет Абхазии»** (НСА). Вступительное слово на его открытии произнес представитель Грузинской республики в Абхазии Исидор Рамишвили, который заявил: «Мы знаем стремление реакционных групп народа к «независимости», но для этого маленький народ еще не готов и его могут взять в руки и в рабство поработители и из этой петли сам народ не сможет освободиться... Мы не похожи на завоевателей и не земля здешняя нам нужна, мы ищем соратников в борьбе, с которыми мы пойдем вместе к славному великому будущему социализму» (Наше слово, 1919, 21 марта).

На следующий день в местном органе сухумских меньшевиков газете «Наше слово» была дана поправка к выступлению И. Рамишвили: «Стремление абхазского народа к независимому существованию вполне естественно. Но этот маленький народ еще для этого не готов и под именем независимости разные поработители на его шею накинут такую петлю, из которой освободиться ему будет стоить многих усилий. Когда же Абхазия почувствует силу к самостоятельному существованию, тогда наша помощь к осуществлению

этого шага за ней обеспечена» (Наше слово, 1919, 22 марта).

Возмущенные циничностью новых выборов, абхазские меньшевики (Тарнава, Базба, Чукбар, Кобахия, Цвижба, Барциц, Дзкуя и др.). выделились 18 марта 1918 г. из фракции грузинских меньшевиков и образовали «фракцию социал-демократов-интернационалистов», блокируясь с «независимыми социалистами» («независимцы»). Главное расхождение между ними заключалось в «вопросе об объеме прав автономной Абхазии» (Дзидзария Г. А. Очерки.., с. 223).

В результате «выборов» грузинские меньшевики составили большинство в Народном Совете Абхазии (27 депутатов), а абхазы, представлявшие в основном «независимцев» (С. Чанба и др.), меньшинство (8 депутатов).

Давление Добровольческой армии, оказанное через британское командование, безусловно, вынудило Грузинскую республику через большинство своих ставленников в НСА принять 20 марта 1919 г. ни к чему не обязывающий «Акт об автономии Абхазии» (Наше слово, 1919, 21 марта). Правительство Грузии, встревоженное Сочинским конфликтом с Деникиным и его результатом, опасалось следующего стремления относительно будущего устройства Абхазии, сформулированного соратником Деникина, начальником военного управления «Особого Совещания» генералом А. С. Лукомским: «Лучшим же выходом из создавшегося положения, как об этом и сообщалось английскому командованию, было бы образование из Сухумского округа, населенного главным образом абхазским народом и на владение коим Грузия не имела никаких прав, нейтральной зоны. Это разрешило бы все недоразумение, а крикливое, но бессильное грузинское правительство, конечно, покорилось бы этому решению. Но этого не было сделано, и недоразумения между командованием Добровольческой армии и грузинским правительством продолжались, и как одно, так и другое обращались за посредничеством к британскому командованию» (Деникин—Юденич—Врангель, с. 98).

Сам по себе «Акт об автономии Абхазии», подписанный Д. Эмухвари, содержал всего два пункта.

«Первый Народный Совет Абхазии, — говорилось в нем, — избранный на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права, на заседании своем от 20 марта 1919 года от имени народов Абха-

зии постановил: 1) Абхазия входит в состав Демократической республики Грузии, как ее автономная единица, о чем поставить в известность правительство республики Грузии и ее Учредительное Собрание; 2) для составления конституции автономной Абхазии и определения взаимоотношений между центральной и автономной властью избирается смешанная комиссия в равном числе членов от Учредительного собрания Грузии и Народного Совета Абхазии и выработанные ею положения по принятию их Учредительным собранием Грузии и Народным Советом Абхазии должны быть внесены в Конституцию Демократической республики Грузии» (Наше слово, 1919, 21 марта; Лит. Грузия, 1989, № 11, с. 155—156).

Однако акт об автономии так и остался на бумаге, а три различных проекта ее Конституции не были одобрены и приняты в силу разногласий между НСА и Грузинским правительством.

§ 5. Борьба вокруг Конституции Абхазии и бойкот выборов в Учредительное собрание Грузии

В одной из подробных «записок» на имя председателя правительства Грузии делегация Народного Совета Абхазии под председательством В. Шервашидзе (члены делегации: И. Пашалиди, А. Убирия, В. Гурджуа, Д. Захаров, М. Тарнава, Д. Алания, М. Цагурия) в ноябре 1920 г. заявила:

«Еще при существовании Особого Закавказского Комитета 9-го февраля 1918 г. Абхазия и Грузия заключили договор, в основных чертах определяющий их взаимоотношения как **союз двух государственных образований...** Взаимоотношения эти были сформулированы и в дальнейшем соглашением между Абхазией и уже правительством Республики Грузии в договоре от 8-го июня 1918 г.

В 1919 г. 20 марта собирается Народный Совет Абхазии... Незыблемость автономии Абхазии подтверждена...

Таковы основания, которые укрепляли в течение почти трех лет уверенность народа в неоспоримости автономии для Абхазии.

Народный Совет Абхазии, исходя из вышеизложен-

ных договоров, актов и правительственных заверений, неоднократно отправляя делегации в Учредительное собрание **для окончательного** оформления взаимоотношений Грузии и Абхазии, причем в подготовительных работах в Народном Совете принимали участие Чрезвычайно уполномоченные республики Грузии. Однако эти делегации не достигли желаемого результата.

Все заверения правительства о незыблемости автономии на практике далеко расходятся с действительностью. По существу, начиная с 1918 г., правительство республики все более и более расширяло область своего вторжения во все сферы жизни Абхазии, весьма часто нарушая даже те ее права, о которых не возникало никакого спора в комиссиях, разрабатывающих проект Конституции автономной Абхазии.

Это противоречие, выражающееся, с одной стороны, в неоднократных заверениях ответственных органов республики о незыблемости автономии, а с другой стороны — во вмешательстве во внутренние дела Абхазии, создало в Абхазии недоверие не только к общественной власти, но и к местному **законодательному органу** — Народному Совету Абхазии...

Отношения между Грузией и Абхазией до сих пор не оформлены, а следовательно, юридически не обязательны для обеих сторон.

Народный Совет Абхазии в лице своей последней делегации обращается к правительству республики Грузии с определенно выраженным желанием получить ясно и точно изложенные документальные ответы по существу акта от 20 марта 1919 г., а также настаивает на необходимости немедленного образования смешанной в равном числе от Народного Совета и Учредительного Собрания комиссии для рассмотрения проекта Конституции Абхазии, каковой проект в спешном порядке должен быть утвержден Учредительным Собранием.

Около трех лет народ Абхазии ждет этой Конституции...».

Тогда же приведенный документ лег в основу «Докладной записки Полномочного представителя РСФСР в Грузии от 19 ноября 1920 года» (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 85, оп. 15, д. 42, лл. 13—19; Архив АГМ, ф. 3, оп. 1, д. 39, лл. 117—119).

Как уже говорилось, делегация НСА прибыла в Тифлис 6 ноября для рассмотрения проекта Конституции Абхазии в смешанной комиссии на паритетных на-

чалах совместно с представителями Учредительного собрания Грузии (Слово, 1920, 9 ноября). Однако правительство категорически отказалось совместно с делегацией НСА рассматривать и принимать в Учредительном собрании и Народном совете будущую Конституцию Абхазии. Тем самым был грубо нарушен пункт 2 Акта от 20 марта 1919 года.

В связи с этим члены конституционной делегации НСА сделали 5 декабря 1920 г. свое последнее заявление, в котором говорилось: «Ввиду такого коренного расхождения взглядов Народного Совета Абхазии и центральной власти по вопросу о порядке разработки и принятия Конституции Абхазии делегация выезжает обратно» (Лит. Грузия, 1989, № 11, с. 157).

Так называемая «автономия Абхазии» оказалась фикцией. Правительство Грузии усиливало реакционную политику в области межнациональных отношений. Генерал А. С. Лукомский отмечал: «После очищения грузинскими властями Сочинского округа недоразумения продолжались из-за отношения грузинских властей к армянскому и абхазскому населению в соседнем Сухумском округе».

По этому вопросу генерал Деникин обратился 26 февраля 1919 г. к начальнику британской военной миссии генералу Бриггсу:

«Ко мне обратились официальные представители армянского национального союза Сочинского округа с просьбой защитить армянское население Сухумского округа, в частности селения Гудауты, от насилия грузинских войск.

По очищении грузинскими войсками Сочинского округа грузинские военные власти наложили на армянские селения Гудаутского участка Сухумского округа контрибуцию в размере 1 000 пудов кукурузы, сена и фасоли с каждого селения. Жители указанных селений, не имея продуктов, исполнить поставленные им грузинами требования не имели возможности. Тогда грузинские войска, окружив селения, 10 февраля начали расстреливать артиллерией и пулеметным огнем мирное население.

Вышеизложенное заявление армянского национального союза Сочинского округа лишь подтверждает донесения подчиненных мне войсковых начальников о постоянно слышной артиллерийской и пулеметной стрельбе в тылу расположения грузинских войск за р. Бзыбь.

Прошу ваше превосходительство довести до сведения высшего британского командования в Закавказье мой протест по поводу чинимого насилия над беззащитным армянским населением и просьбу энергичного давления на грузинское правительство для прекращения зверств» (Деникин—Юденич—Врангель, с. 96).

Минуя НСА, власти планировали заселить освобождаемые земли в Гагринском и Гумистинском уездах выходцами из Западной Грузии. Тысячи греческих (по данным Н. Иоаниди до 5 тыс. греков) и армянских крестьян покидали Абхазию в результате шовинистической политики, проводимой Грузинской республикой (Дзидзария Г. А. Очерки.., с. 325—326; Сагария Б. Е. История повторяется — Бзыбь, 1989, 30 ноября). В октябре 1920 г. НСА рассмотрел на своем заседании это вопиющее нарушение — «преступную закулисную политику, которая ведет к аннулированию автономии Абхазии» (Слово, 1920, 9 ноября). Бесцеремонно правительство Грузии вело себя и в других вопросах. Не считаясь со спецификой Абхазии, где большинство населения говорило на русском языке, меньшевики в целях осуществления программы «национализации» края навязывали школам «обязательное изучение грузинского (государственного) языка» (Наше слово, 1919, 20 ноября).

Несмотря на протесты НСА, малая Конституционная комиссия 29 декабря 1920 г. разработала в Тифлисе проект «Положения об автономном управлении Абхазией» (Лит. Грузия, с. 158) без участия представителей Народного Совета. Вместе с тем, на заседании НСА, которое состоялось 4 января 1921 г. под председательством В. Шервашидзе, был заслушан и одобрен доклад конституционной делегации, которая выразила в Тифлисе свой протест Президиуму Учредительного собрания в связи с ущемлением законодательных прав НСА при разработке и принятии Конституции Абхазии (Архив АГМ, ф. 3, оп. 1, д. 54, лл. 20—27 и об.).

Только в дни свержения правительства Грузинской республики Учредительное собрание 21 февраля 1921 г. наряду с Конституцией Грузии утвердило «Положение» об автономии Абхазии. Однако это столь запоздалое решение уже не имело никакого значения и юридической силы, так как противоречило акту НСА от 20 марта 1919 года, признанному тогда и Учредительным собранием. Кроме того, еще весной 1920 г. (Наше слово, 1920, 23 марта; 7 апреля) абхазский народ бойкотировал выборы в Учредительное собрание Грузии, ко-

торое, тем самым, было лишено юридических оснований на оформление положения о так называемой «автономии» Абхазии. Еще 6 мая 1920 г. газета «Наше слово» констатировала: «Партийная (меньшевистская — С. Л.) среда живет под тяжелым впечатлением разобщения с абхазской интеллигенцией, явившегося в результате непринятия абхазским населением участия в выборах в Учредительное собрание».

§ 6. О восстановлении абхазской государственности

Установление Советской власти 4 марта 1921 г. было воспринято народами Абхазии как избавление от оккупации Грузинской демократической республикой и репрессивного режима правящей меньшевистской партии. Спустя 57 лет произошло восстановление абхазской государственности, утерянной в 1864 году. Независимая ССР Абхазия была провозглашена 31 марта 1921 года.

Объективным внутренним условиям, приведшим к принятию этого важного акта, посвящен ряд специальных исследований, среди которых особо следует отметить работы Г. А. Дзидзария и Б. Е. Сагария. В то же время, несомненно, что в авангарде движения за восстановление абхазской государственности в течение четырех лет (1917—1921 гг.) стоял Абхазский Народный Совет. Наряду с ним огромное значение приобрела и боевая крестьянская дружина «Киараз» (возникла в декабре 1917 г. как абхазская организация, а затем стала многонациональной) — важная составная часть национально-освободительного движения в Абхазии. В 1921 г. отряды «Киараза» совместно с частями 9-й Красной Армии освобождали свою страну от оккупационного режима Грузинской республики. Эти факторы сыграли решающую роль в провозглашении независимого абхазского государства.

В совокупности с внутренними объективными потребностями абхазского народа восстановлению его государственности способствовал в определенной мере и международный фактор. Однако внешнеполитическая обстановка того времени не принимается во внимание при оценке этого важного политического акта. Не на-

ходят достаточного логического оформления и вопросы, связанные со вскользь упомянутыми загранкомандировками Е .Эшба и Н. Лакоба в Турцию.

Как известно, с декабря 1918 г. Е. Эшба стал одним из руководителей Наркомата по делам национальностей и вошел в Центральное Бюро Коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б). В 1919 — 1920 гг. он неоднократно встречался с Лениным, который вел с ним подробные беседы о чеченцах, черкесах и национальной политике на Кавказе (См.: Дзидзария Г. А., Ефрем Эшба). Одновременно Н. Лакоба в течение года руководил подпольной боевой работой в Батумской области, а в июне 1920 г. был вызван в Москву. Нестора срочно направили в Екатеринодар (г. Краснодар), где он стал уполномоченным Кубано-Черноморского ревкома, а затем возглавил Горскую секцию Кубано-Черноморского исполкома.

Под председательством Эшба и при активном участии Лакоба с 11 по 15 августа 1920 г. в Екатеринодаре проходил 1-й Кубано-Черноморский съезд трудящихся горцев. В конце августа Эшба, Лакоба и Н. Акиртава делегируются на I съезд народов Востока в Баку, созванный по инициативе Ленина. Накануне съезда 25 августа 1920 г. Г. Атарбеков писал Г. Орджоникидзе: «Тов. Лакоба, о котором я тебе говорил в Екатеринодаре, едет на съезд народов Востока. Полагаю, было бы очень целесообразным использовать его для подпольной работы среди восточных народов...».

Работу этого съезда возглавляла специальная делегация (С. Киров, Г. Орджоникидзе, Е. Стасова и др.) Коминтерна. На нем был избран руководящий Совет пропаганды и действия, в который вошли Эшба и Лакоба.

Вслед за этим событием в сентябре 1920 г. в Баку была основана Компартия Турции (КПТ), председателем которой стал Мустафа Субхи (погиб при возвращении на родину в Трапезунде 28 января 1921 г.). В создании КПТ огромную роль сыграли тогда Эшба и Лакоба. В одной из последних автобиографий (12 февраля 1936 г.) Нестор Лакоба, прекрасно владевший разговорным турецким языком, писал: «В декабре 1920 г. по постановлению Кавбюро РКП вместе с группой товарищей выехал в Турцию для обследования состояния коммунистических организаций...»

Поездка была, безусловно, связана с положением в Турции, события в которой рассматривались больше-

вистским руководством в контексте «мировой революции» на Востоке.

К власти в этой стране пришел Мустафа Кемаль (Ататюрк). В своем письме к Ленину от 26 апреля 1920 г. он предлагал установить дипломатические отношения и просил оказать турецкому народу помощь в борьбе за независимость. А накануне, 23 апреля, в Анкаре собрался новый парламент — Великое национальное собрание Турции (ВНСТ), объявившее себя единственно законной властью в стране.

Со времени этого обращения обе стороны начали энергичную работу по подготовке советско-турецкого мирного договора. Так, в октябре—декабре 1920 г. в Трапезунд несколькими партиями на моторной лодке лаза Кязыма Курд-оглы была переправлена большая группа из Абхазии в составе: Е. Эшба, Н. Лакоба, К. Инал-ипа, Е. Дамения, М. Лакоба, Х. Миканба, М. Тарнава, Д. и Х. Эджибия и др. В Турции к ним присоединился батумский житель Х. Джих-оглы (родной брат Сарии, будущей жены Нестора).

Впоследствии Эшба отмечал, что ездил в Турцию по личному поручению Ленина для **«выполнения очень ответственной задачи»**. О главной цели этой командировки писал он и более конкретно: «Я был во главе особой группы в поздке по Анатолийской Турции, в Ангоре (Анкаре. — С. Л.), у Кемаль-паши» (См.: Дзидзария Г. А. Ефрем Эшба, с. 64).

В Трапезунде (Трабзоне) Нестор вышел на Кяхия-бея, который познакомил его с высшими гражданскими и военными должностными лицами. Группа опиралась в основном на абхазскую диаспору этой страны — на потомков тех махаджиров, которые вынуждены были переселиться в Турцию в XIX веке. Такая связь оказалась необходимой потому, что Кемаль-пашу окружали и некоторые влиятельные абхазы. В первую очередь — Хюсейн Рауф-Орбай (абхазская фамилия Ашхаруа) — будущий председатель Совнаркома Турции (12 июля 1922 — 13 августа 1923) и ближайший соратник Ататюрка. Вероятнее всего, основная задача, поставленная перед группой, заключалась в том, чтобы Турция отказалась от Батума и Батумской области. Остается только надеяться, что когда-нибудь из партийного архива извлекут «особо секретный» отчет Эшба (или Лакоба) об этой крайне интересной поездке...

Документально известно, например, что Эшба, Михаил Лакоба и Константин Инал-ипа из Трапезунда

отправились в Самсун, а затем «выехали в резиденцию к Кемаль-паше». Из личного листка по учету кадров, заполненного Н. Лакоба незадолго до смерти, становится ясно, что группа оставалась в Турции до **марта 1921 года,** а сам Нестор вел работу в городах Ризе, Трапезунде и Константинополе (См. анкету от 14 октября 1936 г.).

Пристального внимания заслуживает и тот факт, что ко дню установления Советской власти в Сухуме 4 марта 1921 г. ни Эшба, ни Лакоба еще не возвратились в Абхазию. Они прибыли лишь 6 марта. В тот же день при участии представителей 9-й Красной Армии здесь был сформирован высший законодательный и распорядительный орган власти — Ревком Абхазии в составе Е. Эшба (председатель), Н. Лакоба и Н. Акиртава. Начал функционировать и руководящий партийный центр — Оргбюро РКП(б) в Абхазии (См.: Революционные комитеты Абхазии. Сборник документов и материалов. Сухуми, 1961, с. 32).

Нельзя обойти молчанием и такое обстоятельство. Основы советско-турецкого договора были выработаны уже в феврале 1921 года. Ленин и Кемаль-паша проявляли исключительную заинтересованность в достижении соглашения. Спустя месяц, 16 марта 1921 г., в Москве между РСФСР и представителями Великого национального собрания Турции был подписан договор о дружбе и братстве. По этому договору Турция обязалась признать право Грузинской ССР на Батум, а через два дня после его подписания (18 марта 1921 г.) в Аджарии была установлена Советская власть (См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983, с. 25).

По всей вероятности, «абхазская группа», возглавляемая Эшба и Лакоба, действовала по поручению Ленина в направлении заключения договора с Турцией на выгодных для РСФСР условиях. Поэтому неслучайно их деятельность «совпала» во времени с наиболее ответственным моментом выработки данного соглашения. И лишь в первых числах марта 1921 г., когда поставленная Москвой задача успешно была решена, группа покинула Турцию.

Как только Эшба и Лакоба прибыли в Абхазию, мгновенно стал вопрос о провозглашении ССР Абхазии (два совещания ревкома первой половины марта). Известно, что еще 26 марта 1921 г. Ревком Абхазии сообщил Ленину и другим членам правительства о своем

постановлении: «Первое: Абхазия должна быть объявлена Советской Республикой. Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию. Третье: общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству» (См.: Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство.., с 26).

Окончательное решение по этому вопросу, конечно же, было принято в Москве, а Орджоникидзе выполнял лишь роль посредника и был далеко не в восторге от этого проекта, особенно от его второго пункта (смотрите беседу Эшба и Орджоникидзе по прямому проводу 27 марта). Скорее всего, столь решительная позиция Ревкома Абхазии и его председателя Е. Эшба основывалась на обещании Ленина предоставить самостоятельность Абхазии в случае удачного завершения «абхазской миссии» в Турции. По всей видимости, посвященные в суть дела влиятельные политические лица абхазской диаспоры (в первую очередь Орбай-Ашхаруа), оказали сильное влияние на Кемаль-пашу.

Очевидно, далеко не случаен и тот факт, что вопрос восстановления абхазской государственности стал вплотную решаться сразу после подписания 16 марта 1921 г. договора между РСФСР и Турцией. Косвенно эта мысль подтверждается и самим «Батумским совещанием». Почему не Сухум, не Тифлис, а именно Батум, только что отошедший по договору к Грузии, стал местом провозглашения независимой ССР Абхазии...

«Батумское совещание» (28—31 марта) с участием представителей Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК КП Грузии и Абхазии под руководством Г. Орджоникидзе (а также Ш. Элиава, С. Кавтарадзе, М. Торошелидзе, Е. Эшба, Н. Лакоба) обсудило вопрос «О структуре Советской власти и Компартии в Абхазии» и единодушно решило объявить независимую ССР Абхазию. Об итогах «Батумского совещания» Эшба 31 марта 1921 г. по прямому проводу поставил в известность Ленина (См.: Сагария Б. Е., с. 25—27).

Лишь около двух месяцев спустя, 21 мая, Ревком Грузии принял декларацию «О независимости ССР Абхазии». Сталин и его окружение делали все для того, чтобы Абхазия в «форме автономной республики» входила в состав Грузии. Об этом, в частности, говорилось на пленуме Кавбюро 5 июля 1921 г., т. е. вскоре после провозглашения ССР Абхазии. Со-

вершенно не считаясь с признанием ССР Абхазии, Сталин еще в **сентябре 1921 г.** писал секретарю ВЦИК А. Енукидзе: «Абхазия является автономной частью независимой Грузии, отсюда самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь. Поэтому кредит от РСФСР она не может получить» (См.: Лит. Грузия, 1989, № 11, с. 164—165).

В результате массированной атаки сверху и организованного финансово-экономического бойкота ССР Абхазия (на I съезде Советов Абхазии) в феврале 1922 г. на основе «особого союзного договора» вынуждена была объединиться с ССР Грузией. Так по мере укрепления власти Сталина в Кремле происходило неуклонное падение статуса Абхазии вплоть до заветной мечты новоиспеченного вождя — преобразования Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР (1931 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьбу за политическую самостоятельность, государственную независимость абхазского народа начали не представители большевистской партии, как это считалось ранее, а созданный 8 ноября 1917 г. Абхазский Народный Совет (АНС) — орган демократической власти, организационно связанный с Союзом объединенных горцев Кавказа (СОГК) и Юго-Восточным Союзом.

События того времени, происходившие в Абхазии, необходимо рассматривать в контексте гражданской войны. До сих пор историки акцентировали внимание лишь на деятельности так называемой «Абхазской Коммуны» (данное название принадлежит ученым, а не Военно-революционному комитету) весны 1918 года, принижая роль авторитетного в населении Абхазского Народного Совета, который являлся по сути законным правительством этой страны. Вместе с тем войска только что провозглашенной Грузинской республики (26 мая 1918 г.) в течение почти 3-х лет (со второй пол. июня 1918 г.) оккупировали территорию Абхазии, нарушив все соглашения с АНС. Кроме того, правительство Грузии вооруженной силой дважды (15 августа и 9—10 октября 1918 г.) разгоняло неугодный ему законный орган власти — Абхазский Народный Совет,

выступавший за политическое самоопределение и независимость абхазского народа. Именно поэтому договор между Советской Россией и Грузией от 7 мая 1920 г. не может распространяться на Абхазию, так как ее территория еще с лета 1918 г., т. е. за два года до подписания договора, была аннексирована Грузинской республикой в результате военного вмешательства (интервенции).

Агрессивная политика правительства Грузии вызывала крайнее недовольство не только абхазского народа, но и всего многонационального населения Абхазии (навязывание грузинского языка вместо русского, вытеснение греков, армян, планы переселения грузин в Абхазию и т. д.), что и облегчило установление Советской власти в крае 4 марта 1921 года. Утверждение новой власти воспринималось народами Абхазии (в том числе и местными грузинами) как избавление от репрессий и вооруженного вмешательства Грузинской демократической республики.

Таким образом, если в 1918 г. идея Советской власти не получила поддержки у народов Абхазии, то к 1921 г. условия общественно-политической жизни коренным образом изменились. Изменилась и тактика большевиков в крае. Учитывая серьезные промахи и ошибки*, допущенные в феврале и весной 1918 г., абхазские большевики стали принимать во внимание местные особенности, позаимствовали у разгромленного АНС идею восстановления самостоятельной государственности абхазского народа, поддержанную всем населением Абхазии. И если в 1918 г. большевики провозгласили здесь лишь Советскую власть, то в 1921 г. вслед за установлением (4 марта) Советской власти они провозгласили (31 марта) и независимость

---

* Так, отрицательные последствия имели действия председателя ВРК (февраль 1918 г.), по распоряжению которого морякам большевистского миноносца «Дерзкий» был выдан офицер Абхазской сотни «Дикой дивизии» князь Николай Эмухвари, застреливший накануне в Сухуме матроса с крейсера «Дакия» за попытку сорвать с него погоны. Эмухвари был убит на миноносце. Происшедшее произвело тягостное впечатление на абхазское общество, т. к. Эшба и Эмухвари были не только односельчанами (из с. Бедия, расположенного на границе Кодорского и Самурзаканского участков), но и дружили в детстве (См.: **Дзидзария Г. А.** Ефрем Эшба, с. 33—34). **Все это явилось одной из веских причин молчания абхазов Кодорского (Очамчирского) участка, которые не поддержали «Абхазскую Коммуну» (весна 1918 г.).**

абхазского государства в форме ССР Абхазии, т. е. воплотили в жизнь столь популярный в народе тезис о политическом самоопределении.

В первое время Советская власть в крае имела свои особенности и не сопровождалась актами массового насилия. Она оказалась более гибкой в сравнении с недавними местными органами власти Грузинской демократической республики. На нехарактерность Советской власти в условиях Абхазии еще в 1951 г. обратил внимание С. Данилов. «Абхазия объявлялась самостоятельной республикой, — отмечал он. — С этим временем совпало введение советским правительством НЭПа. Пользуясь лозунгом Советской власти «Власть на местах!», ревком Абхазии стал полноправным хозяином страны, предоставив коренному населению известные права и привилегии как в сельском хозяйстве, так и в других областях хозяйственной жизни. **Следует признать, что абхазцы-коммунисты свои обещания народу выполнили...** С первых же дней советизации почти вся абхазская интеллигенция пошла под знамена Советов, соблазнившись обещаниями абхазских коммунистов относительно **самостоятельности страны** (что **в первый период соответствовало действительности**)... Благосостояние жителей Абхазии стало заметно улучшаться, в городах и селах началась стройка новых домов. В этот период Абхазия действительно была маленьким цветущим оазисом среди огромной страны экспериментов, насилия и нищеты. Недаром об Абхазии говорили как о «счастливой Аркадии». Так продолжалось, к сожалению, недолго» (Данилов С. Трагедия абхазского народа. Мюнхен, 1951).

С течением времени Абхазия все больше закрепощалась, а ее государственный статус неуклонно снижался. Так, провозглашенная 31 марта 1921 г. ССР Абхазия, уже в феврале 1922 г. под натиском Сталина и Орджоникидзе, на основе «особого союзного договора», объединилась с ССР Грузией, которая до 1931 г. конституционно считалась федеративной республикой. В 1931 г. ССР Абхазия по воле Сталина была преобразована в автономную республику и включена в состав «унитарной» Грузинской ССР. После гибели Нестора Лакоба, в условиях бериевских репрессий, Абхазская АССР фактически прекратила свое существование, а территория Абхазии с 1937 по 1953 гг. по сути снова оказалась оккупированной Грузией.

Резкий поворот в жизни автономной республики произошел лишь в период «оттепели» Н. С. Хрущева. Не-

смотря на сильное противодействие, попранные права абхазского народа, его государственность стали восстанавливаться. Данной теме посвящено немало страниц в историографии Абхазии. К сожалению, значительно меньше сказано о самих репрессиях в Абхазии в сталинско-бериевский период. Только в самое последнее время появились специальные статьи Б. Е. Сагария, обнажившие правду трагической истории абхазского народа. Вот почему на этой «темной» проблеме следует остановиться особо, дабы восполнить существующий пробел нашего кровоточащего прошлого.

Известный историк З. В. Анчабадзе в своей монографии «Очерк этнической истории абхазского народа» (Сухуми, 1976) справедливо заметил: «В послевоенные годы, особенно в конце 40-х — начале 50-х годов, Берия и его подручные пытались проводить в Абхазии великодержавно-шовинистическую политику. Шовинисты упразднили абхазские школы и ввели в них преподавание по всем предметам на грузинском языке. В результате многие абхазские дети, не владевшие грузинским языком, оказались вне школы. Преподаватели абхазской начальной школы и абхазского языка и литературы средней школы остались без работы по специальности. Проводилась великодержавно-шовинистическая фальсификация истории Абхазии, грузинизация абхазской топонимики, в абхазский язык искусственно вводились грузинские слова, абхазы вытеснялись из руководящих советских и особенно партийных органов и т. п...

В советский период в Абхазии также имел место значительный приток населения извне и численность представителей других национальностей (грузины, русские, армяне, украинцы и др.) возрастала не только (порой и не столько) в результате естественного прироста, но и механического прироста (иммиграция). Число абхазов же росло только путем естественного прироста, поэтому их доля в составе всего населения Абхазии систематически уменьшалась... Особенно быстро росло в Абхазии грузинское население...» (с. 142, 144).

В годы сталинских репрессий вся страна понесла огромные потери. Двойной тяжестью они легли на малочисленные народы, оказавшиеся на грани этнической катастрофы. Так, численность абхазского населения в 1939 г. оказалась ниже уровня первой Всероссийской переписи 1897 года. По далеко неполным данным, только с июля 1937 по ноябрь 1938 г. в маленькой Абхазии были репрессированы 2 186 человек: расстреляно 748,

бесследно исчезли в тюрьмах 377, многие нашли свой конец в лагерях. Заслуживает внимания и тот факт, что среди всех репрессированных в конце 30-х годов в автономной республике были главным образом абхазы, в то время как они составляли 18% от всего многонационального населения Абхазии.

Справедливости ради следует отметить, что в 20-х — середине 30-х гг. в Абхазии не было массовых репрессий, а коллективизация носила относительно мирный характер благодаря политике, проводимой Нестором Лакоба. В этой связи особого внимания заслуживает рассказ о событиях тех лет С. Данилова. «Приближалась коллективизация сельского хозяйства, — писал он. — Как и всякое советское начинание, оно было сперва проведено в центральных областях Советского Союза, а затем докатилось и до окраин. Несмотря на нежелание абхазских властей проводить коллективизацию, они все же были вынуждены подчиниться приказаниям Москвы, хотя и оттянув время, по мере возможности. Уже в 1930-31 гг. вопрос о коллективизации был поставлен ультимативно, в порядке приказа. Даже приятельские отношения главы абхазского правительства Нестора Лакоба с самим «отцом народов» не помогли. Коллективизация страны началась, было намечено к ликвидации (как кулаки) несколько хозяйств — искупительная жертва ради спасения всей страны.

Однако враждебные (партийные) группировки в отношении главы правительства помешали провести этот план в жизнь. По селам разъехались партийные работники, имея на руках твердые указания Москвы о принудительной коллективизации. Крестьяне взволновались, решительно отказываясь от колхозной системы... Правительство, опасаясь вооруженного восстания, воздерживалось принимать репрессивные меры (на Северном Кавказе столкновения между горцами и войсками НКВД, проводившими коллективизацию, принимали размеры форменных боев). Москва требовала безусловного выполнения приказа. Местные же власти пытались его выполнить без применения силы, опираясь на свой авторитет, что, конечно, не имело успеха. Население твердо стояло на своем: «Не желаем колхозов!» В древней столице Абхазии Лыхны* крестьянами

---

* В феврале 1931 г. антиколхозные сходы прошли в селах Лыхны, Ачандара, но известный самочинный сход абхазского народа состоялся в соседнем селе Дурипш и продолжался с 18 по 26 февраля. — С. Л.

был собран общенациональный сход протеста. Со всех сторон Абхазии, на арбах и верхами, потянулись к назначенному месту мужчины, женщины и дети. Прибыл на сход и сам председатель абхазского правительства со своим окружением...

В то же самое время по шоссе двигалась советская артиллерия* — для устрашения абхазцев. Они должны были чувствовать, на чьей стороне сила...

Представитель правительства всемерно успокаивал взволнованный народ, прося не верить подстрекателям. Однако Н. Лакоба отказался самостоятельно решить этот вопрос, ссылаясь на то, что разрешение может последовать только из Москвы... Сход продолжался двое суток, и только после того как было получено заверение главы правительства о его решении самому съездить в Москву, сход стал расходиться... Абхазцы надеялись, что «их» Нестор устроит дело в их пользу, что им удастся избежать колхозов... Надежда абхазцев оказалась беспочвенной. Советская власть дала время, чтобы страсти несколько улеглись, а затем (через несколько недель после схода) в одну ночь главари выступления были арестованы якобы по делу, ничего общего со сходом не имеющему. Впрочем, коллективизация была временно приостановлена, чтобы дать горячим головам успокоиться.

Через некоторое время сам Н. Лакоба был вызван в Москву. Какие там велись разговоры — сказать трудно. Однако после возвращения главы правительства коллективизация пошла в Абхазии иначе, чем всюду в СССР: кулаков, как таковых, не оказалось вовсе, никого не раскулачивали и не ссылали, верховых лошадей не обобществляли... Видимо, Н. Лакоба все же удалось на этот раз выпросить у своего приятеля «хозяина» страны какие-то облегчения для «показательной» (курортной) Абхазии.

Методы коллективизации давали козыри в руки врагов Н. Лакоба. Берия и его сотрудники отлично знали, что все его мероприятия по коллективизации в Абха-

---

* Усилиями председателя ЦИК Абхазии Н. Лакоба и первого секретаря ЦК КП(б) Грузии С. Мамулия конфликтная ситуация в Дурипше была урегулирована мирными средствами. См.: **Куправа А. Э.** История кооперации Абхазской АССР (1929—1937 гг.). Сухуми, 1938, с. 155—156. Однако глава закавказских чекистов Л. Берия двинул в Гудаутский район карательные отряды и военную технику. В дальнейшем Берия обвинял в организации этого схода самого Н. Лакоба. — С. Л.

зии — не что иное, как фикция, а все сводки, посылаемые центру о ее ходе — миф». (См.: Данилов С. Трагедия абхазского народа. Мюнхен, 1951).

Народ был доведен до отчаяния и выдвинул совершенно неожиданные для властей требования. «По старинному абхазскому обычаю, — пишет о событиях 1931 г. С. Данилов, — в серьезные моменты жизни страны, при решении национальных и общественных вопросов, женщины (и, особенно старухи) играют заметную роль. Молча на поляне собрался многолюдный сход в присутствии представителей власти. Из толпы вышло несколько женщин с распущенными волосами (признак горя)... Женщины обратились к Н. Лакоба с «последней просьбой»: разрешить всем абхазам-крестьянам переселиться в Турцию, где им будет хорошо житься среди братьев-абхазцев, переселившихся в Турцию в 1878 году». Сход просил Лакоба «ходатайствовать перед Москвой о разрешении переселиться в Турцию». Крестьяне заявили: «Мы оставляем все свое недвижимое имущество, оставляем дома и сады со всеми постройками, возьмем с собой лишь носильные вещи, а все остальное добровольно передаем в пользу советского государства!..» (С. Данилов).

Этот факт несостоявшегося советского махаджирства, подтверждаемый и архивными документами, замалчивается историками.

Нельзя не обратить внимания и на прямую связь между следующими важнейшими событиями. Как известно, 11 февраля 1931 г. VI съезд Советов Абхазии одобрил решение III сессии ЦИКа (апрель 1930 г.) о преобразовании договорной ССР Абхазии в автономную республику. Выступая на съезде, Н. Лакоба заявил: «Вопрос о взаимоотношениях между трудящимися Грузии и Абхазии разрешен полностью...» (См.: Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство.., с. 143).

Однако ровно неделю спустя жизнь показала как далеки от действительности оказались эти неискренние слова. **В селе Дурипш 18 февраля 1931 г. начался многодневный общенациональный сход абхазского народа** (продолжался до 26 февраля). Здесь, в частности, было выражено недоверие правительству Абхазии, а сход был противопоставлен органам советской власти (См.: Куправа А. Э. История.., с. 156).

Одной из главных причин грандиозного схода было всеобщее недовольство народа преобразованием дого-

ворной ССР Абхазии в автономную республику в составе Грузинской ССР. Вопрос же о колхозах — это лишь то, что лежало на поверхности требований и послужило поводом к выступлению. Непосредственная связь между данными обстоятельствами оставалась вне поля зрения исследователей.

В связи с событиями в Дурипше, отмечает С. Данилов, Лакоба был вызван в Москву, после чего «коллективизация пошла в Абхазии иначе, чем всюду в СССР». «Быть может, — продолжает он, — история когда-нибудь приподнимет занавес над этим трагически-темным эпизодом — мы же можем только высказывать догадки, какие переговоры шли в это время между Москвой и Тифлисом».

По всей вероятности, Лакоба оказался лишенным выбора и попал в безвыходное положение. Возможно, еще ранее Сталин пообещал уступить Нестору в вопросе о коллективизации, которая оказалась бы губительной для небольшого народа, в обмен на его активное содействие по реализации давней мечты вождя о включении Абхазии в состав Грузии на правах (вернее, бесправии) автономной республики. В результате этих хитросплетений Нестор выиграл время и предотвратил кровавую коллективизацию. Что же касается «автономии» Абхазии, то при жизни Лакоба она оставалась по сути такой же республикой, как и раньше, и чтобы окончательно претворить в жизнь план «автономизации» Абхазии, Нестора необходимо было убрать.

Сразу после гибели Н. Лакоба под руководством Берия в 1937 г. в Абхазии насильственными методами в один год была проведена сплошная коллективизация. Под топором репрессий оказался цвет абхазского крестьянства.

В 1937—1938 гг. репрессиям подверглись писатели, поэты, ученые, врачи, педагоги — практически вся абхазская интеллигенция. Были уничтожены видные государственные и общественные деятели многонациональной Абхазии: Е. Эшба, Н. Акиртава, С. Чанба, В. Ладария, В. и М. Лакоба, М. Чалмаз, И. и К. Семерджиевы, С. Туркия, Б. Захаров, П. Сейсян и многие другие.

Репрессии обрушились не только на людей, но и на абхазский язык, исконные географические названия, алфавит, историю и культуру, национально-государственный статус республики.

В этот период сталинско-бериевское руководство республики, **вопреки воле грузинского народа**, развер-

нуло процесс подавления абхазов. Абхазский народ пытались обезличить и представить как одну из грузинских народностей. В 1937—1938 гг. вводятся новый абхазский алфавит и шрифт на основе грузинской графики.

С 1937 по 1953 гг. проводилось массовое насильственное переселение в Абхазию из районов Западной Грузии, главным образом в абхазские села Очамчирского, Гудаутского и Гагрского районов с целью их растворения в грузинской среде. На 1 июля 1940 г. здесь уже было организовано 7 переселенческих колхозов. Даже во время войны в 1941—1942 гг. это плановое переселение, на которое затрачивались огромные средства, не только не прекратилось, а, наоборот, усилилось (См.: Сагария Б. Е. Воспитание историей. — Бзыбь, 1989, 21, 23, 25, 28 июня). За счет такого неестественного, механического прироста численность грузинского населения в Абхазии между переписями 1939 и 1959 гг. увеличилась почти на 70 тыс. человек, в то время как коренного абхазского — всего на 5 тысяч.

Особое внимание, по свидетельству М. Л. Хащба (письмо в Главную военную прокуратуру от 30 ноября 1954 г.), Берия уделял заселению картвельским элементом (крестьяне из районов Западной Грузии) пограничного с РСФСР Гагринского района Абхазской АССР.

О демографической агрессии в Абхазии сообщал и С. Данилов. «По распоряжению центральных властей (в Тифлисе), — отмечал он, — в Гагринском районе, самом лучшем по климатическим условиям районе Абхазии, были сосредоточены санатории и дома отдыха для всей советской элиты, начиная от самого «земного бога». Именно сюда началось переселение мингрельцев, конечно, тщательно проверенных самим Л. Берия, во избежание каких-либо «неувязок» при охране высоких пролетарских курортников. В определенных местах были заложены поселки, в которых начата была постройка деревянных домов в 2—3 комнаты для будущих переселенцев. Поселки были заселены по заранее составленному списку, колхозы были прибраны к рукам через вновь назначенных председателей колхозов, среди которых (за весьма редким исключением) не найти абхаза... В сравнительно короткий срок вся хозяйственная жизнь страны оказалась в руках новопришельцев, абхазы же были отодвинуты на задний план, на задворки... Более 30 лет прошло с того дня, когда были брошены призывные, волнующие лозунги: «Земля крестьянам!»,

«Самоопределение народам!» И вот 30 лет продолжаются издевательства над оставшимися без земли крестьянами и над правами народов на самоопределение...» (Мюнхен, 1951).

В 1944 г., когда еще шла война, были начаты мероприятия по закрытию абхазских школ. По предложению первого секретаря Абхазского обкома партии А. Мгеладзе была создана специальная комиссия по этому вопросу во главе с М. Делба. Абхазский обком 13 марта 1945 г., а затем ЦК КП Грузии 13 июня 1945 г. приняли постановление «О мероприятиях по улучшению качества учебно-воспитательной работы в школах Абхазской АССР», в котором говорилось о переводе обучения в абхазских школах на грузинский язык. Там же лицемерно отмечалось: «... Идя навстречу пожеланиям широких масс, абхазской интеллигенции, самих учащихся и их родителей, отменить существующую систему обучения в абхазских школах» (См.: Сагария Б. Е.).

Параллельно происходили деформации в кадровой политике. Абхазов практически не было в руководящих органах республики. Чистка началась сразу же после гибели Нестора Лакоба в Тбилиси в декабре 1936 года. «Труп Н. Лакоба был привезен для похорон в Сухум, — свидетельствует С. Данилов*. — Эти похо-

---

* Нет сомнения в том, что С. Данилов в 20—30-х гг. жил в Абхазии, был в курсе общественно-политической обстановки и оказался невольным свидетелем проводимых репрессий в автономной республике. В этом убеждают, в частности, следующие строки воспоминаний: «Особенно сильно отразилась эта чистка на молодой немногочисленной абхазской интеллигенции: почти вся она целиком была уничтожена. История с доктором Анчабадзе особенно показательна для всей этой эпохи... Доктор Вианор Анчабадзе, князь, бывший воспитанник Военно-Медицинской академии в Петрограде, был по своей природе натурой увлекающейся. При советизации Абхазии пошел сотрудничать с новой властью. Вскоре был назначен народным комиссаром здравоохранения Абхазии. Будучи беспартийным, пробыл на этой должности до лета 1937 года, когда был арестован органами НКВД, в порядке чистки страны от «врагов народа». **Примерно в то же время был арестован мой родной брат, работник потребительской кооперации.** Долгое время о нем ничего не было слышно... Однажды я случайно встретил одного моего знакомого, недавно освобожденного после 7 месяц предварительного заключения в НКВД. **Я спросил его, не знает ли что-либо относительно участи моего арестованного брата.** Знакомый тревожно посмотрел по сторонам, покачал головй («нет»), предложил пойти на бульвар, чтобы там, вдали от людей, он мог бы мне поведать о пережитом. Мы пошли... **Ему было известно, что я был близко знаком с доктором Анчабадзе,** и именно поэтому он мне

роны были поистине проявлением всенародного горя. Вся маленькая страна была в трауре. О действительной причине смерти никто ничего определенного не знал, высказывались многочисленные догадки, официальной версии никто не верил... Вскоре после смерти Н. Лакоба из Тифлиса в Абхазию прибыла специальная бригада НКВД, в которую входили знатоки своего дела, для «водворения большевистского порядка в Абхазии». В первую очередь были сняты с должности и в большинстве случаев арестованы (с последующей ликвидацией) почти все руководители районных и, частично, центральных органов НКВД Абхазии и заменены новыми, прибывшими из Тифлиса... Необходимо отметить, что Берия, по происхождению мингрелец, как житель Абхазии, прекрасно был знаком с местными людьми и местными условиями. Все новые мероприятия проводились под его, Берия, непосредственным наблюдением. Чистка Абхазии началась систематически, постепенно. В первую очередь были арестованы члены Абхазского правительства (ЦИКа), затем очередь дошла до руководителей административных и партийных органов, различных хозяйственных организаций, кооперации, торговли, заводов и т. д...

В 1938 году ни в одном из учреждений Абхазии —

передал следующее: «Однажды ночью двое конвоиров, открыв двери их камеры, внесли какого-то человека, находившегося без памяти, положили его в угол камеры и ушли, заперев дверь. Мы бросились к нашему новому товарищу по несчастью, но он был так обезображен избиением и пытками, что мы были не в состоянии различить черты его лица. По одежде, однако, можно было предположить, что он и не рабочий, и не крестьянин. Его лицо представляло собой одну сплошную страшную маску. Несчастный приоткрыл глаза и что-то замычал (говорить он не мог). Мы ничего не поняли. С большим трудом ему удалось пояснить нам, что он просит пить... Утолив жажду, несчастный прилег на полу, не переставая стонать от боли. Так продолжалось трое суток. Видно было, что ему понемногу становится лучше — молодой здоровый организм брал свое. Постепенно мы от него узнали, что он — доктор Анчабадзе. Вскоре его от нас увели. Куда — не знаю... Вероятно, «списали». В определенный час ночи мы слушали гул заведенных машин во дворе НКВД (внутренняя тюрьма расположена во дворе управления НКВД)». «Вскоре меня перевели в городскую тюрьму (бывшая турецкая крепость). В камере, куда меня втолкнули, было свободнее и лучше, чем в той, где я содержался до сего времени, но... в камере стоял убийственный запах гниющего мяса. Мне ответили, что в соседней камере помещен шофер Лакобы, который после «обработки» в НКВД теперь разлагается...» (Речь о Григории Амирджанове — С. Л.).

будь то учреждение правительственное, административное, органы НКВД, торговля или кооперация, — нельзя было найти **ни одного абхазца:** все должности, от высших до низших, были заняты пришлыми людьми, главным образом, мингрельцами...

Все передовые и образованные люди Абхазии были уничтожены. Абхазов, которые могли бы занять места в правительственном аппарате страны — не было... Единственная газета на абхазском языке «Апсны капш» была переведена с абхазского латинизированного шрифта на «грузинизированный». Были изъяты все учебники, написанные старым шрифтом, и заменены новыми... Систематически велась подготовка замены государственного русского языка в Абхазии грузинским языком. Не менее энергично велось наступление и в хозяйственной жизни страны: во всех государственных, курортных организациях и в кооперации все руководящие «хлебно-теплые» должности были заняты пришлым элементом, главным образом мингрельцами. Даже такие посты, как председатель ЦИК АССР Абхазии, секретарь Абхазского обкома Компартии и начальник НКВД АССР Абхазии — были заняты не абхазцами, а мингрельцами. Лишь председатель Верховного Совета Абхазии был абхазец — А. Чочуа. Абхазия, «подстриженная» на новый фасон, даже не соответствовала советскому лозунгу: «государство национальное по форме и социалистическое по содержанию», ибо по форме Абхазия была абхазской, а по содержанию — инородной» (Данилов С. Трагедия абхазского народа. Мюнхен, 1951).

Не остался в стороне и такой вопрос, как топонимика. Только в 1948—1951 гг. в Абхазии были переименованы 147 названий. В настоящее время около 50% населенных пунктов лишены исконных имен (См.: работы Сагария Б. Е. и Кварчия В. Е.).

Началом топонимической экспансии явилось постановление ЦИК СССР от 17 августа 1936 г. «О правильном начертании названий населенных пунктов», по которому столица Абхазской АССР город Сухум переименовывался в «Сухуми». В грузинской транскрипции были даны и города «Ткварчели», «Очамчири».

От сталинско-бериевских репрессий сильно пострадал и грузинский народ. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в отличие от абхазов, грузин не преследовали на своей родине за их национальную принадлежность, у них не отнимали родной язык и не навя-

зывали другой, не закрывали школы, не меняли грузинские географические названия на чуждые и т. д.

Очень точную характеристику политическим событиям тех лет в автономной республике (перекликается с оценкой С. Данилова) дал советолог **Даррел Слайдер** в работе **«Кризис в советской национальной политике и ответная реакция: положение в Абхазии»**, изданной в 1985 г. в Великобритании. Он, в частности, пишет: «Бóльшая часть политической истории Абхазии 1931—1953 гг. была под властью Лаврентия Берия... Там явно велась спланированная политика, руководимая Берия. Ведущие абхазские коммунисты, включая лидера абхазских большевиков Нестора Лакоба, протестовали против этих мер. В 1937 г., спустя год после загадочной смерти Лакоба, Берия организовал чистку среди официальных лиц, обвиняя их в том, что они готовили заговор с целью убийства Сталина...

Период после второй мировой войны, до смерти Сталина и Берия в 1953 г., был особенно тяжелым для абхазов, т. к. Берия начал кампанию явного уничтожения абхазов как этнокультурной целостности. Так называемая «реорганизация» системы образования упразднила все школы, где языком преподавания был абхазский... Прекратилось радиовещание на абхазском языке... В Тбилиси выдавались особые земельные субсидии, позволившие грузинским крестьянам селиться на побережье Абхазии.

Политика, проводимая в конце 40-х — начале 50-х гг., изменилась после смерти Сталина. Кампания открытой культурной дискриминации абхазов завершилась в 1953 году» (См. Central Asian Survay. 1985, Vol. 4, No 4, pp. 52—54).

Нельзя обойти молчанием и попытки депортации абхазов. Об этом свидетельствует вторая волна репрессий, которая обрушилась в августе—сентябре 1941 г. на группу абхазской интеллигенции, уцелевшей после 1937 года. Арестованные 20 человек (18 абхазов, 1 немец и 1 грузин) обвинялись НКВД Абхазии в том, что якобы в 1941 г. «явились активными членами контрреволюционной национал-социалистической организации, ставившей своей конечной целью захват власти на территории Абхазии в свои руки при непосредственной помощи германских вооруженных сил» (Архив Абхазского института).

Среди этой группы интеллигенции были видные юристы, инженеры, деятели науки, культуры и искус-

ства (С. П. Басария, В. М. Маргания, М. И. Тарнава, З. И. Кобахия, Виктор Д., Владимир Д., Н. С. Патейпа и др.*). В результате грубейшей фальсификации 16 из них были расстреляны в декабре 1941 и в июне 1942 г.

После специального расследования, проведенного по этому делу в конце 50-х годов, выяснилось, что все осужденные стали жертвами произвола. В связи с этим один из свидетелей М. И. Сабашвили показывал в 1959 году: «С 1933 года я работал на советской и партийной работе в Гудаутском и Сухумском районах Абхазии. В 1940 году и во время Отечественной войны я работал заведующим отделом Гудаутского райкома КП Грузии. Мне известно, что летом 1941 года органами НКВД Абхазской АССР была арестована большая группа ответственных работников, по национальности абхазцев, которые, якобы, создали антисоветскую организацию и готовились встретить немецкие войска на территории Абхазии... За весь период я никогда не слышал от них каких-либо антисоветских высказываний. Считаю, что дело по обвинению Кобахия, Патейпа, Тарнава и других лиц было сфальсифицировано ставленником Берия в Абхазии бывшим наркомом госбезопасности Гагуа с целью скомпрометировать абхазскую нацию и выселить абхазцев из своей республики. Однажды в 1942 году Гагуа в моем присутствии в кабинете первого секретаря Гудаутского райкома партии Кокая заявил, что чем больше он уничтожит абхазских кадров, будет лучше, и за это в награду получит ордена... Гагуа относился к абхазцам с недоверием и старался их скомпрометировать» (Архив Абхазского института).

Какая-то случайность помешала выселению абхазов в 1941—1942 гг. хотя, как видно, все материалы для этого уже были подготовлены. Есть все основания считать, что вторично это мероприятие подготавливалось Берия вслед за депортацией греков и турок из Абхазии, т. е. в 1949—1951 годах.

По-видимому, неслучайно именно в этот период, в 1949—1951 гг., были опубликованы отдельные главы грузинского литературоведа П. Ингороква, вошедшие затем в его книгу «Георгий Мерчуле — грузинский пи-

---

* З. В. Агрба, Р. И. Какуба, С. Г. Дбар, П. Г. Хварцкия, Т. В. Маргания, К. П. Тарнава, Г. А. Киласония, К. Г. Вебер, А. М. Марганадзе, И. С. Мушба, К. А. Габлия, П. Ш. Кутарба, А. М. Чачибая.

сатель X в.» (1954 г.), где он выдвинул тезис о том, будто абасги-абхазы античности и средневековья не являлись предками современного абхазского народа, а были картвельским (грузинским) племенем. Нынешние же абхазы, писал Ингороква, это племя апсуйцев, осевшее на территории современной Абхазии лишь два-три столетия назад. Таким образом, на случай выселения абхазов подводилось идеологическое «обоснование», а абхазы представлялись как временные жители. Однако планы Берия и на сей раз не осуществились.

После выхода в свет книги Ингороква в печати появилась серия статей-рецензий видных грузинских и абхазских историков и лингвистов, уличивших автора в грубом искажении фактов.

И вот, спустя четыре десятилетия, мы вновь сталкиваемся с реанимацией «идей» Ингороква. Средствами массовой информации Грузии, некоторыми неформальными обществами усиленно внушается тезис о пришлости абхазов.

Основываясь на этой грубой фальсификации, на митингах в Тбилиси, других городах, в периодической печати все чаще стали раздаваться голоса, что Абхазия — грузинская земля, а абхазы — это грузины. Таким образом, в период «демократизации» мы стали свидетелями неприкрытого шовинизма и возрождения бериевской мечты об Абхазии без абхазов.

Теперь усиленно напоминают, что абхазов в Абхазии меньшинство. Нашлись и такие известные «деятели», которые стали доказывать, что «абхазы» и «абхазцы» — два разных народа, что это — «так называемый абхазский народ»...

Сейчас, когда абхазы на своей родине стали составлять 18% и которым в последнее время некоторые «ученые», печать, радио и телевидение Грузии пытаются внушить мысль, что они «гости» на своей земле или, в лучшем случае, разрешают им жить в своей же надуманной теории о двуаборигенности (абхазо-грузинской) Абхазии, убеждаешься лишь в грубом политиканстве. Все это ни что иное, как очевидные попытки лишить абхазский народ даже его прошлого, стремление подменить или присвоить его историю. «Количество абхазов, проживающих сейчас в стране, — отмечал еще в 1926 г. В. А. Гурко-Кряжин, — совершенно не соответствует той роли, которую они играли в ее исторических судьбах. Искусственное разжижение абхазского населения объясняется тремя главными причинами: массовой

эмиграцией их, в результате завоевания Кавказа Россией и ее войн с Турцией, инфильтрацией мингрело-грузин, ассимилирующих аборигенов страны, и колонизационной политикой царского правительства» (Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. Издание Научной Ассоциации Востоковед. при ЦИК СССР. М., 1926, с. 10).

О том, как **изменилась демографическая ситуация в Абхазии за последние 100 лет,** свидетельствует следующая таблица:

годы	1886	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989
абхазы	58 963	58 697	55 918	56 197	61 193	77 276	83 097	93 267
грузины	4 166	25 875	67 494	91 967	158 221	199 595	213 322	239 872
русские	971	5 135	20 456	60 201	86 715	92 889	79 730	74 913

(Таблица составлена на основе посемейной переписи 1886 г., первой Всероссийской переписи 1897 г. и всесоюзных переписей).

Таким образом, приходится констатировать, что в XIX столетии царизм нанес Абхазии жесточайший удар, а в XX в., особенно в советское время, правительство Грузии цинично и беспощадно довершает начатое дело — добивает абхазский народ, проводя самую разнузданную имперскую политику под лицемерным лозунгом о «притеснении» грузин в Абхазии.

Что касается оккупации Абхазии Грузией в 1918—1921 гг., то она была узаконена в советское время. Фактически это произошло в 1931 г., когда Абхазию на правах автономии включили в состав Грузинской ССР. Этот «узаконенный» акт вступил в силу после гибели Н. Лакоба.

В 1937—1953 гг., в период сталинско-бериевского режима, в Абхазии проводилась политика открытой оккупации. С 1988 г. нарастает третья волна усиленной грузинизации Абхазии и подавления абхазов. В 1990 г. в автономную республику устремился поток переселенцев из районов Грузии. (В 1886 г. абхазы составляли 85,7% от всего населения Абхазии, грузины — 6%, а в 1989 г. абхазы — 17,8%, грузины — 45,7%). Цель этой спланированной демографической агрессии — создать абсолютный численный перевес грузинского населения

в Абхазии за счет усиленной иммиграции и оттока русских, греков, армян и других народов, проживающих в автономной республике.

В «смутное время» перестройки, при политической глухоте центра, бесконтрольно воцарился «союзно-республиканский» диктат Грузинской ССР. Попираются не только права человека, но и права целых народов. Под занавес XX столетия четырехмиллионная Грузия торопится одержать одну из своих самых «блистательных» побед над противостоящим ее натиску стотысячным абхазским народом.

«Я — КОБА, А ТЫ — ЛАКОБА»

(Абхазские сюжеты времен сталинщины)

1. Смерть Ленина: Нестор между Сталиным и Троцким

Одно из «белых» пятен нашей истории — это молчание о пребывании в Абхазии Л. Д. Троцкого. В Сухум он приезжал дважды — в 1924 и 1925 годах. Подробные материалы о «вожде Красной Армии» публиковались тогда в газетах «Голос Трудовой Абхазии», «Трудовая Абхазия», «Заря Востока». О своем житье в Сухуме вспоминал позднее и сам Троцкий. Так, во втором томе его книги «Моя жизнь. Опыт автобиографии», изданном в Берлине в 1930 г., сухумскому периоду посвящена значительная часть главы под названием «Смерть Ленина и сдвиг власти». Вспоминал он об этом и в 1938 г. в далекой Мексике, когда отозвался на гибель Нестора Лакоба. Об этом свидетельствует архив Гарвардского университета и изданная в 1984 г. в США книга Троцкого «Портреты».

Не так давно брат жены Нестора Лакоба — Мусто Ахмедович Джих-оглы (Джихашвили) ознакомил меня с рядом уникальных документов из неизвестной до сих пор части личного архива Н. А. Лакоба*.

Как известно, в связи с образованием Закавказской федерации возник «грузинский вопрос», так называемый инцидент между Орджоникидзе и группой Буду Мдивани. 25 ноября 1922 г. Политбюро приняло решение направить в Тифлис комиссию во главе с Дзержинским. В тот же день он выехал из Сухума, где отдыхал с октября. Известна фотография, снятая тогда в столи-

---

* Лакоба Нестор Аполлонович (1893—1936), в партию принят группой «правдистов» в Батуме в августе 1912 г., в годы гражданской войны видный боевик, активный участник революционного движения на Кавказе, председатель Совнаркома (1922—1930) и председатель ЦИКа Абхазии (1930—1936).

це Абхазии: та самая, где Дзержинский и Лакоба сидят рядом, а ближе к центру — Орджоникидзе и Рыков. Недалеко от Рыкова стоит Генрих Ягода — предшественник Ежова.

Этот снимок сделан, по всей вероятности, накануне или в день отъезда комиссии из Сухума в Тифлис, то есть 25 ноября 1922 года. Часть пути Дзержинского и Орджоникидзе сопровождал Нестор. На фотографии, отснятой уже в Зугдидском ботаническом саду, Лакоба сидит в самом центре, между Дзержинским и Ягодой.

Ровно за два месяца до этого 25 сентября 1922 г. Нестору было послано письмо из Москвы. В нем говорилось:

«Дорогой тов. Лакоба!

Могилевский и Атарбеков тебе наверное уже сообщили о том, что тт. Дзержинский, Ягода и др. едут в гости к тебе на два месяца. Надо их поместить в лучшем (в чистом, без насекомых, с отоплением, освещением и т. д.) особняке у самого берега моря. Быть во всех отношениях достойным абхазцу гостеприимным хозяином, в чем у меня нет ни малейшего сомнения. Подробнее расскажет податель сего. Будь здоров. Крепко жму твою руку. Твой Серго».

Но вернемся к ноябрьской поездке в Тифлис. Ленин остался крайне недоволен результатами расследования комиссии. Он требовал «примерно наказать Орджоникидзе», а политическую ответственность возложить на Сталина и Дзержинского.

Одновременно в декабре 1922 г. Ленин ведет активную переписку с Троцким. А в письме от 5 марта 1923 г. Ленин писал ему: «Я просил бы Вас очень взять на себя защиту грузинского дела на ЦК партии. Дело это сейчас находится под «преследованием» Сталина и Дзержинского, и я не могу положиться на их беспристрастие. Даже совсем напротив. Если бы вы согласились взять на себя его защиту, то я бы мог быть спокойным...»

Сославшись на болезнь, Троцкий не взялся за это щекотливое дело.

На следующий день произошло резкое ухудшение в состоянии здоровья Ленина, а 10 марта последовала потеря речи. Во время этой болезни до крайности обострились отношения между Троцким и сторонниками Сталина. Последний, при поддержке большинства членов Политбюро, повел энергичную борьбу против Троцкого...

«... Со смертного одра Ленин направлял свой удар

против Сталина и его союзников, Дзержинского и Орджоникидзе, — вспоминал Троцкий. — Ленин Дзержинского очень ценил. Охлаждение между ними началось тогда, когда Дзержинский понял, что Ленин не считает его способным на руководящую хозяйственную работу. Это собственно и толкнуло Дзержинского на сторону Сталина».

Такова была закулисная расстановка сил.

Между тем, с июля в состоянии здоровья Ленина наступает заметное улучшение, а 7 января 1924 г. он даже присутствует на новогодней елке. Ленин в прекрасном настроении, и ничто не предвещает беды. В этой стабильной обстановке Троцкий, по настоянию доктора Ф. А. Гетье, выезжает 16 января из Москвы на Кавказ. Пока он медленно преодолевал поездом путь до Тифлиса, в Сухум пришло небольшое письмо.

«т. Лакобе.

Дорогой товарищ! По состоянию болезни т. Троцкого врачи посылают в Сухум. Это стало широко известно даже за границей, а потому я опасаюсь, чтобы со стороны белогвардейцев не было попыток покушения. Моя просьба к Вам иметь это в виду, т. Троцкий не будет по состоянию здоровья в общем выезжать из дачи — а потому главная задача не допустить туда посторонних, неизвестных. Прошу Вас по вопросу об охране сговориться и согласовать мероприятия с т. Кауровым.

Сердечный Вам и абхазцам коммунистический привет.

Ваш Ф. Дзержинский.

18.1.24. Москва».

В тот же день Лакоба было отправлено и письмо из Тифлиса.

«Дорогой Нестор!

К Тебе на лечение едет тов. Троцкий. Ты, конечно, великолепно понимаешь, какая ответственность возлагается на Тебя и на всех нас его пребывание у Тебя. Надо его так обставить, чтобы абсолютно была исключена какая-нибудь пакость. Мы все уверены, что ты сделаешь все, что необходимо.

Так дела здесь идут замечательно хорошо...

Целую Тебя

твой Серго».

Эти важные документы, написанные за три дня до смерти Ленина, Лакоба хранил в своем личном архиве...

Обращает на себя внимание и то, что Орджоникидзе в своем письме к Нестору проявляет особенно уважительный тон («к Тебе», «у Тебя»). Очень много, видимо, было поставлено на этот визит Троцкого в Абхазию. Вернее, на его временную изоляцию.

За три дня до кончины Ленина Троцкий проехал через Харьков. В продолжение последних месяцев его преследовала таинственная инфекция, которая сопровождалась постоянно повышенной температурой. «Путешествие, — писала жена Троцкого Н. И. Седова, — длинное само по себе — через Баку, Тифлис, Батум, — удлинялось еще снежными заносами. Но дорога действовала скорее успокаивающим образом. По мере того, как отъезжали от Москвы, мы отрывались несколько от тяжести обстановки ее за последнее время. Но все же чувство у меня было такое, что везу тяжело больного. Томила неизвестность, как сложится жизнь в Сухуме, окружающие нас там будут ли друзья или враги?»

Известие о смерти Ленина застало Троцкого в Тифлисе 22-го января. Тут же, на вокзале, он написал в 8 час. вечера известную тогда телеграмму-статью. «Ленина нет, — говорилось в ней. — Нет больше Ленина... Медицина оказалась бессильной совершить то, чего от нас со страстью ждали и требовали миллионы и миллионы человеческих сердец!.. Ленина нет, но есть ленинизм... Как пойдем вперед? С фонарем ленинизма в руках. Найдем ли дорогу? Коллективной мыслью, коллективной волей партии — найдем!»

О смерти Ленина Троцкий узнал из шифрованной телеграммы, в которой говорилось: «Передать тов. Троцкому. 21 января в 6 час. 50 мин. (18.50 мин. — С. Л.) скоропостижно скончался тов. Ленин. Смерть последовала от паралича дыхательного центра. Похороны в субботу 26 января. Сталин».

Троцкий сразу отреагировал на телеграмму Сталина. По прямому проводу он сообщил в Кремль: «Считаю нужным вернуться в Москву». Прошло около часа.

Последовал ответ: «Похороны состоятся в субботу, не успеете прибыть вовремя. Политбюро считает, что Вам, по состоянию здоровья, необходимо ехать в Сухум. Сталин».

В эти сжатые сроки тяжело больной Троцкий никак не мог добраться до Москвы. Он выехал в Абхазию. «Только в Сухуме, — писал Троцкий, — лежа под одеялами на веранде санатория, я узнал, что похороны были перенесены на воскресенье».

Сталин, убедившись, что Троцкий выехал в Сухум, перенес похороны с 26-го на 27-е января. Именно этот один день давал возможность Троцкому успеть на похороны...

«Как это ни кажется невероятным, — вспоминал Троцкий в 1930 г., — но меня обманули насчет дня похорон. Заговорщики по своему правильно рассчитывали, что мне не придет в голову проверять их, а позже можно будет всегда придумать объяснение. Напоминаю, что о первом заболевании Ленина мне сообщили только на третий день. Это был метод. Цель состояла в том, «чтобы выиграть темп».

Отсутствие соперника Сталина в Москве, в дни всенародного прощания с Лениным, произвело тяжелое впечатление на партию и на ближайшее окружение Троцкого. Власть ускользала из его рук.

В Абхазии Троцкого прекрасно принял Лакоба. Он надежно «охранял» вождя Красной Армии и тому понравилось в «этой обласканной природой стране». Остановился он на госдаче, в бывшем парке Смецкого.

Жена Троцкого вспоминала: «Приехали совсем разбитые. Первый раз видели Сухум. Цвели мимозы — их там много. Великолепные пальмы. Камелии. Был январь, в Москве стояли лютые морозы. Встретили нас абхазцы очень дружески. В столовой дома отдыха висели рядом два портрета, один в трауре — Владимира Ильича, другой — Л. Д. Хотелось снять этот последний — но мы не решились, опасаясь, что будет похоже на демонстрацию».

В феврале температура у Троцкого не поднималась уже выше 37-ми. Он стал совершать непродолжительные прогулки, по-прежнему много читал и готовил к печати очередной труд. Нестора поразило, как Троцкий одновременно диктовал сразу двум машинисткам, две совершенно разные статьи. Он ходил между ними и поочередно заваливал фразами...

О своих зимних впечатлениях Троцкий писал: «В

Сухуме я лежал долгими днями на балконе лицом к морю. Несмотря на январь, ярко и тепло горело в небе солнце. Между балконом и сверкающим морем высились пальмы. Постоянное ощущение повышенной температуры сочеталось с гудящей мыслью о смерти Ленина... Я гораздо яснее представил себе тех «учеников», которые бывали верны учителю в малом, но не в большом. Вместе с дыханием моря я всем существом своим ассимилировал уверенность в своей исторической правоте против эпигонов... 27 января 1924 года. Над пальмами, над морем царила сверкающая под голубым покровом тишина. Вдруг ее перерезало залпами. Частая стрельба пачками шла где-то внизу, со стороны моря. Это был салют Сухума вождю, которого в этот час хоронили в Москве... И я был насквозь потрясен чувством благодарности, когда неожиданно получил через несколько дней письмо от Надежды Константиновны».

Весной 1924 г. Председатель Реввоенсовета СССР, Наркомвоенмор Л. Д. Троцкий впервые после продолжительной болезни публично произнес речь в память о Ленине. Это произошло солнечным днем 8-го апреля на площади Свободы в Сухуме. Он принимал военный парад при огромном стечении народа. Очевидец этого события старожил М. Д. Хахмигери рассказывает, что у Троцкого была изумительная дикция, приятный голос. Выступал он без шпаргалки. Одет был в шинель и в буденовку со звездой. Каждое его слово далеко и отчетливо было слышно: «Вы знаете о ком я говорю: это Владимир Ильич Ленин, которого мы потеряли в этом году. Рана этой утраты живет в наших сердцах, и эта рана не заживет никогда потому, что эта земля, под этим солнцем не так легко может родить второй раз такой ум, такое сердце, такую великую фигуру, которая жила и дышала только во имя интересов трудящихся масс. И незадолго до смерти Ленин еще раз сказал нам всем: помните о солидарности трудящихся всех национальностей, помните об уважении к правам и интересам самой маленькой национальной группы... Скажем же прежде всего наше братское спасибо Абхазскому правительству, Абхазской республике, абхазскому народу, ура!» (Голос Трудовой Абхазии, 1924, 11 апреля).

Троцкий и Лакоба исколесили всю Абхазию, были частыми гостями крестьян, посещали сельские сходы. На одном из таких, в селе Моква, Троцкий произнес речь. Он начал ее по всем правилам абхазского оратор-

ского искусства. Первой его фразой было ритуальное обращение, которое он произнес по-абхазски: «Народ, ваши невзгоды мне...» Народ ахнул от изумления. Для крестьян это было главным в речи.

Тогда же в московской книжке «Кавказ наших дней» (1924 г.) журналист Зинаида Рихтер писала: «В Сухуме только в приемной предсовнаркома можно получить представление о крестьянской самобытной Абхазии. К тов. Лакобе или, как его попросту крестьяне называют в глаза и за глаза, — к Нестору, идут со всяким делом, минуя все инстанции, в уверенности, что он выслушает и рассудит. Предсовнарком Абхазии, т. Лакоба, пользуется любовью крестьян и всего населения. Тов. Зиновьев, когда был в Абхазии, пошутил, что Абхазию следовало бы переименовать в Лакобистан».

Весной 1924 г. в Сухум приезжала делегация ЦК в составе Томского, Фрунзе, Пятакова и Гусева, чтобы согласовать с Троцким перемены в личном составе военного ведомства. «По существу это была чистейшая комедия, — писал наркомвоенмор. — Обновление личного состава в военном ведомстве давно совершалось полным ходом за моей спиной... Воцарился режим чистой диктатуры аппарата над партией».

Перед отъездом Троцкого председатель Совнаркома Абхазии Нестор Лакоба в беседе с корреспондентом газеты «Заря Востока» сказал:

«Сейчас он выглядит вполне здоровым, бодрым, веселым. Два с половиной месяца тов. Троцкий провел в абхазском «уголке отдыха» (субтропическая флора) имени Серго Орджоникидзе.

Тов. Троцкий часто выходил на охоту. Местные крестьяне-охотники сразу признали в нем своего коллегу. И, действительно, Лев Давидович оказался хорошим стрелком. С морского истребителя (военный катер — С. Л.) он бьет уток на лету; в окрестностях Сухума от его глаза не ускользнули ни одно озеро или болото, в котором была дичь. Во время охоты — та же присущая ему энергия, желание во что бы то ни стало поразить объект...

Не меньший интерес вызвали в нем быт и нравы нашей республики, обычай кровавой мести, насколько этот обычай изжит.

В общем, не было мелочи в жизни Абхазии, которой он не затронул бы в двух-трех словах и относительно которой он не хотел бы получить информацию...

Мы были довольны своим гостем и будем удовлет-

ворены, если окажется, что мы не злоупотребили его «отдыхом».

Довольны были все. Особенно Сталин. Лакоба окружил Троцкого таким вниманием и заботой, что тот, сверх всех ожиданий, вернулся в Москву только в середине апреля. Сталин сильно укрепил свои позиции за время его отсутствия...

В 12 часов дня, 10 апреля, Троцкий на миноносце «Незаможный» выехал из Сухума. Стоявший на рейде греческий пароход «Язон» салютовал ему при отходе. Через пять часов миноносец прибыл в Батум. Из Батума сообщалось: «Тов. Троцкий горячо благодарит абхазцев за их любовь и внимание к находящимся в Абхазии частям Красной Армии. В этом внимании вождь Красной Армии видит духовную спайку абхазского народа и красных воинов...»

На следующий день Троцкий выступил с докладом «Международное и внутреннее положение СССР» на заседании Тифлисского совета и отбыл в Москву.

«Температура вновь возобновилась у меня осенью 1924 года, — писал он. — К тому времени вновь разыгралась дискуссия... Я лежал с температурой и молчал. Пресса и ораторы ничем другим не занимались, кроме разоблачения троцкизма». Результатом этой кампании явилось то, что в январе 1925 г. Троцкий был освобожден от обязанностей наркома по военным делам.

Весной, по состоянию здоровья, он вновь приехал на лечение в Абхазию. В начале марта 1925 г. его посетили в Сухуме полномочный представитель СССР в Англии Х. Г. Раковский и нарком почт и телеграфа И. Н. Смирнов. «В связи с сессией Союзного Центрального Исполнительного Комитета, — говорил 5 марта в своем сухумском докладе Раковский, — которая заседает в Тифлисе, было постановлено, чтобы члены правительства посетили разные кавказские республики. На меня выпала доля, раньше других, приветствовать молодую Абхазскую Социалистическую Республику. Мы даем всему миру пример, как нужно решать национальный вопрос».

За несколько дней до открытия III съезда Советов Абхазии к Троцкому должны были прилететь из Тифлиса член Президиума ЦИК СССР, член Реввоенсовета СССР и Кавказской Краснознаменной Армии А. Ф. Мясников, Председатель Закавказского чека С. Г. Могилевский и уполномоченный СССР в ЗСФСР Г. А. Атарбеков. Однако, 22 марта 1925 г. «Юнкерс», на котором

они находились вместе с летчиками Шпилем и Сагарадзе, загорелся в воздухе и рухнул вблизи тифлисского аэродрома.

В тот же день Лакоба выступил на траурном заседании совнаркома. Большую речь в их память произнес в Сухуме 23 марта Троцкий. «Товарищи, — говорил он. — За последние год-полтора смерть не щадит тех рядов, которые замыкают в себе строителей нашего Советского Союза. Мы потеряли за это время величайшего человека новой эпохи и, можно сказать, величайшего революционера всей истории человечества — Владимира Ильича... Еще только на днях мы узнали с изумлением и душевным трепетом, что тов. Нариман Нариманов, который только что был, вместе со всем Центральным Исполнительным Комитетом, в Тифлисе, на очередной сессии, вырван из наших рядов сердечным ударом. Не успели мы освоиться с тяжелой вестью одного из лучших провозвестников освободительной борьбы народов Востока, как нас постигает новый, на этот раз тройной удар. После смерти Ильича это самый большой удар, который постиг трудящиеся массы Советского Союза и нашу коммунистическую партию... Какая-то техническая случайность, а, может быть, и не случайность, — мы пока что причин этой катастрофы не знаем — во всяком случае что-то постороннее, лежащее вне борьбы, вне обычной жизни вне организма этих товарищей, что-то внешнее пересекло одним ударом их жизнь... Мы потеряли товарищей, друзей и братьев. И особенно тяжело думать, — повторяю снова — что они погибли в результате трагического случая, воздушной катастрофы. Вряд ли мы дознаемся когда-либо с точностью о действительных причинах их гибели. Ведь живых свидетелей того, что произошло, нет!» (Трудовая Абхазия, 1925, 25 марта).

Выполняя поручения Дзержинского и Орджоникидзе, исходившие от Сталина, Лакоба прекрасно справился с заданием по «опеке» Троцкого. Однако роль Нестора была неоднозначной. Он оказался в центре интриг «двух выдающихся вождей» (по Ленину). И, несмотря на сложность своего положения, сумел расположить к себе и Сталина, и Троцкого.

В январе 1938 г. из далекой Мексики Троцкий откликнется на смерть Нестора своими воспоминаниями. «Весною 1925 года мы жили с женой на Кавказе, в Сухуме, — писал он, — под покровительством Нестора Лакобы, общепризнанного главы Абхазской республики.

Это был (обо всех приходится говорить «был») совсем миниатюрный человек, притом почти глухой. Несмотря на особый звуковой усилитель, который он носил в кармане, разговаривать с ним было нелегко. Но Нестор знал свою Абхазию, и Абхазия знала Нестора, героя гражданской войны, человека большого мужества, большой твердости и практического ума. Михаил Лакоба, младший брат Нестора, состоял «министром внутренних дел» (на самом деле был заместителем НКВД — С. Л.) маленькой республики и в то же время моим верным телохранителем во время отдыхов в Абхазии. Михаил (тоже «был») молодой, скромный и веселый абхазец, один из тех, в ком нет лукавства. Я никогда не вел с братьями политических бесед. Один только раз Нестор сказал мне:

— Не вижу в нем ничего особенного: ни ума, ни таланта.

Я понял, что он говорит о Сталине, и не поддержал разговора».

Нестора Сталин лично знал еще со времен гражданской войны. Сталин помнил о роли Лакоба в его борьбе с Троцким в первые месяцы после смерти Ленина. Он считал, что Нестор содействовал укреплению его позиций в этот сложный переходный период. Именно в этом кроется загадка столь долгой (почти двенадцатилетней) расположенности Сталина к Лакоба. На этой основе вождь приблизил к себе Нестора и, как бы невзначай, во всеуслышанье пошутил: «Я — Коба, а ты — Лакоба». В шутке присутствовала некая родственная созвучность, которая как никогда широко распахнула перед Лакоба самые высокие двери в Кремле.

2. Лакоба. Сталин. Берия

С середины 20-х годов Сталин стал часто приезжать в Абхазию на отдых... Этот край был хорошо знаком ему еще по событиям первой революции в России. Тогда, в ночь на 20 сентября 1906 г., Коба с группой боевиков совершил налет на пароход «Цесаревич Георгий» близ Сухума. Боевики экспроприировали около 20 тыс. рублей. Революционеры с деньгами как в воду канули. Сталин с двумя русскими боевиками надежно укрылся у абхазских крестьян.

С тех пор этот берег Черного моря стал спасительным для него. А после удачно проведенной операции с Троцким в 1924 г. Сталин все больше стал жаловать руководителя Абхазской республики Н. Лакоба.

Как уже говорилось, Троцкий в апреле 1924 г. покинул Абхазию и выехал в Москву. Вслед за ним, в мае, в столицу в качестве делегата XIII съезда РКП(б) — первого съезда после смерти Ленина — прибыл Лакоба. Здесь Нестор попадает в объятия Сталина и Дзержинского. А уже в следующем году Орджоникидзе посчитал нужным особо отметить: «Товарищ Лакоба, когда мы со Сталиным были там, произвел на нас самые лучшие впечатления из всех бывших там товарищей». В 1927 г. Нестор уже выступал на XV съезде ВКП(б).

Под его руководством республика быстро возрождалась. «На примере маленькой Абхазии можно видеть, — говорил академик Н. И. Вавилов в 1932 г., — как быстро советская страна становится высоко культурной, как быстро изменяется лик земли. Абхазское правительство, под просвещенным руководством уважаемого Нестора Аполлоновича Лакоба, всегда проявляло исключительное внимание к науке, всемерно привлекая всесоюзные научные учреждения и создавая свои научные исследовательские институты и станции в советской Абхазии».

Лакоба творчески подходил к решению проблем, принимал во внимание местные особенности. Так, например, в Абхазии коллективизация не носила насильственный характер. В отличие от других районов страны здесь этот процесс завершился гораздо позже — лишь после его гибели в 1937 году. Выступая в марте 1935 г., Лакоба отмечал: «Низок еще процент коллективизации крестьянских хозяйств...» Эти слова прозвучали в дни, когда Абхазия за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве и промышленности была удостоена ордена Ленина. Республику, как это ни парадоксально, наградили за успехи в табаководстве, которое бурно развивалось на основе индивидуальных, а не коллективных форм хозяйствования...

Нужна была крайняя осторожность по отношению к абхазскому крестьянству, чтобы не отпугнуть его от Советской власти. Благодаря именно такой терпеливой политике, в Абхазии не было «головокружений от успехов» и массовой высылки в Сибирь. Нестор строил социализм относительно мирным путем. Он прямо гово-

рил: «Не нажимать на колхозы». Нестор считал, что с коллективизацией в Абхазии нечего торопиться, ибо «кулака у нас нет, а потому вопрос о ликвидации кулака как класса отпадает».

Именно об этом в поэме «Нестор и Сария» более тридцати лет назад поэт Семен Липкин писал:

Он все любил в своем родном народе:
Обычаи, и эпос, и князей,
Которых он оставил на свободе,
И как бы превратил в живой музей,
Он выселял абхазцев с неохотой,
Кулак уничтожался разве сотый,
И то, коль Нестор к стенке был приперт,
Он был в своей приверженности тверд,
Абхазия была его работой...

Такая своеобразная политика шла по сути вразрез со сталинским планом преобразований. Воспользовавшись этой ситуацией, республиканская парторганизация выступила против Нестора. Однако неожиданно для всех его поддержали Сталин и Орджоникидзе. Сталин 19 октября 1929 г. обвинил Абхазский обком в том, что он «не учитывает специфических особенностей абхазского уклада, сбиваясь иногда на политику механического перенесения русских образцов социалистического строительства на абхазскую почву». Взяв Лакоба под защиту, Сталин, вместе с тем, подверг его критике: «Ошибка тов. Лакоба состоит в том, что он а) несмотря на свой старый большевистский опыт, сбивается иногда в своей работе на политику опоры на все слои абхазского населения (это не большевистская политика) и б) находит возможным иногда не подчиняться решениям обкома (это тоже не большевистская политика). Фактов не привожу, так как они общеизвестны. Я думаю, что т. Лакоба может и должен освободиться от своих ошибок. Я думаю, что обком должен помочь т. Лакоба в этом деле, а тов. Лакоба должен признать без оговорок руководящую роль обкома во всех делах абхазской жизни».

В то время, как в аппаратах управления повсеместно вырастала стена, отделявшая бюрократов власти от народа, Лакоба продолжал принимать людей не только в совнаркоме, но и прямо на улице, в кофейнях, по дороге домой. К нему приходили старики и беспризорники, табаководы и беглые абреки. Он свободно общался

с людьми, обладал большим чувством юмора. Так, на одном из совещаний Лакоба говорил: «Мы организовали Совнархоз. К нам приходят крестьяне и спрашивают: кто такой Совнархоз — абхазец или мингрелец?»

При нем открывались абхазские, русские, греческие, грузинские, эстонские, армянские национальные школы, техникумы, театры... Большую помощь трудящиеся Абхазии оказали голодающим Поволжья, Крыма и Кубани. Тысячи беженцев, сотни сирот были спасены от смерти крестьянами.

Нестор помогал даже местным... князьям и дворянам, которые оказались в затруднительном материальном положении. Это вызывало недоумение. Так, бывший личный секретарь Нестора А. М. Буланов показывал в 1954 году: «... Не велось в Абхазии какой-либо борьбы с абхазскими князьями, которые чувствовали себя свободно и это бросалось в глаза. В 1924 году я несколько раз был свидетелем того, как в Совнарком Абхазии приходил князь Александр Шервашидзе и Нестор Лакоба принимал его. Кроме него, на прием к Нестору Лакоба приходили князья Эмухвари, Эшба, крупная домовладелица Дзяпшипа. О чем они говорили с Нестором Лакоба, я не знаю, но видел, как Шервашидзе, Дзяпшипа по запискам Нестора Лакоба получали деньги в бухгалтерии Совнаркома. В бухгалтерии говорилось, что им выдавали пособие...» (В. А.*).

Позиции Нестора год от года укреплялись. Вождь его жаловал. В то же время Берия, обуреваемый страстями, никак не мог лично познакомиться с Кобой. Несколько раз на свой страх и риск он пытался представиться Сталину, но всякий раз получал отставку. Поначалу Сталина раздражала назойливость Берия. Его бесцеремонность вызывала в нем даже гнев.

Как-то в один из непрошеных визитов Берия на дачу Сталина в Абхазии Коба спросил секретаря:

— Что, опять приперся?

— Опять, Иосиф Виссарионович...

— Передай ему: здесь хозяин Лакоба, а не он.

Берия понял, что путь к Сталину лежит через Нестора.

Лакоба чувствовал себя уверенно, несмотря на небольшие неприятности. В одном из писем 1929 г. соратник Нестора будущий секретарь Абхазского обкома

---

* Так обозначены в тексте все документальные материалы, предоставленные В. Г. Ардзинба (В. А.).

Владимир Ладария сообщал: «Уважаемый и дорогой Нестор!.. Будучи в Сочи, видел Сталина в доме отдыха ЦИКа, расспрашивал все время, где Вы, приедете ли, да здравствует Абхазия кричал и пел абхазские песни».

Тем временем Берия настойчиво обивал пороги Лакоба. Любопытно в этой связи короткое письмо, написанное на бланке полномочного представителя ОГПУ в ЗСФСР:

«Дорогой т. Нестор! Шлю тебе привет и наилучшие пожелания. Спасибо за письмо. Очень хотелось бы увидеться с т. Коба перед его отъездом. При случае было бы хорошо, если бы ты ему напомнил об этом. т. Нодарая приказал отозвать. Взамен приедет хороший чекист. Привет. Твой Лаврентий Берия. 27.9.31 г.»

Перед отъездом из Абхазии Сталин по просьбе Нестора принял Берия. Лакоба намекнул, что пора бы выдвинуть на руководящую партийную работу этого молодого, энергичного чекиста. Через полтора месяца, 12 ноября 1931 г., Берия стал вторым секретарем Закавказского крайкома ВКП(б) и первым секретарем ЦК КП(б) Грузии. Как становится известно, на все той же даче в Абхазии состоялся разговор о замене М. Орахелашвили новым первым секретарем Заккрайкома (беседа записана рукой Нестора).

Сталин вдруг спросил:

— Берия подойдет?

— Берия подойдет, — ответил Лакоба.

С новой кандидатурой согласился тогда и Орджоникидзе.

Очень скоро Берия поднялся еще на одну ступеньку. На шестом пленуме 17 октября 1932 г. он был «избран» первым секретарем Заккрайкома с оставлением его первым секретарем ЦК КП(б) Грузии.

Нестор не смог предугадать дальнейшего развития событий. Он оправдывал свои действия тем, что Берия был родом из Абхазии, что он молод, послушен ему (в отличие от предыдущих первых секретарей ЦК Грузии, с которыми он не ладил), не имеет самостоятельного выхода на Сталина, — а такой человек во главе Закавказской парторганизации будет полезен Абхазской республике... Лакоба жестоко просчитался. В одной из его записных книжек есть такое изречение: «Человеку дарованы два блага: надежда и неведение будущего. Последнее еще лучше первого».

Берия быстро вошел во вкус своего нового положения и тут же «отблагодарил» его. В декабре 1932 г. он

объявляет Лакоба выговор. Тот, в свою очередь, отменяет его через Сталина. С этого момента Берия делает все, чтобы подорвать авторитет Нестора в Закавказье, дискредитировать его в глазах Сталина. Об их сложных отношениях уже в то время свидетельствует, в частности, один из ближайших сотрудников Сталина: «Както во время очередного приезда к тов. Сталину в Сочи Берия и Лакоба пошли по разным дорожкам. Берия пошел по направлению к даче тов. Сталина, а Лакоба к служебному дому. Я отчетливо слышал, как Лакоба, подходя к служебному дому, произнес: «Мерзкий человек». Эти слова меня страшно озадачали... Это было сказано по адресу Берия» (В. А.).

Значительным в их борьбе стал 1933 год. Был ясный летний день. К Холодноречeнской даче близ Гагр подкатывали автомобили. Приехали товарищи из Москвы. Явился суетливый Берия. Все ждали Сталина на веранде. Но он неожиданно появился из глубины сада вместе с Лакоба. После короткой беседы и легкого завтрака гости пошли осматривать сад. (Нестор неоднократно рассказывал своим близким об этом эпизоде).

— Ну, хватит бездельничать, — сказал Сталин. — Этот дикий кустарник нужно вычистить, он мешает саду...

Гости, так и не успев переодеться с дороги, взялись за работу. Колючки впивались в их пальцы, цеплялись за брюки и рукава, а Сталин, довольный, попыхивал трубкой. «Слэпци», — доверительно прохрипел он Нестору. Берия достались грабли. Они выводили его из себя. Ему требовалось другое орудие. Какой-то московский товарищ неистово лупил топором по скользкому корню кустарника. Упругий корень подпрыгивал на месте и ему ничего не делалось. Берия отбросил грабли, пихнул в бок москвича, и, выхватив у него топор, громко, так громко, чтобы долетело до слуха вождя, прокричал:

— Мне под силу рубить под корень любой кустарник, который укажет хозяин этого сада Иосиф Виссарионович!

В тот же день, на Холодной речке, была сделана символическая фотография. На ней — Лакоба, Сталин, Ворошилов и Берия. Берия еще худощав, обтянут широким армейским ремнем, за которым торчит, почти на груди, лезвие огромного топора. Заложив руки за спину, Лаврентий нагловато уставил круглые стекляшки пенсне на Сталина.

В том же году, в Абхазии было сфабриковано дело о «нападении» на катер Сталина у мыса Пицунда.

Уникальные находки по этому и другим важнейшим фактам сделаны в самое последнее время доктором исторических наук В. Г. Ардзинба, который любезно предоставил автору неизвестные доселе материалы. Данные документы извлечены из московских архивов и позволяют в деталях восстановить происшедшее. Так, становится известно, что обстрел катера «Красная Звезда» произошел 23 сентября 1933 года. «Как очевидец, должен сообщить следующее, — писал 14 октября 1953 г. Н. С. Хрущеву сотрудник аппарата ЦК КПСС С. Чечулин. — Катер был небольшой, речного типа, скорость его была слабая. До этого ходил по реке Неве и к эксплуатации на Черном море катер был явно непригоден. Катер имел стеклянную небольшую круглую кабинку, через которую просматривались все стоявшие и сидевшие в катере. Внутри кабинки никакого укрытия не было... В момент обстрела на катере в кабинке с тов. Сталиным был я, а из охраны Власик и Богданов. Кроме того, два-три моториста (мне незнакомые) находились в моторном отделении. Тов. Сталин, когда начался обстрел, со стороны выстрелов был прикрыт нами. При этом Власик попросил разрешения у тов. Сталина дать ответный огонь. Получив разрешение, Власик произвел из винчестера несколько выстрелов в сторону Пицундской пристани. Катер же в это время пересекал бухту и приближался к западному берегу бухты, к тому месту, где стоит береговой маяк. Чтобы катер не попадал под новый обстрел, но более с близкого расстояния, я выскочил из стеклянного колпака к мотористам и сказал им, чтобы катер вели только по прямой, в открытое море... Тов. Сталин сначала обстрел катера после более чем трехчасового пребывания на берегу в районе Пицунды, отнес к абхазскому обычаю, сказав, что у абхазцев принято гостей провожать выстрелами. Однако, когда резко выразились винтовочные выстрелы, тов. Сталин, видимо, свое мнение о выстрелах изменил, так как по возвращении на Холодную речку для выяснения причин обстрела, в этот же вечер, как только высадились, им был послан на Пицунду Богданов... Дней через пять после обстрела катера на имя тов. Сталина (на Холодную речку) поступило частное письмо от одного пограничника, фамилию не помню. В этом письме он просил тов. Сталина простить его за то, что он стрелял по катеру, а объяснял он это тем,

что принял катер за чужой (иностранный). Этот катер в районе Пицунды действительно появился в первый раз... Содержание этого письма я докладывал лично тов. Сталину. Он выслушал и письмо у меня взял...»

Выяснилось, что три выстрела произвел командир отделения погранпоста «Пицунда» Н. И. Лавров. По другой официальной версии он имел намерение остановить катер и отправить на нем в Гагры красноармейца Чигашева с грязным бельем, мишенями и ружейным маслом для Гагринского оперпоста. «Убедившись лично в том, что обстрел катера был случайным явлением, — говорится в заключении помощника Главного военного прокурора подполковника Зарубина от 4 июля 1955 года, — И. В. Сталин распорядился наказать виновных в дисциплинарном порядке и навести уставной порядок на погранпосту «Пицунда». Однако постановлением коллегии Закавказского ГПУ от 9 января 1934 г. были осуждены Лавров и начальник оперпоста Гетманенко к 3 годам ИТЛ каждый, врид коменданта сухумской погранкомендатуры Беселия — к 5 годам ИТЛ, а оперуполномоченные Пилия А. и Ерофалов — 2 годам ИТЛ каждый. В 1937 г., когда начались аресты «участников» т. н. «лакобовской организации», случай обстрела правительственного катера был использован бывшими работниками НКВД Грузинской ССР и приписан Н. Лакоба как неудавшийся террористический акт в отношении И. В. Сталина... В связи с этим 29.7.1937 г. был арестован бывший председатель ГПУ Абхазии Микеладзе, а 4.8.1937 г. органы НКВД Абхазской АССР арестовали Пилия А. Только 23.2.1940 г. был разыскан и арестован бывший пограничник Лавров». Сразу после ареста Лаврова 1-м спецотделом НКВД СССР Берия на спецсообщении написал: «Кобулову, Федорову. Проследите за расследованием. 15.III.1940 г.». В результате «расследования» Лавров был расстрелян 28 июля 1941 года, а еще раньше, 10 ноября 1937 г. — бывший председатель Абхазского ГПУ А. Н. Микеладзе (В. А.).

По поручению Берия этим делом в 1933 г. занимался С. А. Гоглидзе, который проявил особое рвение и уже в 1934 году стал Наркомом внутренних дел Грузии...

Однако «инцидент» с обстрелом катера, к великому огорчению Берия, тогда никак не отразился на отношениях Кобы и Нестора. Но время небывалых интриг и провокаций Берия против Лакоба уже наступило. Он пытался любыми средствами выбить его из седла. В ход

шли самые дешевые приемы вплоть до «заговоров» на жизнь вождя, замешанных на его болезненной подозрительности.

Итак, Сталин все еще отдавал предпочтение Лакоба. Ему нравилось, как Глухой виртуозно владел оружием, снайперски стрелял, что он тоже рос без отца и учился в той же Тифлисской духовной семинарии. Ему была близка деятельность боевика Лакоба в годы гражданской войны в Батуме (убийство генерала Ляхова, взрыв парохода «Возрождение» с боеприпасами для Врангеля, подрыв Кинтришского моста) и нравилось, что Глухой всегда знал, чего хочет Сталин. Нестор был по-прежнему на волне, а Абхазская автономная республика, в силу его авторитета и близости к вождю, была фактически на положении союзной республики. Такая самостоятельность и независимость Лакоба, которого Берия называл за глаза «глухой горец», приводили Лаврентия в ярость. Однако и 1934 год был за Нестором в этом соперничестве. Несмотря на то, что именно на «убиенном» XVII съезде Берия стал членом ЦК ВКП(б).

Тогда же в Абхазии вышла книга «Сталин и Хашим (1901—1902 гг.)» с предисловием Н. Лакоба (бумагу на издание выделил лично Каганович). В ней рассказывалось о революционной работе Сталина в Батуме и о том, как его скрывал от полиции в своем доме абхазский крестьянин Хашим Смырба. Книга понравилась Сталину. В первом номере органа ЦК ВКП(б) журнала «Большевик» за 1935 г. появилась рецензия тогда еще молодого Б. Пономарева, будущего академика и секретаря ЦК КПСС.

Все в том же 1934-м вышел красочно оформленный спецвыпуск журнала «Огонек» под названием «Советские субтропики». В нем крупным планом даны фотопортреты Берия и Лакоба, говорится о создании советской Флориды, публикуются призывы догнать и перегнать Калифорнию. А писатель Ефим Зозуля в небольшом очерке «Субтропические люди» пишет: «Их много. Они разнообразны, как природа субтропиков, и вовсе не все находятся в пределах субтропических границ». Прямо противоположные характеристики писатель дает Лакоба и Берия. В Лаврентии проглядывают очень конкретные черты: «У него твердые, военные навыки в работе. Огромный опыт. В лице его обращает на себя внимание выражение воли, соединенной с особой острой вдумчивостью. Он говорит нам о субтропиках. Говорит с большим воодушевлением: «Да, этот край будет

одним из лучших в стране!» И, говоря это, он кладет на стол перо, которое держал в руке, и, как-то выпрямившись, с восхищением рассказывает, что о субтропиках говорил Сталин: «Тов. Сталин указал нам на необходимость всемерного развития в Закавказье субтропических культур. И мы сделаем это». На XVII съезде партии т. Берия заявил об этом с высокой трибуны...».

Хотел этого или нет Зозуля, но у него получилась изящная карикатура на Берия. Совершенно в другом плане дан Лакоба. Писатель пишет о нем просто: «Это первое имя в Абхазии. Нестор Лакоба — первый хозяйственник замечательной Абхазской республики. В лице его настороженность и озабоченность. Беседуя, он часто как бы собирается отмахнуться от чего-то. Его мучает штамп. Штамп, каких еще достаточно в отдельных наших аппаратах и организациях. «Методы, методы нужны другие. Разве можно подходить ко всем явлениям одинаково?..» Тов. Лакоба беспрерывно разъезжает по Абхазии, думает, работает, ищет людей, вычисляет и почти никогда не бывает доволен достигнутыми успехами».

В спецвыпуске «Огонька» была опубликована и статья Берия под цветистым, но не оригинальным заголовком: «Дадим лимоны, мандарины, апельсины — на стол трудящегося советской страны». В ней обращает на себя внимание одна фраза: «Тов. Сталин поставил перед нами задачу — дать к 1937 г. не менее полумиллиарда цитрусовых плодов». Как нам известно, задача на этот год была поставлена и иного плана...

Наступил 35-й. Он прекрасно складывался для Нестора и хорошо для Берия. Берия постоянно жаловался: «Лакоба знает дорогу в Москву только через Сочи». Коба подначивал: «Вот, Глухой!.. Значит обходит тебя, Лаврентий, не считается...» О том, как Берия постоянно «стучал» Сталину на Нестора говорит и следующее свидетельство. «Берия внешне находился в хороших отношениях с Нестором Лакоба — председателем Совнаркома Абхазии, — показывал в 1954 г. его сын Сергей Берия, — а фактически очень плохо относился к Лакоба. Это я знаю потому, что еще при жизни Лакоба Берия в моем присутствии в разговоре с И. В. Сталиным рассказывал ему о Н. Лакоба в плохом освещении. Берия, например, говорил о каком-то восстании абхазцев (Дурипшский сход февраля 1931 г. — С. Л.) и что впереди вооруженных абхазцев шла мать Н. Лакоба, чтобы в нее и, следовательно, в повстанцев отряды

НКВД не стреляли, т. к. ее знали» (В. А.).

Постановлением ЦИК СССР от 15 марта 1935 г. Абхазская АССР была награждена орденом Ленина. Орден Ленина получил и Нестор Лакоба. Правда, официальная церемония награждения состоялась спустя год, в Сухуме, в дни празднования 15-летия Советской Абхазии. В том же решении ЦИК СССР говорилось о награждении орденом Ленина Грузинской ССР и Л. Берия. В марте в газетах была опубликована фотография: «Берия и Лакоба на заседании VII съезда Советов СССР». Соперничество, подогреваемое вождем, продолжалось.

Летом Сталин приехал в Абхазию. Сохранилась фотография, снятая в Новом Афоне: Егоров, Ворошилов, Сталин, Тухачевский, Лакоба. По вечерам играли на бильярде. Сталин был доволен: Нестор вовсю «чесал» командармов. Вождь посмеивался: «И играет лучше вас, и стреляет лучше». Проигрывал ему и Сталин. Коба лишь похлопывал по плечу Нестора и говорил: «За что прощаю, что маленький такой». Теперь смеялись командармы.

А Сталин начинал подкусывать Лаврентия: «Что не играешь, за шары держишься... Глухого боишься?»

Берия хорошо помнил ход Нестора с книгой, а потом еще эта рецензия в «Большевике». Нужен был ответ. И он последовал. В 1935 г. вышел в свет «труд» Берия (автором его считается историк Бедия) «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», в котором роль Сталина была преувеличена. Однако и эта книга Кобе пришлась по душе.

Было еще одно обстоятельство, подтолкнувшее Берия к такому изданию. К этому времени в партийных верхах стал широко известен неожиданно всплывший документ о деятельности Берия в Баку и его приговоре к расстрелу за подписью Кирова в 1920 году. Незадолго до гибели Кирова и после Орджоникидзе неоднократно ставил об этом в известность Сталина. Но Коба лишь лукаво посмеивался, ласково называя Лаврентия «мошенником». И совершенно неслучайно в годовщину убийства Кирова в газете «Правда» 1 декабря 1935 г. о нем появляется огромная статья «Пламенный боец»... за подписью Берия. Тем самым Сталин брал его под защиту.

Одновременно Коба вызывает в Москву Нестора. Здесь Лакоба ожидал сюрприз. На заседании ЦИК СССР он был награжден орденом Красного Знамени

за отличия в период гражданской войны. В один год — сразу два высших ордена страны... В тот же день Коба имел многочасовую беседу с Нестором в Кремле. На прощание вождь подарил ему свою фотографию с трубкой и, как никогда щедро, надписал: «Товарищу и другу Лакобе от И. Сталина. 7.XII.35 г.».

Декабрь тридцать пятого оказался, вопреки ожиданиям и надеждам Берия, самым мрачным для него. Лакоба по-прежнему был впереди, но игра продолжалась. В один из дней Берия летит из Тифлиса в Сухум на поклон к «другу». Как в старые времена. Объясняется с Нестором, кается за свою неблагодарность. Вдруг взрывается брат Нестора — Михаил Лакоба и со словами: «Ах ты, змея, твои штучки в Абхазии не пройдут», спускает Берия с лестницы, выхватив «браунинг». Нестор останавливает брата словом «гость». А Берия, как ни в чем не бывало, уже похлопывает его по плечу: «Ну, что ты, Миша, горячишься...»

В этот период отношения между Сталиным и Лакоба носили очень теплый характер. «Однажды, осенью 1935 г. я сам был очевидцем такого факта, — вспоминал в 1955 г. Э. М. Акшба. — Идя по Кодорскому шоссейному мосту, я случайно встретил прогуливавшихся в этом районе Сталина И. В., Лакоба Нестора, Берия и сопровождавших их лиц. Когда они прошли мост, подошли автомашины и Сталин вместе с Лакоба сели в один автомобиль, причем Сталин взял под руку Лакоба, посадил его на сидение, сел с ним рядом и они уехали, а остальные на других автомашинах поехали вслед за ними. Во время приездов И. В. Сталина в Абхазию Лакоба Н. организовывал его охрану и отдых и вместе они проводили очень много времени» (В. А.).

Подкрался 1936-й. Лакоба неоднократно вызывался в Кремль. Начиная с 7 декабря 1935 г. Сталин ведет с ним затяжные беседы по поводу перевода в Москву. Берия узнает об этих предложениях вождя. Ему по душе, что Лакоба уклоняется от перевода. Между тем акции Нестора все растут. Так, обычно юбилею очередной союзной республики отводились одна-полторы полосы газеты «Правда». Автономной республике — гораздо меньше. Пятнадцатилетию же Абхазской АССР была посвящена значительная часть номера от 4 марта 1936 года. Но особо бросается в глаза первая страница «Правды». На ней помещена фотография и текст: «Товарищи Сталин, Орджоникидзе, Микоян и председатель ЦИК Абхазской АССР Н. Лакоба (справа) в

Сухуме. Снимок сделан в 1927 году, публикуется впервые». Фотографию и текст к ней члену редколлегии «Правды» Мехлису передал лично Сталин. Партийные деятели того времени ясно понимали, что появление Лакоба на первой странице газеты, в окружении членов Политбюро, неслучайно. Все говорило за то, что вопрос о переводе Нестора в Москву решен положительно. А дата в тексте под снимком — 1927 г., как бы напоминала о давних дружеских отношениях Лакоба со Сталиным и другими кавказскими лидерами партии и государства.

Куда же готовил его Сталин? Вождь желал посадить его на место... Генриха Ягоды — наркома внутренних дел. Присваивая 26 ноября 1935 г. специально введенное для него «маршальское звание» — генеральный комиссар госбезопасности, Сталин уже подыскивал замену Ягоде. Однако еще 7 декабря 1935 г. Лакоба в очень мягкой форме, чтобы не задеть вождя, уклонился от этого предложения. Он слишком хорошо знал Сталина. И себя. И у него был серьезный «недостаток» — он не был палачом. Он не желал быть игрушкою в чьих-то руках. Остерегал его от этого шага и Серго. И все же вплоть до августа 1936 г. Сталин возлагал надежды на Лакоба и одновременно расправлялся щупальцами Ягоды с «группой» Каменева-Зиновьева. В дни этого процесса в газете «Правда» 19 августа 1936 г. появилась статья Берия «Развеять в прах врагов социализма», первая фраза которой начиналась словами: «Наша могучая советская страна уверенно идет вперед к вершинам счастливой и радостной жизни». До «вершины» оставался год...

В первой половине августа Лакоба вновь было предложено перебраться в Москву. Однако фактический отказ Нестора насторожил Сталина. Лакоба понимал, что препятствует Берия в проведении шовинистической политики в Абхазии. Перевод Нестора в Москву и утверждение здесь ставленника Берия развязал бы руки Лаврентию. И как был прав С. Липкин, когда в поэме «Нестор и Сария» писал:

Он знал, какие хитрости в цене,
Порою шел от правды в стороне,
Порою по кривым ступал дорогам,
Когда же превращался он в кристалл?
Когда он за Абхазию стоял.

Первым актом своеобразной мести — началом сговора Сталина и Берия против Лакоба — явилось, как ни странно, постановление ЦИК СССР от 17 августа 1936 г. «О правильном начертании названий населенных пунктов», по которому столица Абхазии Сухум была переименована в «Сухуми». Вождь аккуратно подсыпал упрямому Нестору щепотку соли на больную рану. С этого момента судьба Нестора была предопределена. Он ясно сознавал шаткость своего положения. Тем не менее вождь еще принимал Нестора. Последние встречи между ними состоялись в ноябре и декабре 1936 года. Коба уже играл. Говорил о будущем, жаловался на козни Лаврентия, обнадеживал.

Как всегда, Нестор и Сария остановились в гостинице «Метрополь». Шел Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов (25 ноября — 5 декабря), который принял новую Конституцию СССР. По вечерам Сталин приглашал к себе на ужин, присылал машину. Нестор после съезда задерживался в Москве.

В то же время Берия через своих ставленников ведет атаки на Нестора, пользуясь его отсутствием в Абхазии. Один из соратников Лакоба Анатолий Вардания сообщил ему 1 декабря 1936 г. из Сочи: «Дорогой Нестор! Хотя уже скоро месяц как не видно солнца, идут дожди, Абхазия остается солнечной Абхазией... Я знаю прекрасно, какие дела Вас задерживают и какое они имеют значение для республики, но дело такое, что в «тылу» не все в порядке...». Здесь необходимо остановиться на следующем важном обстоятельстве. В 1935 и особенно в 1936 г. Нестор упрямо ставил перед Сталиным вопрос о включении Абхазской АССР в состав РСФСР, что очень сильно раздражало Кобу. Об этом говорит целый ряд свидетельств. Вот одно из них. «Поскольку я находился в течение длительного времени на ответственной партийной работе, — вспоминал М. Х. Гонджуа, — то мне известно как происходила борьба против Н. Лакоба и его сторонников. Должен прежде всего сказать, что центральным вопросом, вокруг которого происходила борьба — это было открыто не высказываемое нигде мнение о том, что Абхазия должна входить непосредственно в РСФСР, не быть в составе Грузинской ССР. Поэтому прошлое руководство Грузии и, в частности, Берия, боялись как бы Абхазия не вышла из состава Грузинской ССР. Поэтому принимались все меры к тому, чтобы опорочить Нестора Лакоба».

Такая позиция Нестора и его окружения имела серьезные основания. «Мы считали, — показывал на допросе в августе 1937 г. один из «лакобовцев» Д. И. Джергения, — что политика, проводимая ЦК Грузии и Абхазии, есть ни что иное, как желание ЦК КП(б) Грузии и его руководителя Берия превратить Абхазию в неотъемлемую часть Грузии и заселить ее грузинами» (В. А.).

Эта тенденция проявилась даже во внешних, казалось бы, безобидных акциях. Однако они расценивались народом автономной республики как грубые попытки вмешательства во внутреннюю жизнь Абхазии. Так, в протоколе допроса С. С. Туркия от 21 июля 1937 г. сказано: «Кажется, в 1935 г. были введены единые номерные знаки для автомашин с надписью «Грузия» для Грузии с автономными республиками. Как только получили эти знаки в Сухуми, Н. Лакоба воспретил автоинспекции их реализовывать, а сам начал телеграфно ставить вопрос перед Тбилиси о введении для Абхазии отдельных номерных знаков с надписью «Абхазия». Этого он добился».

Известно, что еще в ноябре, незадолго до отъезда в Москву, Берия, по свидетельству Адиле Шахбасовны Абас-оглы, побывал у Нестора на сухумской квартире. Они возбужденно и долго говорили. Лакоба замечает, что тот становится все наглее, увереннее в себе.

Спустя несколько дней после возвращения из Москвы Нестор был срочно вызван к Берия на партактив. Вечером 26 декабря 1936 г. Лакоба выехал в Тбилиси. Остановился в гостинице «Ориант». Утром был у Берия и обругал его последними словами. Придя в гостиницу, сказал: «Будут звонить — меня нет». Но под вечер позвонила мать Берия — Марта Виссарионовна. «Нестор, — сказала она, — я знаю, ты очень любишь жареную форель. Приходи, я тебя очень прошу».

Ужин в доме Берия протекал вяло. Выпили несколько бокалов вина. В восемь вечера Берия предложил посмотреть новый спектакль. В театр они пришли с опозданием. Все обратили внимание на ложу слева, в которой сидели Берия, его жена и Нестор. Накануне декады грузинского искусства в Москве здесь шла постановка первого грузинского балета «Мзечабуки» («Солнце-юноша»). После первого акта Нестор ушел. Ему было плохо. По дороге в гостиницу «Ориант» Нестора встретил уполномоченный представительства Абхазии в Грузии А. Энгелов. Его тошнило. В гостинице

стало хуже. Энгелов и медсестра не отходили от Нестора. Он сидел у открытого зимнего окна и, задыхаясь, повторял: «Убил меня Лаврентий-змея...»

Газета «Заря Востока» в те дни отмечала: «Премьера этого спектакля в Тбилиси прошла с исключительным успехом...». В правительственном сообщении говорилось, что 28 декабря в 4 часа 20 минут утра в Тбилиси от сердечного приступа скончался председатель ЦИК Абхазской АССР Н. А. Лакоба. Ему было 43 года.

В тот же день, 28 декабря, гроб с телом Нестора перенесли из больницы им. Камо и установили в Доме Красной Армии. Тысячи тбилисцев пришли проститься с ним. Дошла до нас и уникальная фотография: чета Берия у гроба Лакоба. На лице Берия полуулыбка. И венок: «Близкому другу-товарищу Нестору. Нина и Лаврентий Берия». Вечером тело Н. А. Лакоба было отправлено поездом в Сухуми. Днем 29 декабря состав прибыл на станцию Келасури. Шел сильный снег. Нестора несли на руках до его дома. Сария попросила всех выйти из комнаты. Вызвала Ивана Григорьевича Семерджиева, личного врача Лакоба. После тщательного осмотра он сказал: «Нестор отравлен». Все внутренности, желудок, печень, мозг и даже гортань были изъяты бериевскими врачами.

«Правда» 29 декабря сообщала, что «скоропостижно скончался старый, испытанный большевик, неутомимый руководитель социалистического строительства Абхазии товарищ Нестор Аполлонович Лакоба». В день похорон, 31 декабря, газеты писали о «сильном похолодании» в Абхазии. Все улицы были заполнены народом. С речью о Несторе на траурном митинге выступил председатель Совнаркома Грузии Герман Мгалоблишвили. Берия ему этого не простил.

Похоронили Лакоба с большими почестями в Ботаническом саду в специально отстроенном склепе. Со всех концов страны летели телеграммы. Свое глубокое соболезнование выразили академик Н. Вавилов, М. Цхакая, Г. Петровский, С. Буденный, архитекторы В. Щуко и В. Гельфрейх... Откликнулся руководитель Коминтерна Г. Димитров: «Вместе с вами скорбим по поводу утраты замечательного борца, нашего друга, милого, сердечного Нестора. Крепитесь в вашем великом горе, являющемся горем всего абхазского народа».

Берия не приехал на похороны. Сталин, который ровно год назад сделал трогательную надпись Нестору на своей фотографии, даже не прислал телеграмму.

После похорон Лакоба прошла неделя. В Москве открылась декада грузинского искусства. В Большом театре шла постановка Тбилисского театра оперы и балета «Дареджан Цбиери». «Коварной Дареджан» наслаждались сидевшие в зале Сталин и Берия — главный режиссер и его помощник в убийстве Лакоба.

В конце января стали снимать портреты Нестора, по Абхазии поползли слухи, что он «враг народа»...

3. «Подобно восточному сатрапу...»

После пышных похорон Нестора прошло чуть больше месяца. Все это время склеп, где покоилось забальзамированное тело Лакоба, охранялся «почетным» караулом пограничников. В феврале 1937 г., под покровом ночи, Нестора, по приказу Берия, перенесли из ботанического сада и перезахоронили на Михайловском кладбище близ Сухума. Здесь его могила значилась под № 3672. Тело отравленного Лакоба не давало покоя Берия.

На допросе 17 ноября 1954 г. один из главных бериевских преступников палач Р. А. Гангия показал: «Лакоба Нестор был захоронен в ботаническом саду. Спустя месяц примерно после похорон... было объявлено, что он является врагом народа. По приказанию Пачулия (нарком ВД Абхазской АССР — С. Л.) я лично участвовал в переносе праха Нестора Лакоба из склепа... Останки его были перевезены на Михайловское кладбище, а могила в ботаническом саду была снесена. Должен сказать, что когда мы закапывали труп Нестора Лакоба на Михайловском кладбище, то неожиданно к месту нового захоронения прибыли жена Нестора Лакоба и его мать, а также жена Михаила или Василия Лакоба... Как они могли узнать о том, что останки Нестора Лакоба переносятся, я точно не знаю».

Вслед за этой акцией в Абхазии начались массовые репрессии. Ордера на аресты ближайших родственников Нестора — Михаила и Василия Лакоба, Меджита Джих-оглы были выданы 8 апреля 1937 года.

Сария едет в Москву. Останавливается у своей подруги — теперь тоже вдовы — Зинаиды Орджоникидзе. В личном архиве Нестора она обнаружила материалы о «бакинском периоде» Берия, в которых говорилось,

что приводимые факты может засвидетельствовать товарищ Серго...

Сталин не принял Сарию. Молотов встретил ее холодно. Документ просмотрел, но не взял. Секретарь ЦК ВКП(б) Андреев пообещал передать его Сталину.

Между тем волна арестов нарастает. Забирают ближайших соратников Лакоба. Так, 15 июня 1937 г. пришли за бывшим наркомом земледелия Абхазии Михаилом Чалмаз. Тогда же был арестован и нарком Константин Семерджиев, а вслед за ним его брат доктор Семерджиев и врач В. Т. Анчабадзе, которые вынесли заключение об отравлении. Забрали и младшего брата (по матери) Нестора — Иосифа Цейба.

Очень скоро наступил и черед женщин. Первой была арестована 18 августа 1937 г. Шамина Бения — жена Василия Лакоба, а 23-го — 70-летняя Шахусна (мать Нестора) и Сария... Поводом к этим арестам послужил слух о том, что тело Лакоба, якобы, выкрали с Михайловского кладбища и тайно перезахоронили. Однако данной версии противоречат показания очевидца Р. Гангия. «О том, что родственники Нестора Лакоба узнали о месте захоронения трупа (на Михайловке — С. Л.), — сообщал он, — я доложил Пачулия. После этого, спустя 8—9 месяцев, когда наркомвнуделом был уже Какучая, последний мне предложил разыскать на Михайловском кладбище останки Нестора Лакоба и перенести их в район Маяка. Это распоряжение было вызвано тем, что как будто бы труп Нестора Лакоба похитили его родственники. На самом деле труп его оказался на месте. Под моим руководством труп был захоронен в районе Маяка. Во время этой эксгумации я снял значок ЦИКа и взял белый ножик, который находился в одежде и представил их Какучая в качестве доказательства, что труп Нестора Лакоба был мною обнаружен» (В. А.).

В своих показаниях Гангия обходит вопрос о сожжении останков Нестора в известковой яме. В этой связи большой интерес представляет протокол допроса Берия от 28 августа 1953 г., произведенного Генеральным прокурором СССР Р. А. Руденко. Особого внимания в нем заслуживают не столько уклончивые ответы Берия, сколько вопросы генерального прокурора.

«*Вопрос:* Нестор Лакоба вам хорошо известен?

Ответ: Хорошо известен.

Вопрос: В каких отношениях вы находились с Лакоба?

Ответ: В более или менее хороших, бывали друг у друга...

Вопрос: При каких обстоятельствах произошла смерть Лакоба?

Ответ: Лакоба был в Тбилиси по делам. В день смерти после заседания ЦК партии Грузии Лакоба вместе с другими у меня дома обедал. После обеда сразу пошли в театр и там часа через полтора или два он ушел из театра к себе в гостиницу и вызвал врача. В ту же ночь под утро он умер. Смерть его наступила, как мне потом стало известно, после сердечного приступа.

Вопрос: Кому поручено было вести следствие по поводу смерти Лакоба?

Ответ: Не помню, может быть вел Гоглидзе.

Вопрос: Было ли произведено химическое исследование внутренних органов трупа Лакоба на отсутствие яда?

Ответ: Это мне неизвестно. Из сообщения врача мне известно, что у Лакоба давно были сердечные припадки, анатомическое вскрытие подтвердило склероз сердца.

Вопрос: Кому принадлежит мысль вырыть труп Лакоба из земли и сжечь его?

Ответ: Этого я не знаю.

Вопрос: Признайтесь, что вы отравили Лакоба, как человека, который был осведомлен о вашей преступной деятельности, со стороны которого вы могли опасаться разоблачения?

Ответ: Это я отрицаю.

Протокол мною прочитан, записано с моих слов верно. Л. Берия» (В. А.).

Рядом с Нестором в тот роковой вечер 27 декабря 1936 г. находился уполномоченный Абхазии при СНК Грузии Анастас Энгелов, который был убежден в том, что Лакоба умер не своей смертью. Подкрепляет это мнение и Иван Кортуа — тогдашний руководитель абхазского студенческого землячества в Тбилиси. По его свидетельству, днем 27 декабря Нестор в постпредстве Абхазии в присутствии Энгелова распорядился оказать студентам материальную поддержку. Их беседу несколько раз прерывал телефон. Сначала звонила жена Берия и настойчиво приглашала Нестора в гости, но тот вежливо отказывался. Наконец, позвонила мать Берия... Лакоба ходил по комнате и говорил: «Очень интересно. Что же он хочет от меня, Берия, все время звонит, приглашает?» При этом Нестор присвистывал

и о чем-то думал... (Записано со слов бывшего чекиста М. С. Ахба).

Вскрытие было проведено в присутствии наркома здравоохранения Грузии Мамаладзе, который непосредственно занимался химическим исследованием внутренних органов и крови. Однако он вскоре был арестован, как и Энгелов (присутствовал при вскрытии). А врач Сусанна Виссарионовна Джанашия, проводившая анализ крови, сказала: «Он же отравлен». Этого было вполне достаточно, и она оказалась в Карагандинском лагере. Производивший вскрытие Нестора профессор В. К. Жгенти так и не смог показать, кем сделана приписка в конце медицинского протокола: «Яд не найден». А хирург Варлам Шервашидзе свидетельствовал в 50-е годы: «Когда тело Н. Лакоба было доставлено на квартиру, в доме Лакоба было полно народа. Также на квартире был и я. Сария Лакоба обратилась ко мне с просьбой исправить обезображенное несколько лицо покойного. Действительно, после патологоанатомического вскрытия, произведенного в Тбилиси, опиленная черепная крышка под кожей сместилась вперед. Сария Лакоба попросила всех выйти, и я остался еще с кем-то (странно, но как он мог забыть, что вместе с ним находились врачи И. Семерджиев и В. Анчабадзе — С. Л.), мы переложили труп и поставили черепную крышку на место. Во время перекладывания трупа я увидел, что вскрытие было произведено весьма подробно, подробнее, чем обычно производится вскрытие. Обычно при вскрытии ограничиваются грудной, брюшной и черепной полостью, а у него были вскрыты и ноги (были швы на голенях)». (В. А.).

Разные толки вызывало и поведение тбилисских властей, так как Лакоба был анатомирован без вызова его лечащих врачей из Сухума. Кроме того, акт о вскрытии Лакоба не был подписан наркомом здравоохранения Абхазии, а его подпись под документом оказалась «заделанной»...

Всяческого внимания заслуживают убедительные показания Марии Спиридоновны Цеквава (как жена «врага народа» Михаила Шлаттера осуждена в 1937 г. к 8 годам лишения свободы), данные в 1954 году. С 1930 г. ее семья проживала в Тбилиси. «Я находилась дома, — вспоминает она, — когда моя дочь Ада, вернувшись из театра оперы и балета, где ставилась премьера, насколько мне помнится «Мзечабуки», рассказала, что она видела в ложе Нестора Лакоба, который сидел

вместе с Берия и его женой и что в середине спектакля Н. Лакоба стало плохо и он из ложи вышел... Рано утром ко мне позвонила жена Энгелова и сообщила, что Н. Лакоба скончался... Прошло около месяца, на улице Белинского в г. Тбилиси я встретила нашего общего знакомого Энгелова Анастаса. Энгелов после смерти Н. Лакоба ходил морально убитый и во время этой встречи он, делясь со мной, передал, что он уверен в том, что Н. Лакоба умер не от грудной жабы, как это говорили врачи, принимавшие участие во вскрытии трупа, а что, мол, он был отравлен и что в этом он был убежден. Тогда же Энгелов мне рассказал, что больного Лакоба он встретил выходившим из театра и сопровождал его до гостиницы «Ориант». В вестибюле Лакоба стало хуже и он стал падать. Тогда Энгелов, поддерживая его, довел до его номера. В номере Н. Лакоба попросил открыть окно, так как ему не хватало воздуха, при этом он порывисто дышал и повторял слова, что ему нехорошо, что его отравили. Видя, что Лакоба плохо, Энгелов позвонил на дом к врачу Кипшидзе, но его дома не оказалось, он был в театре. Тогда Энгелов сам побежал в театр, разыскал Кипшидзе и передал ему, что Нестору плохо. Тут же хочу отметить, что когда он передавал Кипшидзе в отношении болезни Лакоба, эти слова слышала моя дочь Ада, которая сидела в партере сзади Кипшидзе. Далее Энгелов мне рассказал, что когда в прозектуре Михайловской больницы производили вскрытие трупа Лакоба, несмотря на то, что ему — Энгелову не разрешали присутствовать при вскрытии, он ворвался туда и присутствовал при вскрытии трупа... Это все, что мне рассказал при этой встрече Энгелов. После этой встречи я уже Энгелова не видела».

Этот рассказ совпадает с рядом других показаний и воспоминаний.

После гибели Нестора начался процесс огрузинивания Абхазии. Прежде всего это стало проявляться в кадровой политике. Один из ближайших бериевских сподвижников С. С. Мамулов позднее сообщал: «Я наблюдал, что Берия и Лакоба внешне соблюдали хорошие отношения, а после смерти Лакоба Берия на бюро ЦК стал прямо заявлять, что в Абхазию нужно больше посылать работников мингрельцев, т. к. в Абхазии абхазцев мало и чуть ли не меньшинство. Ранее этого Берия не завлял». Подтверждают эти слова и показания А. М. Дедяна: «Я хочу отметить, что Н. Лакоба

правильно проводил национальную политику в Абхазии. В период его деятельности в СНК Абхазии его заместителями были греки, армяне, мингрельцы. Но после «лакобовского процесса» в 1937 г. стала проводиться со стороны Берия такая политика, что армянин, русский, грек не могли найти работу в Абхазии. Все ответственные посты стали заниматься только грузинами, мингрельцами».

На первых порах послушным орудием в руках Берия был А. С. Агрба, ставший вместо Лакоба председателем ЦИКа Абхазии в начале 1937 года. При нем же начались массовые аресты в автономной республике. Это был тот самый Алексей Агрба, дело которого за склоку против Нестора разбиралось в 1924 г., после чего он, едва не лишившись партбилета, уехал из Абхазии. Долгое время Агрба работал в аппарате Закавказского чека и был одним из самых доверенных людей Берия. А после назначения Лаврентия на пост первого секретаря ЦК Грузии — стал председателем Закавказского ГПУ.

Берия, посвященный во все тайны сложных отношений между Лакоба и Агрба, еще в 1936 г. попытался подсидеть Нестора. Однако эта авантюра ему самому чуть было ни стоила головы. А дело обстояло так. В январе 1936 г. секретарем Абхазского обкома партии был назначен А. Агрба. До этого все совещания руководства, все заседания бюро обкома проходили в кабинете Нестора, в ЦИКе. С приходом Агрба положение изменилось. Он стал преследовать окружение Лакоба и требовал, чтобы Нестор являлся на совещания в обком партии. Лакоба начал посещать заседания, но при этом неизменно опаздывал.

О происходившей тогда борьбе в верхах очень подробные показания дал в 1955 г. бывший начальник хозуправления Абхазии (30-е гг.) Р. Д. Эшба: «Относительно снятия Агрба с поста секретаря обкома в 1936 году. Заступив на пост секретаря, он стал обезличивать и игнорировать Лакоба. Агрба провел решением бюро обкома запрещение выезда членов бюро и в том числе Лакоба из Сухума без разрешения бюро обкома. К тому времени летом 1936 г. на отдых в Мюссеры приехал И. В. Сталин. Не встретив Лакоба, как это бывало всегда, И. В. Сталин был очень удивлен этим и дал задание выяснить, что с ним (Лакоба) случилось. Когда Лакоба разыскали и передали, что вождь удивлен тем, что Лакоба не встретил его, Лакоба попросил пере-

дать, что по-прежнему рад и счастлив встретить его, но что лишен этой возможности, так как будучи коммунистом дисциплинированным (вспомните письмо Сталина по поводу Нестора от 19 октября 1929 г. — С. Л.), не может нарушить постановление бюро обкома и выехать из Сухума. Как рассказывали близкие работники Н. Лакоба, он все-таки немедленно был вызван к вождю. Когда И. В. Сталин узнал об этом и что Агрба игнорирует его, Лакоба, дал указание Берия немедленно убрать Агрба, и на самом деле Агрба был вскоре смещен и отозван в Тбилиси. Этот факт являлся большим поражением Берия» (В. А.).

В начале следующего, 1937 года, Алексей Агрба вновь объявился в Абхазии. Но теперь, — в новом качестве — председателя ЦИК Абхазии. Агрба вошел в кабинет Лакоба и тут же, вызвав комендантов Ваню Михайличенко и Андрея Лагвилава, приказал: «Убрать из кабинета все вещи, которых касался враг народа Лакоба. Убрать часы, барометр, кресло...»

Однако бериевский ставленник сам оказался «жертвой» репрессий. Хорошо поработав его руками в Абхазии, Берия отдал приказ об аресте Алексея Агрба. Это произошло 18 сентября 1937 г., а 21 апреля 1938 г. он был расстрелян...

Осенью 1937 г. в Сухуми прошел открытый судебный процесс (по примеру московских показательных) по «делу 13-ти лакобовцев». Официально дело называлось: «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, шпионской, террористической, повстанческой организации в Абхазии». Перед бериевским судебным спектаклем в гостеатре Абхазии (30 октября — 3 ноября 1937 г.) предстали: М. Чалмаз, М. Лакоба, К. Иналипа, Д. Джергения, В. Лакоба, В. Ладария, А. Энгелов, С. Туркия, П. Сейсян, М. Кишмария, С. Эбжноу, Х. Чанба, К. Ахуба.

Сухумский процесс проходил при ближайшем участии Берия. Он потребовал завершить его до ноябрьских праздников. Еще за неделю до начала первые десять подсудимых были выделены красным карандашом. Напротив стояла резолюция: «Расстрелять. Л. Берия». Они обвинялись в том, что входили в «диверсионно-террористическую группу обер-бандита Н. Лакоба, готовившего покушение на вождя народов Сталина».

Накануне процесса Берия принимал в служебном вагоне на станции Келасури ответственных за проведение этого показательного судилища: наркома внут-

ренних дел Абхазии Г. Пачулия, председателя Верховного Суда Т. Антия, прокурора Абхазии В. Шония и общественного обвинителя М. Делба.

В дни процесса, 1—2 ноября 1937 г., в Сухуми под руководством Берия состоялись пленум Абхазского обкома партии и сессия ЦИК, на которых был рассмотрен организационный вопрос. К руководству республикой пришли шовинисты. Почти все абхазы были выведены из состава обкома партии и ЦИКа Абхазии, а затем уничтожены (См.: Сагария Б. Е. Воспитание историей.— Бзыбь, 1988, 23 июня).

В ночь на 4-е ноября 1937 г. были расстреляны В. и М. Лакоба, М. Чалмаз, П. Сейсян, А. Энгелов, В. Ладария, С. Туркия, Д. Джергения, С. Эбжноу. Только в отношении одного человека, К. Инал-ипа, приговор был приведен в исполнение позже.

В дни «лакобовского процесса» Берия, окруженный охраной, прогуливался по сухумской набережной. Это был его первый приезд в Абхазию после гибели Лакоба. По свидетельству Зураба Анчабадзе, его друг Рауф, сын Нестора, подошел к нему и попросил разрешить свидание с матерью. Берия пообещал. На следующий день, 31 октября, за Рауфом пришли. Он был арестован первым из детей, в пятнадцать лет. В тбилисской тюрьме Рауф увидит мать...

Сария подвергалась самым диким пыткам со стороны следователей Кобулова, Кадагишвили, Давлианидзе, Савицкого, Хазана, Галаванова... На допросах присутствовал Берия. Требовал показать, что Лакоба готовил заговор против Сталина. Его интересовала и судьба архива Нестора, в котором хранились не только письма Берия. На розыске документов настаивал Сталин. Сария все отрицала, отказывалась давать показания. Тогда на ее глазах начали пытать братьев — Меджита, Лютфи, Акки, Хэмди Джих-оглы... Она молчала. Пробовали и по-другому. Сарию пытали на глазах у братьев. (Репрессиям подверглись пятеро ее братьев и сестра Назия).

— И вот Берия решился на очную ставку Сарии с Рауфом, — рассказывает самый младший, пятый брат Мусто Ахмедович. — Она не дала результата. Тогда он закричал: «Бейте этого выродка! Топчите! До ее бесстыжего слуха отлично дойдет вой сына!» Его били снова и снова. «Спаси меня, мама, — просил он. — Скажи все, что они велят». Но она лишь отвечала: «Терпи, сын мой, ради отца терпи!» Все, что я рассказал об

этой «встрече», мне передал Рауф алфавитным стуком по перегородке, которая разделяла нас во внутренней тюрьме в Сухуми, куда его доставили из Тбилиси в 1939 году.

Одна из сокамерниц Сарии М. В. Васина в письме Н. С. Хрущеву от 14 августа 1953 г. по поводу чудовищных пыток жены Н. Лакоба сообщала: «Бригада по репрессиям из 5 человек выматывала ежедневно духовные и физические силы Сарии (выкрутили руки, и выбили челюсть, пороли шомполами, плетками толщиной в руку с проволочными наконечниками, сажали в каменный мешок и карцер с водой и крысами, в смертную и т. д.), на ее глазах так избивали сына школьника, что из его рта, носа и ушей лила кровь ручьем, ее крик проникал в подвалы — в сердца сотен матерей-заключенных и по всему зданию НКВД. Сария не видела конца мучениям и издевательствам...» (В. А.)

В разное время во внутренней тюрьме НКВД в Тбилиси вместе с Сарией сидели Е. Федорова, А. Цатурова-Агабабова, Л. Чиковани, А. Киларджишвили, А. Орджоникидзе и многие другие женщины, которые рассказали о стойкости Сарии.

Около двух лет Сарию пытали, но так и не смогли сломить.

— Я вынесу все, — сказала она в камере. — Только одного боюсь: пугают, что змею запустят в карцер...

И палачи сдержали слово. На следующий день ее водворили в карцер, залитый водой. Впустили змею. Сария лишилась рассудка.

Жена Нестора Лакоба скончалась в Тбилиси в Ортачальской тюремной больнице 16 мая 1939 года, в три часа дня. В возрасте тридцати четырех лет...

«Этой женщине нужно воздвинуть памятник!» — скажет позднее о Сарии Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко.

О последних днях Сарии знает и ее невестка Адиле Шахбасовна Абас-оглы, арестованная вслед за своим отцом и дядей (погибли в Магадане) 22 февраля 1939 года как член семьи Н. Лакоба, в квартире которого жила с декабря 1935 по 1937 год.

Многие, кто был причастен хоть как-нибудь к «лакобовцам», подвергались репрессиям. Не только коллеги по работе, родственники, шоферы, но и просто знакомые и даже повар с кладбищенским сторожем.

Пыткам была подвергнута и мать Нестора. В камере Шахусна кричала: «Нас уничтожил Берия. Берия от-

равил моего сына». Еще до суда ее зверски убил ударом дубины палач Ражден Гангия.

Со всей безжалостностью репрессии обрушились и на детей. Вслед за Рауфом были заключены сначала в специальные детдома, а затем переведены в тюрьмы дети Михаила и Василия Лакоба, Константина Инал-ипа...

Вместе с Рауфом в камере № 20 Драндской тюрьмы 2 месяца и 9 дней сидел А. Миносян, который показывал в 1955 г., что сын Лакоба числился лично за Берия и тот требовал от юноши указать местонахождение двух его писем к Нестору. «Содержание этих писем, — говорится в документе, — как мне стало известно по рассказам Р. Лакоба, примерно следующее: Берия Л. просил Н. Лакоба переговорить с Кобой — И. В. Сталиным — по поводу его выдвижения на пост первого секретаря ЦК КП(б) Грузии. О существовании подлинников этих писем Рауф мне говорил, что они должны храниться у М. Чалмаза... По рекомендации Н. Лакоба Берия и был выдвинут на руководящую работу в ЦК» (В. А.).

После ареста Рауфа прошло два года. В октябре 1939 г. под стражу были взяты «опасные террористы»: Лакоба Николай (Кукуша) Михайлович, ученик 7 класса, 1922 г. рождения; Лакоба Тенгиз Васильевич, ученик 6 класса, 1924 г. рождения; Инал-ипа Николай (Кока) Константинович, ученик 6 класса, 1923 г. рождения. Они обвинялись в том, что совершили политическое преступление в 1937 г., то есть когда Н. М. Лакоба и Н. К. Инал-ипа было по 14 лет, а Т. В. Лакоба — 13...

На протяжении двух лет следствие об абхазских юношах велось НКВД Грузинской ССР, а в марте 1940 г. по распоряжению сообщника Берия начальника ГЭУ НКВД СССР Кобулова все четверо арестованных были этапированы в распоряжение следственной части НКВД СССР.

Во внутреннюю тюрьму НКВД СССР они поступили 1 апреля, причем Рауф содержался в камере № 4. Отсюда на имя Берия он направил заявление (20 апреля 1940 г.), в котором говорится:

«Арестован я 31 октября 1937 г., т. е. в возрасте 15 лет и предъявлено мне обвинение в антисоветской агитации. В первом и втором следствии произведенных в НКВД Абхазской АССР виновным я себя не признавал и говорил правду... Но на следствии в Грузинском НКВД в сентябре 1939 г. меня *вынудили* (выделено

Рауфом — С. Л.) признать таковые обвинения, от которых я *категорически отказываюсь,* ибо факты мною признанные не соответствуют действительности, а также считаю, что следствие Грузинского НКВД подошло ко мне пристрастно...

Мне обидно, гр. Народный Комиссар, что в это время, когда в мои годы нужно учиться, приобрести знания, я же скитаюсь из тюрьмы в тюрьму, и несу такое тяжелое наказание, по существу не совершив никакого преступления» (В. А.).

На первом же по прибытии в Москву допросе Рауф Лакоба 23 апреля 1940 г. у следователя Альтмана заявил, что он отказывается от данных им на следствии в НКВД Грузии показаний. Не признал он себя виновным и 29 апреля.

После этого Рауфа помещают в самую страшную Сухановскую тюрьму. После изнурительного допроса, который продолжался с 11 по 12 мая 1940 года (с 14.00 до 3.00 часов), следователи Кушнерев и Хват добились желаемого результата. Рауф «признал себя виновным в том, что возглавил антисоветскую террористическую группировку в сухумской школе, занимался вместе с членами этой группировки клеветническими измышлениями и имел террористические намерения в отношении Берия». Аналогичных «признаний» Кушнерев добился от Н. Лакоба (14 мая), Т. Лакоба (21 мая) и К. Инал-ипа (31 мая).

Дело о «террористах» было заслушано 5 июля 1941 г. на подготовительном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР под председательством В. В. Ульриха. Заседание определило: «Дело заслушать в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей». На следующий день, 6 июля 1941 г., суд приговорил абхазских юношей к высшей мере наказания — расстрелу. В своем последнем слове Николай (Кукуша) Лакоба сказал: «Мне просить у суда нечего».

Самый младший «террорист» Тенгиз Лакоба 7 июля, в 23 часа, передал через помощника начальника Бутырской тюрьмы ходатайство о помиловании. Его отклонили.

Первым, 27 июля, был расстрелян Кока Инал-ипа, а 28 июля 1941 года — Рауф, Николай и Тенгиз Лакоба...

Позднее, в 1953 г., бывший палач НКВД А. Хазан скажет: «Процессом о «лакобовском» заговоре Берия

несомненно стремился завоевать еще большее доверие к себе. Подобно восточному сатрапу, Берия уничтожал семьи осужденных».

Юноши были приговорены к расстрелу несмотря на то, что к моменту «совершения преступления» никому из них не было 18-ти лет, а Тенгизу Лакоба ко времени вынесения приговора исполнилось лишь 17 лет.

В реабилитационном заключении Военной коллегии Верховного Суда СССР от 3 сентября 1955 г. по делу Лакоба Р. Н., Лакоба Н. М., Лакоба Т. В., Инал-ипа Н. К. особо подчеркивалось, что они признали «вину» после «пребывания в Сухановской тюрьме НКВД СССР (спустя два с половиной года после ареста)...»

В «Определении» суда было сказано: «Принимая во внимание, что в результате фальсификации материалов предварительного следствия наступили тяжелые последствия, что в расследовании дела Лакоба Р. Н. и др., кроме осужденных врагов народа Кобулова и Шварцмана, принимали участие Хват и другие работники НКВД СССР, а также имея в виду, что Хват, кроме того, принимал участие в расследовании других дел, которые впоследствии прекращены как сфальсифицированные на предварительном следствии (дело по обвинению академика Вавилова Николая Ивановича и др.), Военная коллегия Верховного Суда СССР определила: Довести об изложенном до сведения Генерального прокурора СССР на предмет привлечения к ответственности Хвата и др. лиц, принимавших участие в фальсификации дела Лакоба Р. Н., Вавилова Н. И. и др. дел» (В. А.).

В живых остались лишь Саида и Зина — дочери Михаила и Василия Лакоба. Жену Василия расстреляли. С 1938 по 1946 г. по тюрьмам и лагерям скиталась Вера Георгиевна. Еще семь лет до самой смерти Сталина она находилась на поселении в Караганде...

— Мне было 12 лет, — рассказывает Саида Михайловна Лакоба, — когда арестовали маму в 38-м. Она пошла по тюрьмам, а я с братьями Николаем (Кукуша) и Сергеем (Чива) — по детдомам. Всегда и отовсюду нас забирали ночью и всегда с нами были дочь немецкого коммуниста Ева Циммерман, Леня Большаков, Айна и Эрна Антоновы. Эрна сошла с ума и все повторяла: «Листья шуршат, листья шуршат... Тихо, идут». Наконец, мы попали в Винницкую область в местечко Яново, где располагалась детская трудовая колония НКВД. Возглавлял ее, кстати, замечательный человек

Борис Иванович Пшеминский. Нас, детей, там было около шестисот... Ночью в 39-м из детдома перевели сначала в сухумскую, а затем в тбилисскую тюрьму моего старшего брата Кукушу (Николая). Больше я его никогда не видела. В 1941 г. из детдома в тюрьму попал другой мой брат — Сергей. В середине 50-х гг. мы с мамой, Верой Георгиевной, уже знали о гибели Николая. О судьбе же брата Сергея я узнала лишь в 1965 году. На мой запрос из Министерства обороны СССР 5-го января пришел ответ за подписью полковника Федоренко. В нем говорилось: «Сообщаю, что по имеющемся в Отделе сведениям Ваш брат, рядовой 242 стрелковой дивизии *Лакоба* Сергей Михайлович, 1924 г. рождения, уроженец г. Сухуми, призванный Темиргоевским райвоенкоматом Краснодарского края, в бою за Социалистическую Родину погиб 22 июня 1943 г. и похоронен: северо-западнее 900 м х. Гапоновского, Краснодарского края. В графе «Адрес родственников» указано: тетя, Золина Наталья Тихоновна, проживала: Краснодарский край, Курганский р-н, Темиргоевский с/с ст. Темиргоевская».

Поехала по этому адресу. Золиной уже не было в живых, но я застала ее дочь. Она вспоминала моего брата. Он провел в их доме всего несколько дней. Перед уходом на передовую рассказал о судьбе своей семьи. «Мы думали брешет», — покачала головой дочь.

С каким чувством он, сын «врага народа» и заключенный, шел на свой смертный и первый бой?..

4. Стихотворение Мандельштама на смерть Нестора

Весной 1930 г. Мандельштама заинтересовал не только абхазский язык, но и абхазские песни. В одной из записных книжек поэта сказано: «Абхазские песни удивительно передают верховую езду. Вот копытится высота; лезет в гору и под гору, изворачивается и прямится бесконечная, как дорога, хоровая нота — камертонное бессловесное длинное а-а-а! И на этом ровном многокопытном звуке, усевшись в нем, как в седле, плывет себе запевала, выводя озорную или печально-воинственную мелодию».

Проводником Мандельштама в мир абхазского фольклора был собиратель народных песен Константин Ко-

вач. Они познакомились в Сухуме.

Это было перед поездкой Мандельштама в Армению. На обратном пути, после долгого перерыва, к нему вернулись стихи. Пройдет еще семь лет и поэт напишет стихотворение, посвященное Абхазии.

Жена поэта, Надежда Яковлевна, об этом периоде его творчества вспоминала: «Ссылка на песнь у О. М. редкость. В последний период она встречается кроме черновиков «Волка» и «Бушлатника», только в «Абхазской песенке»: «Пою, когда гортань — сыра, душа — суха, и в меру влажен взор, и не хитрит сознанье...» Каторжный фольклор у О. М. заметен сразу — его подсказала жизнь и он лежит на поверхности».

Благодаря этим воспоминаниям и становится известной сейчас «Абхазская песенка». Интересно, что это название не приведено ни в одном издании, не отмечено даже в примечаниях. Оно известно лишь по первой строчке — «Пою, когда гортань — сыра, душа — суха...» (Мандельштам О. Стихотворения. Л., 1973).

Что же произошло? Почему спустя семь лет Мандельштам снова вспомнил об Абхазии? И почему абхазская песенка оказалась рядом с сибирскими каторжными?

Дело в том, что стихотворение явилось своеобразным откликом на гибель Нестора Лакоба, который, кстати, был инициатором сбора абхазских песен и покровителем Ковача.

Еще в 1930 г. между Лакоба и Мандельштамом возникли дружеские отношения. «Это Лакоба пригласил нас на правительственную дачу», — вспоминала Надежда Яковлевна. А О. Мандельштам в очерке «Сухум» писал тогда:

«В приемной Совнаркома я видел жалобщиков-крестьян. Старики-табаководы в черной домотканной шерсти похожи на французских крестьян-виноделов.

У Нестора Лакобы — главы правительства — походка человека, стреляющего из лука... Это он привез медвежонка на автомобиле, получил медвежонка в подарок от крестьянского оратора на митинге в Ткварчелах. Слуховая трубка глухого Лакобы воспринимается как символ власти».

После смерти Нестора прошло чуть больше месяца и 8 февраля 1937 г. Осип Эмильевич создал стихотворение-воспоминание, стихотворение-посвящение — «Абхазскую песенку».

Пою, когда гортань — сыра, душа — суха,
И в меру влажен взор, и не хитрит сознанье:
Здорово ли вино? Здоровы ли меха?
Здорово ли в крови Колхиды колыханье?
А грудь стесняется — без языка — тиха:
Уже не я пою — поет мое дыханье —
И в горных ножнах слух, и голова глуха...

Песнь бескорыстная — сама себе хвала:
Утеха для друзей и для врагов — смола.

Песнь одноглазая, растущая из мха —
Одноголосый дар охотничьего быта,
Которую поют верхом и на верхах,
Держа дыханье вольно и открыто,
Заботясь лишь о том, чтоб честно и сердито
На свадьбу молодых доставить без греха.

И еще один важный штрих. После работы Нестор часто навещал своих гостей на даче Совнаркома. «Лакоба умел развлечь людей интересным рассказом», — пишет Надежда Яковлевна. В один из весенних вечеров 1930 г. он рассказал о своем предке Урусе Лакоба, который в 1822 году отравил во время обеда владетельного князя Абхазии. «На О. М. рассказ Лакобы произвел большое впечатление, — вспоминала жена Мандельштама, — ему послышался в нем какой-то второй план. Нам говорили, что в 37-м году Лакобы уже не было в живых».

Но была и осталась «Абхазская песенка». Прислушаемся к ней еще раз. Особенно к первой части. Всмотримся в мерцающий образ Нестора Лакоба: «Здорово ли вино?» Нет, вино было больное. Отравленное.

А грудь стесняется — без языка — тиха:
Уже не я пою — поет мое дыханье —
И в горных ножнах слух, и голова глуха...

Видимо, Мандельштаму были хорошо известны истинные обстоятельства гибели глухого Лакоба. И даже то, что смерть его наступила в зажатом со всех сторон горами («в горных ножнах») городе Тбилиси. В дни похорон люди говорили: «Нестор отравлен». Поведать об этом поэту мог и Виктор Шкловский, только что вернувшийся из траурного Сухуми.

Предчувствие Мандельштамом «второго плана» оказалось пророческим.

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР (Ленинград)

Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (Москва)

Центральный государственный военно-исторический архив СССР (Москва)

Центральный государственный исторический архив СССР (Ленинград)

Центральный государственный исторический архив ГССР (Тбилиси)

Центральный государственный исторический архив ГССР (Кутаиси)

Центральный государственный архив Абхазской АССР (Сухуми)

Центральный государственный архив Аджарской АССР (Батуми)

Государственный архив Ставропольского края

Государственные архивы Архангельской, Вологодской, Иркутской, Калужской, Новгородской, Омской, Орловской, Пермской, Псковской, Рязанской, Тульской, Читинской областей

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области

Архив Абхазского государственного музея

Архив Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН ГССР

Архив Института рукописей им. К. С. Кекелидзе АН ГССР

Архив Мемориального музея-квартиры Н. А. Лакоба

Личный архив Н. А. Лакоба.

Авалиани С. Л. Крестьянский вопрос в Закавказье. Т. 2. — Одесса, 1913.

Авалиани С. Л. Крестьянский вопрос в Закавказье. Т. 5 (дополнительный). Вступ. ст. Г. Н. Маргиани, Г. И. Мегрелишвили. — Тб., 1986.

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. 1—12. — Тифлис, 1866—1904 (АКАК).

Амичба Г. А. Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников. — Тб., 1988.

Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). — Сух., 1959.

Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. — М., 1964.

Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа. — Сух., 1976.

Аргун Ю. Г. Современный быт и культура абхазов. — Сух., 1976 (на абх. яз.).

Ардзинба В. Г. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов). — В сб.: Древний Восток: этнокультурные связи. — М., 1988, с. 263—306.

Ардзинба В. Г. Некоторые сходные структурные признаки хаттского и абхазо-адыгских языков. — В сб.: История и филология стран Древнего Востока. — М., 1979, с. 26—37.

Ардзинба В. Г. Ритуалы и мифы Древней Анатолии. — М., 1982.

Бгажба Х. С. Труды I. — Сух., 1987.

Бгажба Х. С. Труды II. — Сух. 1988.

Бгажба Х. С. Этюды и исследования. — Сух., 1974.

Воробьев Н. О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию). — Ростов-на-Дону, 1919.

[Воронов Л.] Абхазия — не Грузия. — М., 1907.

Воронов Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. — М., 1978.

Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Главная крепость Апсилии. — Сух., 1986.

Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. — М., 1975.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. — М., 1983.

Гунба М. М. Абхазия в I тысячелетии н. э. — Сух., 1989.

Гурко-Кряжин В. А. Абхазия. Издание Научной Ассоциации Востоковед. при ЦИК СССР. — М., 1926.

Данилов С. Трагедия абхазского народа. — См.: Вестник Института по изучению истории и культуры в СССР, 1951, № 1 (Мюнхен).

Дзидзария Г. А. Ефрем Эшба. — Сух., 1983.

Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. — Сух., 1975.

Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии (1910—1921 гг.). — Тб., 1963.

Дзидзария Г. А. Труды. I. — Сух., 1988.

Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. — Сух., 1979.

Из истории революционных событий в Абхазии в 1905—1907 гг. — Сух., 1955.

Инал-ипа Ш. Д. Абхазы: Историко-этнографические очерки. — Сух., 1965.

Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. — Сух., 1976.

Инал-ипа Ш. Д. Об изменении этнической ситуации в Абхазии XIX в. — Советская Абхазия, 1989, 6 июля.

История Абхазии. Учебное пособие. — Сух., 1956.

Кварчия В. Е. О языке земли родной. — Советская Абхазия, 1989, 14 января.

Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. — Сух., 1985.

Куправа А. Э. История кооперации Абхазской АССР (1929—1937 гг.). — Сух., 1988.

Лакоба С. З. Абхазия в годы Первой российской революции. — Тб., 1985.

Лакоба С. В. Боевики Абхазии в революции 1905—1907 годов. — Сух., 1984.

Лакоба С. З. «Крылились дни в Сухум-Кале...» — Сух., 1988.

Лакоба С. З., Шамба С. М. Кто же такие абхазы? — Советская Абхазия, 1989, 8 июля.

Лакоба С. З. Новые источники по истории революционного движения 1905—1907 гг. в Абхазии. — В сб.: Источниковедческие разыскания 1985 г. — Тб., 1988, с. 172.

Лежава Г. П. Из истории рабочего класса Абхазии. 1921—1941 гг. — Тб., 1978.

Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX в. — 70-е гг. XX в.). — Сух., 1989.

Мачавариани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. — Сух., 1913.

Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. — Тб., 1959.

Меликишвили Г. А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. — Тб., 1973.

Ментешашвили А., Сургуладзе А. Только факты и документы. — Литературная Грузия, 1989, № 11.

Очерки истории Абхазской АССР. Ч. I. — Сух., 1960.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. — 66. Кутаисская губерния. — СПб., 1905.

Революционные комитеты Абхазии. Сборник документов и материалов. — Сух., 1961.

Рыбинский Г. А. Сухумский округ. Абхазия в сельскохозяйственном и бытовом отношении. — Тифлис, 1894.

Сагария Б. Е. Воспитание историей. — Бзыбь, 1988, 21, 23, 25, 28 июня.

Сагария Б. Е. История повторяется. По поводу «папки № 18». — Бзыбь, 1989, 30 ноября.

Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921—1931 гг.). — Сух., 1970.

Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. — Тифлис, 1893.

Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. 2-й т. — Берлин, 1930.

Троцкий Л. Портреты. — США, 1984.

Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. — Сух., 1932.

Фадеев А. В. Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе. — Исторический сборник, № 4, М.—Л., 1935, с. 135—181.

Федоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. — М., 1983.

Чанба Р. К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. — Тб., 1977.

Чургулия О. Г. Грузинская интеллигенция 60—70-х годов XIX века и Абхазия. — Труды Сухумского ГПИ, т. 21—22. — Сух., 1971.

Шервашидзе Г. М. Так пишется история. — Закавказье, 1910, 5, 6 июня.

Эсадзе Б. С. Летопись Грузии. Юбилейный сборник к 300-летию царствования Дома Романовых — державных покровителей грузинского народа. 1613—1913. Вып. I. — Тифлис, 1913.

Эсадзе С. С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. — Тифлис, 1914.

Darrell Slider. Crisis and Response in Soviet Nationality Policy: The Case of Abkhazia. — Central Asian Survay. 1985. Vol 4, № 4

Lakoba S. Z. On the political problems of Abkhazia. — Central Azia and Caucasus chronicle. 1990, Vol 9, No 1, pp. 16—18.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абас-оглы А. Ш. — 125, 135
Абашидзе Е. — 135
Або Тбилели — 5
Авалиани С. Л. — 3, 142
Агрба А. С. — 132, 133
Агрба Василий — 60
Агрба З. В. — 97
Аджамов Г. Д. — 70
Адлейба Сейдык — 29
Ажиба А. — 58
Акиртава Н. Н. — 61, 80, 82, 91
Акшба Э. М. — 122
Алания Д. И. — 63, 65, 70, 75
Александр I — 7, 10
Александр II — 23, 32, 33, 40
Алексеев М. С. — 68, 69
Алхазов Я. К. — 34
Альтман — 137
Амирджанов Г. — 94
Амичба Г. А. — 142
Амс-ипа Маф — 28
Андреев А. А. — 128
Антия Т. — 134
Антонова Айна — 138
Антонова Эрна — 138
Анчабадзе (Ачба) Гвадала — 37
Анчабадзе В. Т. — 93, 128, 130
Анчабадзе З. В. — 3, 40, 43, 87, 134, 143
Аракин П. И. — 35, 38
Аргун Ю. Г. — 143
Ардзинба В. Г. — 6, 114, 125, 129, 130, 133, 135, 136, 137, 138, 143.
Атарбеков Г. А. — 80, 103, 109
Ахба М. С. — 129
Ахуба К. — 133
Ашуба Хит — 36
Ашхацава С. М. — 70

Баграт III — 4
Багратион-Мухранский — 19
Базба — 74
Бакунин М. А. — 21
Барциц — 74
Басария С. П. — 60, 63, 67, 98
Бгажба О. Х. — 143
Бгажба Х. С. — 3, 142
Бедия — 121
Бенделиани Д. — 49
Берия Л. П. — 88, 89, 91, 92, 94, 97, 114, 115, 118—129, 131—138
Берия Марта В. — 125
Берия (Гегечкори) Н. — 126
Берия С. Л. — 120
Берулава М. — 75
Беселия Я. — 118
Бестужев-Марлинский А. А. — 17
Бобринский — 41
Богданов — 117
Большаков Леня — 138
Браккер — 42
Бриггс — 77
Буденный С. М. — 126
Буланов А. М. — 114
Быч — 68

Вавилов Н. И. — 112, 126, 138
Вардания А. — 124
Васина — 135
Вебер К. Г. — 98
Вейденбаум Е. Г. — 57
Власик — 117

Воробьев Н. — 68
Воронов Л. — 143
Воронов Ю. Н. — 143
Воронцов М. С. — 18
Воронцов-Дашков И. И. — 55
Ворошилов К. Е. — 116, 121

Габлия К. А. — 98
Гагуа — 98
Галаванов — 134
Гангия Р. А. — 127, 128, 136
Гарибальди Менотти — 21
Гегечкори Е. — 68
Гельфрейх В. — 126
Георгий II — 4
Георгий Лаша — 5
Герцен А. И. — 21, 22
Гершельман — 56
Гессе — 16
Гетманенко — 118
Гетье Ф. А. — 104
Геч (Гечба) — 9
Гогебашвили Я. С. — 39, 41, 59
Гоглидзе — 118, 129
Голицын Г. С. — 59
Гонджуа М. Х. — 124
Горчаков — 16
Готошия Л. И. — 46, 47, 50
Гулиа Д. И. — 58
Гулуа Е. Т. — 53
Гумба Хват — 36
Гунба М. М. — 143
Гурандухт — 4
Гурджуа В. Г. — 54, 75
Гурко-Кряжин В. А. — 99, 143
Гусев С. И. — 108

Давлианидзе — 134
Дадиани Григорий — 9
Дадиани Леван — 9, 10, 31
Дадиани Тамара — 9
Дамения Е. — 81
Данилов С. — 72, 86, 88, 90, 91, 92, 93, 95, 97, 142
Дбар Гыд — 28
Дбар С. Г. — 98
Дгебуадзе А. — 66
Дедян А. М. — 131
Делба М. К. — 94, 134
Деникин А. И. — 68, 70, 71, 73, 74, 77, 78
Джанашиа С. В. — 130
Джанашиа С. Н. — 4
Джандиери Л. Г. — 56
Джапаридзе О. — 6
Джапуа Исмаил — 17
Джергения Д. И. — 125, 133
Джих-оглы Акки А. — 134
Джих-оглы Лютфи А. — 134
Джих-оглы Меджит А. — 127, 134
Джих-оглы (Джихашвили) Мусто А. — 109, 134
Джих-оглы Назия А. — 134
Джих-оглы Хэмди А. — 82, 134
Джугашвили (Сталин) И. В. (Коба) — 48, 83, 86, 102, 104, 105, 106, 109, 110, 113, 115, 116, 118—124, 127, 128, 132—134, 136
Джугели А. — 39
Джугели В. — 66
Дзаган-ипа Шпагу — 28
Дзгук-ипа Эслам — 37
Дзержинский Ф. Э. — 102—104, 109, 112
Дзидзария Г. А. — 3, 26, 36, 38, 40, 64, 65, 67, 68, 70, 72, 73, 75, 79, 80, 81, 85, 143
Дзкуя — 74
Дзяпш-ипа — 10
Дзяпш-ипа Заурбек — 27
Димитрий — 59
Димитров Г. — 126
Дмитриев М. Н. — 45
Додт — 11
Достоевский Ф. М. — 27
Друзьев А. — 46
Дунаевская И. — 6
Дьяконов И. — 6

Егоров А. И. — 121

Ежов Н. И. — 103
Елизаров М. Т. — 46
Енукидзе А. С. — 84
Еремян С. — 6
Ермолов — 15, 16
Ерофалов — 118

Жгенти В. К. — 130
Жордания Н. — 70

Захаров Б. Н. — 47, 91
Захаров Д. В. — 75
Званба С. Т. — 19, 31
Зиновьев Г. Е. — 108
Зозуля Е. — 119, 120
Золина Н. Т. — 139

Иванба Чича — 36
Иванов Вяч. Вс. — 6
Иванюшенко И. — 49, 52
Измаил Баракай-ипа Дзиаш — 21
Измайлов — 25, 26
Инал-ипа К. — 72, 81, 133, 136, 137, 138
Инал-ипа Н. К. — 136
Инал-ипа Ш. Д. — 3, 6, 143, 144
Ингороква П. — 98, 99
Иоаниди Н. Н. — 78
Ираклий II — 7

Кавжарадзе В. Г. — 49
Кавтарадзе С. И. — 83
Каганович Л. М. — 119
Кадагишвили — 134
Какуба Р. И. — 97
Какучал-ипа — 27
Какучая — 128
Каландаришвили Н. А. — 51
Калги Ханашв — 27
Каменский П. — 8
Камлия Даут — 29
Капба Камшиш — 29
Картозия С. А. — 61
Карцивадзе И. — 49
Кауров — 104
Квадзба Талах — 27
Квадзба Эсхак — 27
Кварчия В. Е. — 95, 144
Квирике — 4
Кемаль Мустафа (Ататюрк) — 81, 82, 83
Керантух Берзек — 18
Кигурадзе И. — 49, 50, 51
Кигурадзе Л. — 53
Кигурадзе М. — 49
Киларджишвили А. — 135
Киласония Г. А. — 98
Кипиани Д. — 23
Кипшидзе — 131
Кирион — 56
Киров С. М. — 80, 121
Кишмария М. — 133
Кобахия — 74
Кобахия З. И. — 98
Кобулов — 118, 134, 136, 138
Ковач К. — 139
Кокая — 98
Конджария В. — 49, 52
Константин III — 4
Коньяр — 25
Корганов — 18
Кортуа И. — 129
Кошут Л. — 21
Кравченко — 34
Краевич — 41
Куджба Кягуа — 28, 29
Куправа А. Э. — 3, 89, 90, 144
Курд-оглы К. — 81
Кутарба П. Ш. — 98
Кухалейшвили И. — 49, 50
Кушнерев — 137
Кяхия-бей — 81

Лавров Н. И. — 118
Лагвилава А. Я. — 133
Ладария Гатей — 28
Ладария В. К. — 91, 115, 133
Ладария Н. — 58
Лакербай К. Ш. — 61
Лакербай Мурзакан — 28
Лакербай Мурзакан — 36
Лакербай Смел — 27, 28
Лакоба В. Д. — 61, 91, 127, 133, 135, 138

Лакоба М. А. — 72, 81, 91, 111, 122, 127, 133, 136, 138
Лакоба Н. А. — 12, 61, 72, 80, 81, 82, 86, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 97, 99, 102—116, 119—137, 139, 140
Лакоба Н. М. — 136, 137, 138, 139
Лакоба Р. Н. — 134—138
Лакоба (Джих-оглы) Сария А. — 81, 124, 128, 130, 134, 135
Лакоба (Званбая) В. Г. — 138
Лакоба З. В. — 138
Лакоба С. З. — 144, 145
Лакоба С. М. — 138, 139
Лакоба С. М. — 138
Лакоба Т. В. — 136, 137, 138
Лакоба (Бения) Ш. Г. — 128
Лакоба (Джергения) Шахусна — 128, 135
Лакоба Урус — 16, 141
Лапинский Теофил — 21—23
Ледрю-Роллен А. — 21
Лежава Г. П. — 42, 144
Либрехт А. О. — 46
Липкин С. И. — 113, 123
Литвин-Седой З. Я. — 50
Лопатин Г. А. — 47
Лорис-Меликов М. Т. — 18, 24
Лоссов фон — 70
Лукомский А. С. — 74, 77
Луначарский П. В. — 46
Ляхов — 119

Лазниев (Мазниашвили) Г. — 65—67
Лаксимов В. Р. — 44
Ламаладзе — 130
Ламулия С. — 89
Ламулов С. С. — 131
Ландельштам Н. Я. — 140, 141
Ландельштам О. Э. — 139, 140, 141
Ларганадзе А. М. — 98
Ларгания (Маан)) В. М. — 98
Ларгания Д. — 58
Маргания И. — 70
Маргания Кизилбек — 27
Маргания Т. В. — 98
Маргания Тыг — 28
Маргания Шмаф — 27
Маргиани Г. Н. — 142
Маркс К. — 22
Маршания Беслан — 36
Маршания Заусхан — 27
Маршания К. — 58
Маршания Таташ — 62, 63
Маршания Хирипс — 36
Маршания Ширинбей — 28
Маршания Эшсоу — 18
Махвиладзе Э. — 50
Маццини Д. — 81
Мачавариани К. Д. — 3, 11, 12, 31, 39, 41, 58, 144
Мачич-ипа (Кобахия) Кайнагу — 28
Мгалоблишвили Г. — 128
Мгеладзе А. — 93
Мдивани Буду — 102
Мегрелишвили Г. И. — 142
Меликишвили Г. А. — 5, 6, 11, 144
Ментешашвили А. — 68, 144
Месхи Г. — 39
Мехлис — 123
Микамба — 26
Миканба Тапагу — 27
Миканба Х. — 81
Микеладзе А. Н. — 118
Микоян А. И. — 122
Мильн — 70
Миносян А. — 136
Михайличенко И. — 133
Могилевский С. Г. — 109
Молотов В. М. — 128
Мохаммед-Эмин — 18
Мукба Ханашв — 36
Муравьев Н. Н. — 18, 19
Мушба И. С. — 98
Мясников А. Ф. — 109

Нариманов Н. — 110

Николай I — 16
Николай II — 44, 57, 69
Нодарая — 115

Огарев Н. П. — 21
Ольденбургский А. П. — 42, 44, 59, 69
Омер-паша — 19, 20
Орахелашвили М. — 115
Орджоникидзе А. — 135
Орджоникидзе Г. К. (Серго) — 47, 52, 80, 83, 86, 102, 103, 108, 110, 113, 122
Орджоникидзе З. — 127
Отырба Маджиджи — 28
Отырба Мамсыр — 28

Павлов — 57
Пальмерстон — 22
Пантюхов — 31
Паскевич И. Ф. — 16
Патейпа Н. С. — 59, 98
Патейпа Виктор Д. — 98
Патейпа Владимир Д. — 98
Пачулия Г. — 128, 134
Пашалиди И. — 75
Петровский Г. — 126
Пилия А. — 118
Пономарев Б. Н. — 119
Пшеминский Б. И. — 139
Пятаков Г. Л. — 108

Раевский Н. Н. — 17, 24
Раковский Х. Г. — 109
Рамишвили И. — 73
Рамишвили Н. — 65
Рихтер З. — 108
Розен Г. В. — 17
Романов А. М. — 42
Романов М. Н. — 23, 29
Руденко Р. А. — 128, 135
Рыбинский Г. А. — 42, 144
Рыкгоф — 10
Рыков А. И. — 103
Сабашвили М. И. — 98
Савицкий — 134
Сагарадзе — 110
Сагария Б. Е. — 3, 64, 68, 78, 79, 83, 87, 90, 92, 93, 98, 134, 145
Сараджев — 41
Сахаров А. Д. — 3
Святополк-Мирский — 26
Седова Н. И. — 105
Сейсян П. А. — 91, 133, 134
Семенников — 41
Семерджиев И. Г. — 91, 126, 128, 130
Семерджиев К. Г. — 91, 128
Сенькевич М. Е. — 48
Слайдер Даррелл — 97, 145
Смецкой Н. Н. — 42
Смирнов И. Н. — 109
Смырба Хашим — 119
Стасова Е. Д. — 81
Столыпин П. А. — 57
Стражев В. И. — 38
Субхи М. — 80
Суворин А. С. — 36
Сургуладзе А. — 67, 144

Тавдгиридзе Н. К. — 56
Талейран — 10
Тамара — 5
Тарнава К. П. — 98
Тарнава Март. И. — 81
Тарнава Мих. И. — 60, 63, 65, 74, 75, 98
Тиглатпаласар I — 6
Тодуа Кеса — 53
Толстой — 41
Томский М. П. — 108
Томсон — 70
Торошелидзе М. — 83
Трапш Урус — 29
Троцкий Л. Д. — 102—112, 145
Туркия С. С. — 91, 125, 133
Тухарели — 66
Тухачевский М. Н. — 121

Убирия А. — 75

Лакоба М. А. — 72, 81, 91, 111, 122, 127, 133, 136, 138
Лакоба Н. А. — 12, 61, 72, 80, 81, 82, 86, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 97, 99, 102—116, 119—137, 139, 140
Лакоба Н. М. — 136, 137, 138, 139
Лакоба Р. Н. — 134—138
Лакоба (Джих-оглы) Сария А. — 81, 124, 128, 130, 134, 135
Лакоба (Званбая) В. Г. — 138
Лакоба З. В. — 138
Лакоба С. З. — 144, 145
Лакоба С. М. — 138, 139
Лакоба С. М. — 138
Лакоба Т. В. — 136, 137, 138
Лакоба (Бения) Ш. Г. — 128
Лакоба (Джергения) Шахусна — 128, 135
Лакоба Урус — 16, 141
Лапинский Теофил — 21—23
Ледрю-Роллен А. — 21
Лежава Г. П. — 42, 144
Либрехт А. О. — 46
Липкин С. И. — 113, 123
Литвин-Седой З. Я. — 50
Лопатин Г. А. — 47
Лорис-Меликов М. Т. — 18, 24
Лоссов фон — 70
Лукомский А. С. — 74, 77
Луначарский П. В. — 46
Ляхов — 119

Мазниев (Мазниашвили) Г. — 65—67
Максимов В. Р. — 44
Мамаладзе — 130
Мамулия С. — 89
Мамулов С. С. — 131
Мандельштам Н. Я. — 140, 141
Мандельштам О. Э. — 139, 140, 141
Маргания (Маан)) В. М. — 98
Маргания Д. — 58
Маргания И. — 70
Маргания Кизилбек — 27
Маргания Т. В. — 98
Маргания Тыг — 28
Маргания Шмаф — 27
Маргиани Г. Н. — 142
Маркс К. — 22
Маршания Беслан — 36
Маршания Заусхан — 27
Маршания К. — 58
Маршания Таташ — 62, 63
Маршания Хирипс — 36
Маршания Ширинбей — 28
Маршания Эшсоу — 18
Махвиладзе Э. — 50
Маццини Д. — 81
Мачавариани К. Д. — 3, 11, 12, 31, 39, 41, 58, 144
Мачич-ипа (Кобахия) Кайнагу — 28
Мгалоблишвили Г. — 128
Мгеладзе А. — 93
Мдивани Буду — 102
Мегрелишвили Г. И. — 142
Меликишвили Г. А. — 5, 6, 11, 144
Ментешашвили А. — 68, 144
Месхи Г. — 39
Мехлис — 123
Микамба — 26
Миканба Тапагу — 27
Миканба Х. — 81
Микеладзе А. Н. — 118
Микоян А. И. — 122
Мильн — 70
Миносян А. — 136
Михайличенко И. — 133
Могилевский С. Г. — 109
Молотов В. М. — 128
Мохаммед-Эмин — 18
Мукба Ханашв — 36
Муравьев Н. Н. — 18, 19
Мушба И. С. — 98
Мясников А. Ф. — 109

Нариманов Н. — 110

Николай I — 16
Николай II — 44, 57, 69
Нодарая — 115

Огарев Н. П. — 21
Ольденбургский А. П. — 42, 44, 59, 69
Омер-паша — 19, 20
Орахелашвили М. — 115
Орджоникидзе А. — 135
Орджоникидзе Г. К. (Серго) — 47, 52, 80, 83, 86, 102, 103, 108, 110, 113, 122
Орджоникидзе З. — 127
Отырба Маджиджи — 28
Отырба Мамсыр — 28

Павлов — 57
Пальмерстон — 22
Пантюхов — 31
Паскевич И. Ф. — 16
Патейпа Н. С. — 59, 98
Патейпа Виктор Д. — 98
Патейпа Владимир Д. — 98
Пачулия Г. — 128, 134
Пашалиди И. — 75
Петровский Г. — 126
Пилия А. — 118
Пономарев Б. Н. — 119
Пшеминский Б. И. — 139
Пятаков Г. Л. — 108

Раевский Н. Н. — 17, 24
Раковский Х. Г. — 109
Рамишвили И. — 73
Рамишвили Н. — 65
Рихтер З. — 108
Розен Г. В. — 17
Романов А. М. — 42
Романов М. Н. — 23, 29
Руденко Р. А. — 128, 135
Рыбинский Г. А. — 42, 144
Рыкгоф — 10
Рыков А. И. — 103
Сабашвили М. И. — 98
Савицкий — 134
Сагарадзе — 110
Сагария Б. Е. — 3, 64, 68, 78, 79, 83, 87, 90, 92, 93, 98, 134, 145
Сараджев — 41
Сахаров А. Д. — 3
Святополк-Мирский — 26
Седова Н. И. — 105
Сейсян П. А. — 91, 133, 134
Семенников — 41
Семерджиев И. Г. — 91, 126, 128, 130
Семерджиев К. Г. — 91, 128
Сенькевич М. Е. — 48
Слайдер Даррелл — 97, 145
Смецкой Н. Н. — 42
Смирнов И. Н. — 109
Смырба Хашим — 119
Стасова Е. Д. — 81
Столыпин П. А. — 57
Стражев В. И. — 38
Субхи М. — 80
Суворин А. С. — 36
Сургуладзе А. — 67, 144

Тавдгиридзе Н. К. — 56
Талейран — 10
Тамара — 5
Тарнава К. П. — 98
Тарнава Март. И. — 81
Тарнава Мих. И. — 60, 63, 65, 74, 75, 98
Тиглатпаласар I — 6
Тодуа Кеса — 53
Толстой — 41
Томский М. П. — 108
Томсон — 70
Торошелидзе М. — 83
Трапш Урус — 29
Троцкий Л. Д. — 102—112, 145
Туркия С. С. — 91, 125, 133
Тухарели — 66
Тухачевский М. Н. — 121

Убирия А. — 75

Уборевич И. П. — 51
Ульрих В. В. — 137
Ульянов (Ленин) В. И. — 46, 48, 51, 81, 82, 101—106, 112
Ульянова М. И. — 46
Уоккер Ф. — 70
Услар П. К. — 20

Фадеев А. В. — 3, 145
Федоренко — 139
Феодосий — 4
Федоров — 118
Федоров Я. А. — 6, 145
Федорова Е. — 135
Фрунзе М. В. — 108

Хаджи Берзек Дагомуко (Адагуа-ипа) — 16, 18
Хазан А. — 134, 137
Хаханов С. — 51
Хахмигери М. Д. — 107
Хашба М. Л. — 92
Хварцкия П. Г. — 98
Хват — 137, 138
Хрущев Н. С. — 86, 117, 135
Хюсейн Рауф-Орбай (Ашхаруа) — 81, 83

Цагурия М. — 63, 65, 72, 75
Цанба Л. — 15
Цатурова-Агабабова А. — 135
Цахтыр-ипа Кобзач — 28
Цвижба — 74
Цейба И. — 128
Церетели А. — 39
Циммерман Ева — 138
Цулукидзе А. Г. — 45
Цулукидзе Нико — 53
Цхакая М. Г. — 45
Цхоидзе М. — 49
Цыба Шмаф — 36

Чавчавадзе И. — 39
Чалмаз М. И. — 91, 128, 133, 136
Чамба Абзагу — 37
Чанба Зафас — 27
Чанба Р. К. — 145
Чанба С. Я. — 60, 61, 76, 91
Чанба Х. — 133
Чачба В. К. — 70
Чачибая А. М. — 98
Чезбук-ипа Тапагу — 27
Чечулин С. — 117
Черепов — 25
Чернышев К. — 14
Чигашев — 118
Чиковани Л. — 135
Чочуа А. М. — 95
Чукбар А. — 59, 74
Чургулия О. Г. — 145
Чхиквишвили В. — 70
Чхотуа Р. — 68, 70

Шамба С. М. — 144
Шамиль — 7, 17, 18, 19, 20
Шатилов П. Н. — 23
Шварцман — 138
Шелковников Б. М. — 34
Шервашидзе (Чачба) Асланбей — 9—11, 15—16
Шервашидзе А. Г. — 62, 68
Шервашидзе Александр — 31, 114
Шервашидзе В. — 68, 75, 78, 130
Шервашидзе Г. М. — 25, 26, 55, 145
Шервашидзе Георгий (Сефербей) — 9, 10, 15
Шервашидзе Дмитрий (Омарбей) — 15, 16
Шервашидзе Келешбей — 8, 10
Шервашидзе Михаил (Хамудбей) — 16—20, 23—25, 28, 31
Шервашидзе Мурзакан — 31
Шервашидзе П. Л. — 55
Шервашидзе Хутуни — 31
Шерипов Асланбек — 63
Шкловский В. Б. — 141
Шлаттер Ада М. — 130
Шлаттер (Цеквава) М. С. — 130
Шлаттер Михаил — 130
Шмидт П. П. — 52

Шония В. — 134
Шпиль — 110

Щукэ В. — 126

Эбжноу С. — 133, 134
Эджибия Д. — 81
Эджибия Х. — 81
Элиава Ш. — 83
Эмухвари (Эмхаа) Дмитрий (Арзакан) — 54, 74
Эмухвари Николай — 72, 85
Эмухвари Платон — 47, 49, 51, 52, 54
Эмухвари Тыгу — 27, 28
Энгелов А. — 125
Энгельс Ф. — 22
Эсадзе Б. С. — 145
Эсадзе С. С. — 3, 145
Эшба Е. А. — 61, 72, 80, 82, 83, 85, 91
Эшба Р. Д. — 134
Эшба Ф. Х. — 59

Юстиниан I — 5

Ягода Г. Г. — 103, 123

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
Глава I. Двуглавый орел и традиционная Абхазия . . . 8
§ 1. Мечты Келешбея 8
§ 2. Лик абхазской жизни 11
§ 3. «Смутное время» и карательные экспедиции против горцев 15
§ 4. Десант Омер-паши, Муравьев и Шамиль . . . 19
§ 5. Покорение Кавказа, полковник Лапинский и ликвидация «автономии» Абхазского княжества . . . 20
§ 6. «Странное» восстание 1866 года и князь Георгий . 24
§ 7. Репрессии против повстанцев и массовое махаджирство 26
§ 8. Административно-территориальное устройство Абхазии в дореформенный период 30
Глава II. Абхазии новые черты 33
§ 1. Особенности крестьянской реформы 1870 года . . 33
§ 2. Восстание 1877 г. и «виновное» население . . . 34
§ 3. Абхазы в российской политической ссылке и новая волна махаджирства 35
§ 4. «Этническая революция» и развитие капиталистических отношений в Абхазии 39
§ 5. Новые административные преобразования (кон. XIX — нач. XX вв.) 44
Глава III. Абхазия в годы первой революции в России . 45
§ 1. Зарождение социал-демократического и рабочего движения (1902—1905 уг.) 45
§ 2. Революция на подъеме 46
§ 3. Акции особых боевых групп в Абхазии 47
§ 4. В тюрьме, на каторге и в ссылке 49
§ 5. Особенности революционного движения в Абхазии и снятие «виновности» 54
Глава IV. Переориентация политики царизма 58
§ 1. От «кнута» к «пряннику» 58
§ 2. Возрождение абхазов 60
Глава V. Путь к восстановлению абхазской государственности (1917—1921 гг.) 62

§ 1. Юго-Восточный Союз и «Конституция Абхазского Народного Совета» 62
§ 2. Оккупация Абхазии грузинскими войсками и первый разгон АНС 64
§ 3. Отношение британского командования, генералов Алексеева и Деникина к абхазскому вопросу. Второй разгон АНС 68
§ 4. Новый состав народного совета, его переименование и «автономия» Абхазии 73
§ 5. Борьба вокруг Конституции Абхазии и бойкот выборов в Учредительное собрание Грузии 75
§ 6. О восстановлении абхазской государственности . 79
Заключение 84
ПОСТСКРИПТУМ:
«Я — Коба, а ты — Лакоба» (Абхазские сюжеты времен сталинщины) 101
1. Смерть Ленина: Нестор между Сталиным и Троцким . 101
2. Лакоба. Сталин. Берия 110
3. «Подобно восточному сатрапу...» 126
4. Стихотворение Мандельштама на смерть Нестора . 138
Основные источники и литература . . . 141
Указатель имен 145

Станислав Зосим-иҧа Лакоба

АҦСНЫ АПОЛИТИКАТӘ ҬОУРЫХ АОЧЕРКҚУА

Урыстыҩала

სტანისლავ ზოსიმეს ძე ლაკობა

აფხაზეთის პოლიტიკური ისტორიის ნარკვევები

რუსულ ენაზე

Станислав Зосимович Лакоба

ОЧЕРКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АБХАЗИИ

Рецензент канд. ист. наук Г. Д. Гумба

ИБ 1509

Редактор А. А. Авидзба. Оформление Л. И. Евменова. Художественный редактор П. Г. Цквитария. Технический редактор Л. И. Евменов. Корректоры А. А. Мхитарян, Ж. И. Гублиа.

Сдано в произв. 5.07.1990 г. Подп. в печ. 23.08.1990 г. Формат 84 x 108 1/32. Типогр. бум. № 2. Физ. печ. л. 4,88. Усл. печ. л. 8,2. Усл. кр.-отт. 8,35. Уч.-изд. л. 8,42. Тир. 1 000. Зак. 4237. Цена 40 коп.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.

Типография ППО Управления по печати при Совете Министров Абхазской АССР. Сухуми, ул. Эшба, 168.